

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кубанский государственный университет»

На правах рукописи

ЛИТВИНКО МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ И РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ
ЦЕРКОВЬ В СССР В ЗЕРКАЛЕ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ
(НА ПРИМЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ И ЦЕРКОВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МИТРОПОЛИТА ГУРИЯ (ЕГОРОВА))**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Научный руководитель –
доктор исторических наук, профессор
Матвеев Олег Владимирович

Краснодар 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В 1917–1960-е гг.	29
1.1. Церковь в Советской России и в СССР в 1917 – начале 1940-х гг... ..	29
1.2. Партийно-государственный аппарат и церковные институты в СССР во время военного лихолетья.....	45
1.3. Церковно-государственные отношения в СССР в послевоенный период (1945–1965 гг.)	54
2. ЦЕРКОВНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХИМАНДРИТА ГУРИЯ (ЕГОРОВА) В 1917–1945 гг.	70
2.1. Становление личности, церковная и общественная деятельность Гурия (Егорова) в контексте войн и социальных преобразований в России	70
2.2. Архимандрит Гурий (Егоров) в годы преследований и ссылок. Возвращение к активной общественной и церковной деятельности	97
3. МИТРОПОЛИТ ГУРИЙ В 1946–1965 гг.....	112
3.1. Гурий (Егоров) во главе епархий Русской Православной церкви в Средней Азии, в Поволжье, на Украине (1946–1958 гг.)	112
3.2. Церковное и общественное служение Гурия в Белоруссии.....	132
3.3. Церковная и общественная деятельность Гурия (Егорова) в г. Ленинграде и в Крыму	144
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	157
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	162

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы. В условиях вызовов, с которыми сталкивается современное Российское государство, важны консолидационные усилия, способствующие преодолению расколов и исторических обид. Одним из них стало подписание документа о взаимодействии и восстановлении единства Русской Православной Церкви и Церкви русского зарубежья 17 мая 2007 г., который заверили глава Русской Церкви патриарх Алексей II и митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркским Лавр. На этой церемонии в Храме Христа Спасителя присутствовал Президент Российской Федерации В.В. Путин, который назвал подписание Акта явлением всенародного значения. Президент отметил, что возрождение церковного единства – необходимое условие для воссоздания общности всего Русского мира, а развитие страны невозможно без опоры на традиционный духовный опыт. По словам В.В. Путина, «восстановление единства Церкви» послужит целям российской государственности¹.

Окончанию Гражданской войны в умах, сплочению российской нации, преодолению раскола и предубеждений во многом способствует исторический опыт церковно-государственных взаимоотношений, накопленный в нашей стране. Государственно-церковные отношения складывались непросто, знали примеры грубого вмешательства советского государства и партийной идеологии в церковные дела, гонения и преследования в отношении церковной организации и верующих. Но имели место и попытки понять друг друга, совместная практика отстаивания духовных ценностей, патриотизма, постепенно сформировалась правовая база взаимоотношений. Поэтому изучение истории формирования компромиссного пространства, в котором происходило взаимодействие Русской Православной Церкви с советским гос-

---

¹ Выступление Президента России В.В. Путина после торжественного подписания Акта о каноническом общении в храме Христа Спасителя // Православная газета. – 2007. – 22 мая.

ударством в условиях тяжелых испытаний XX столетия, имеет чрезвычайно актуальный характер.

В условиях новой России был принят нормативный акт, посвященный религиозным объединениям и свободе совести, который признаёт исключительное место Русской Православной Церкви в становлении «духовности и культуры» страны, при уважении ко всем конфессиям, составляющим органическую часть традиционного наследия народов Российской Федерации¹. Сегодня институты власти Российской Федерации и руководство Русской Православной Церкви осуществляют прямые рабочие контакты, между ними установлены доверительные отношения. Общими усилиями налажено взаимодействие, позволяющее утверждать нравственные начала в жизни страны и её народов.

В то же время российское общество ожидает большего, более глубокого нравственного влияния Церкви на действия олигархов и государственных чиновников, воплощения ценностей и норм справедливости и социальной ответственности. Имеют место серьезные противоречия по вопросам артефактов духовного наследия, связанных с возвратом Церкви зданий и земельной собственности. Отдельные представители российского интеллектуального сообщества высказывают немалые опасения по поводу клерикализации учебно-воспитательного процесса и навязывания россиянам религиозных концепций современного знания.

Источником подобных проблем нередко является недостаточная изученность церковно-государственных отношений в нашей стране, которая приводит к поверхностному осмыслению имеющегося исторического опыта. Осмысление и критическое применение, с учетом современных реалий, уроков правового регулирования взаимоотношений Русской Православной Церкви и властных институтов в СССР будет способствовать выстраиванию

---

¹ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (с изменениями и дополнениями): Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 39. – Ст. 4465.

гражданского общества, одухотворенного традиционными ценностными ориентирами.

Процесс движения Церкви и государства навстречу друг другу, выстраивание модели взаимопонимания невозможно представить без конкретных персоналий. В их жизненном пути, как в зеркале преломлялась драматическая эпоха. Поэтому исследование биографий, сохранявших устои Церкви в этих условиях, представляется весьма важным в свете изучения русской церковной истории XX в. Среди тех, кто способствовал сбережению веры и нравственных начал Церкви в условиях советского государственного строя, ярко выделяется незаурядная личность митрополита Гурия Егорова (1891–1965).

Объектом диссертационного исследования является развитие церковно-государственных отношений в СССР.

Предметом исследования предстаёт церковная и общественная деятельность митрополита Гурия (Егорова) в социально-историческом контексте этого развития.

Географические рамки исследования включают территории, с которыми была связана церковная и общественная деятельность митрополита: Петроград (Ленинград), Средняя Азия, Поволжье, Украина и Белоруссия.

Хронологические рамки исследования очерчены 1917–1965 гг., в рамках которых Гурий (Егоров) осуществлял своё духовное служение, и происходила эволюция церковно-государственных отношений в Советской России и в СССР.

Степень изученности темы. В истории исследования темы выделяются три основные направления: 1) изучение истории церковно-государственных отношений в СССР; 2) исследования, посвященные жизни и деятельности митрополита Гурия; 3) разработка категориально-понятийного аппарата персональной истории.

В изучении истории церковно-государственных отношений в СССР можно обозначить пять направлений: советская историография, эмигрантская, церковная, зарубежная и новейшая российская.

В советской историографии церковь долго характеризовалась как противостоящий социалистическому строительству институт. Историки не затрагивали вопросы антицерковной политики. Религия и церковная организация рассматривались как идеология и сила реакции, тормозящие движение к светлому будущему. При этом утверждалось, что советская власть способствует благоприятному климату для искоренения религиозных предрассудков¹. В то же время, для многих исследований советского времени характерно стремление показать положение церкви и религии в СССР в контексте успешной реализации конституционного принципа свободы совести. К заслугам советской историографии следует отнести изучение эволюции советского законодательства по конфессиональным вопросам.

Конфессиональная политика советского правительства при этом оценивалась исключительно в позитивном отношении. Стимулами к расширению исследования проблематики церковно-государственных отношений послужили 3 события.

Во-первых, принятие Конституции 1977 г., которое пробудило интерес к вопросам регулирования конфессиональной политики советского государства².

Во-вторых, празднование тысячелетия крещения Руси в 1988 г., которое стимулировало попытки критически осмыслить церковную политику советского государства. Ярким выражением этого переосмысления явилось издание фундаментального коллективного труда «Русское православие: вехи истории», который проводил идею постепенной гармонизации взаимоотношений государства и осуждал отдельные эпизоды антирелигиозной политики в нашей стране³.

---

¹ *Иванов А.И., Лобазов П.К.* Политика Советского государства по вопросам религии и церкви. – М., 1973; *Куроедов В.А.* Религия и церковь в Советском государстве. – М., 1981.

² *Клочков В.В.* Закон и религия: от государственной религии к свободе совести в СССР. – М., 1982; *Гордиенко Н.С.* Эволюция русского православия (20-80-е годы XX столетия). – М., 1984; *Розенбаум Ю.А.* Советское государство и церковь. – М., 1985.

³ *Русское православие. Вехи истории* / науч. ред. А.И. Клибанов. – М., 1989.

Наконец, после встречи М.С. Горбачёва с Патриархом Пименом (Извековым) началась модернизация всех сложившихся представлений о церковно-государственных взаимоотношениях, в том числе, и в истории изучения проблемы. Особенно востребованы были исследования Одинцова М.И., который привлёк в научный оборот материалы Архива Московской Патриархии, ранее закрытые фонды Российского центра хранения и изучения документов новейшей истории и ГАРФ, более глубоко исследовал основные этапы отношений Советского государства и Церкви¹.

Главная тема эмигрантской историографии – гонения на верующих в СССР. В трудах эмигрантских авторов выдвигалась идея о том, что Московская Патриархия предала русских православных людей. Деятельность патриархов Сергия (Страгородского) и Алексия (Симанского), ряда других высших иерархов оценивалась в соответствующем ключе с обличающих установок Русской Зарубежной Церкви. Какие-либо векторы сосуществования и взаимоприемлемости церковных и советских институтов яростно отвергались².

И.А. Ильин считал, что Патриархия в СССР не может быть духовным институтом православных людей, поскольку отражает не чаяния верующих, а «волю советчины». Учрежденный воинствующими атеистами, этот орган коммунистической диктатуры не обеспечивает никакой возможности для развития русской духовности³.

---

¹ *Одинцов М.И.* Путь длиною в семь десятилетий (государственно-церковные отношения в истории советского общества) // На пути к свободе совести / сост. и общ. ред. Д.Е. Фурмана и О. Марка. – М., 1989. – С. 29–71; *Одинцов М.И.* Государство и церковь: история взаимоотношений. – М., 1991.

² *Елисеев А.Б.* Советская власть и «советская церковь»: взаимоотношения государства и православной церкви в годы Великой Отечественной войны в оценках эмигрантской историографии // Война в истории и судьбах народов Юга России (к 70-летию начала Великой Отечественной войны): материалы Междунар. науч. конф. (1–2 июня 2011 г., Ростов-на-Дону) / отв. ред. Г.Г. Матишов. – Ростов н/Д, 2011. – С. 83–87.

³ *Ильин И.А.* О советской церкви. URL: http://catacjmb.org.ua/rubr11/r_1111.htm (дата обращения: 12.02.2017).

В церковной историографии наиболее серьезное обращение к теме принадлежит протоиерею Владиславу Цыпину¹. Главным в очередном накате советского партийно-государственного аппарата на Церковь В. Цыпин определяет внутреннюю конфессиональную политику. В русле последней он рассматривает личную инициативу Н.С. Хрущёва. По мысли церковного историка, Н.С. Хрущёв стремился новым наступлением на Русскую Церковь показать своим явным и потенциальным оппонентам свою приверженность ленинским принципам. Рассказывая о преследованиях религии в СССР, протоиерей В. Цыпин исследовал особенности противостояния духовенства и верующих хрущёвским гонениям. В итоге, В. Цыпин пришёл к выводу, что подобная антирелигиозная политика не увенчалась успехом и не оправдала надежд командно-административной системы в СССР, т.к. от православия отошли лишь случайные люди и неверующие. Исследователь пришёл к выводу, что с устранением Н.С. Хрущёва от власти новые руководители Советского Союза, хотя и не отказались от ограничения религиозной активности в стране, но уже не ставили непосредственные задачи борьбы с религией.

Представляет интерес работа В.В. Антонова², посвященная подвижничеству и духовным поискам Александро-Невского братства в 1920-е гг.. В основе церковной историографии лежит концепция провиденциализма, согласно которой движущей силой истории является Божья воля. Так, фундаментальную биографию митрополита Григория (Чукова) предваряет цитата из Евангелия, призывающая поминать наставников и, оценивая конец земной жизни святителей, подражать вере ушедших³.

Зарубежная историография долгое время акцентировала внимание лишь на репрессивной конфессиональной политике большевиков в отношении

---

¹ Цыпин В., протоиерей. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды (1700–2005). М., 2007.

² Антонов В.В. Приходские Православные братства в Петрограде (1920-е годы) // Минувшее. Исторический альманах. М.; СПб., 1994. – Вып. 15. – С. 424–445.

³ Сорокин В., протоиерей. Исповедник. Церковно-просветительская деятельность митрополита Григория (Чукова). – СПб., 2005.

Русской Православной Церкви¹.

В новейшей англо-американской исторической литературе о церковно-государственных отношениях в Советском Союзе представляет интерес попытки отдельных исследователей преодолеть резкие суждения многих своих предшественников. привлекает стремление ряда авторов уйти от крайностей. Так, заслуживающим внимания представляется позиция профессора Вашингтонского университета С. Рамет, которая оценивает эпоху послевоенных взаимоотношений советского государства и Церкви как определенный стабильный этап модели социалистического общества. В этих условиях, по мнению американского ученого, церковная организация подчинялась системе, выстраиваемой некой технократической элитой, постепенно сосредотачивавшейся у руля страны².

Исследователь А. Лууканен (Финляндия) не разделяет мнения о религиозной политике властей СССР только лишь через призму репрессий и гонений³. Историк больше склоняется к трансформациям основных направлений этой политики, которая зависела скорее от отдельных персоналий, партийных вождей, нежели от общепартийных доктрин⁴.

Самой значительной работой остается монография канадского историка украинского происхождения Д.В. Поспеловского, которая была переведена на русский язык. Книга основана на широком круге источников, которые демонстрируют глубокий драматизм истории Церкви в Советском Союзе⁵.

Характеризуя уровень современной иностранной историографии, можно в целом согласиться с оценкой Д.В. Поспеловского, который условно разделил западных авторов на активистов-миссионеров в странах Варшавского до-

---

¹ Павлов Д.Б. Русская православная церковь, государство и общество первой четверти XX века в зарубежной историографии // Российская история. – 2011. – № 5. – С. 163–172.

² Ramet S.P. Nihil Obstat: Religion, Politics and Social Change in East-Central Europe and Russia. – Durham, 1998. – P. 21.

³ Luukkanen A. The Party of Unbelief: The Religious Policy of the Bolshevik Party, 1917–1929. Helsinki, 1994. – P. 31–32.

⁴ Ibid. – P. 34.

⁵ Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX в. – М., 1995.

говора и серьезных исследователей конфессиональной истории. Первые, по мнению Д.В. Поспеловского, «были озабочены не столько строгим отношением к фактологии, сколько желанием обратить внимание западного читателя на страдания верующих в этих странах». Вторые, исследовавшие проблему на основе документов, внесли весомый вклад в изучение проблемы. Однако, не будучи православными верующими, не обращали внимания на определенные закономерности в истории страны, показали неспособность осмыслить мистику православной организации, воспринимали прошлое российской духовности «извне, а не изнутри»¹.

Новейшая российская историография характеризуется отказом от прежних предубеждений в отношении Церкви, привлечением новых документальных материалов, ранее не задействованных историками, углублением масштаба исследовательских проблем, широтой концептуальных подходов. Происходит отказ от многих прежних устоявшихся представлений и стереотипов, кардинально меняются концептуальные подходы исследований, расширяются масштабы постановки и решения исследовательских задач, углубляется междисциплинарность работ, увеличивается многогранность интересов исследователей².

Так, М.И. Одинцов стал использовать в практику научных исследований метод моделирования церковной политики советского государства, разработал категориально-понятийный аппарат моделирования, включающей выстраивание взаимосвязанных элементов складывающихся традиций и прецедентов отношений, нормативных положений, специальных институтов, отвечающих за контроль над верующими и т.п. Подходы исследователя помогли более корректно оценивать деятельность советских чиновников, отвечающих за взаимоотношения с Церковью, преодолеть крайности оценки Советского Союза как страны воинствующего атеизма, которая осуществляла лишь пре-

---

¹ *Поспеловский Д.В.* Указ. соч. – С. 4–5.

² *Шакирова Э.З.* К вопросу о современной историографии государственно-церковных отношений в России второй половина XX века // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – № 9 (158). – С. 58–65.

следование верующих и церковнослужителей¹.

Во многом новаторский характер носили работы О.Ю. Васильевой, которая исходила из концепции некоего «нового курса» в церковно-государственных взаимоотношениях, осуществление которого она связывает с 1943 г. Ещё в кандидатской диссертации исследовательница аргументировала положение о том, что иерархи Церкви решили пойти на «очередной компромисс» не только для сохранения церковной организации, но и для усиления её позиций в советском обществе. В этом, как считала О.Ю. Васильева, «они оказались дальновиднее власти»². Масштабные гонения на Церковь в хрущёвский период, по мнению ученого, были во многом вызваны пересмотром отношений к сталинскому наследию, в которое включалось и восстановление позиций Русской Церкви в советском государстве³.

Российский исследователь И.Я. Шимон аргументировал положение о коренных изменениях в отношениях государства и Церкви в драматический период войны 1941–1945 гг. Исследователь полагал, что условия военного времени потребовали от советского правительства реализации на практике принципа свободы совести, восстановления полноценной приходской жизни, использования нравственного опыта, патриотизма русского православия для мобилизации усилий на отпор врагу⁴.

Петербургский историк Церкви М.В. Шкаровский в 1995 г. выпустил монографию, где исследовал духовное сопротивление православных в

---

¹ *Одинцов М.И.* Государство и церковь в России. XX век. М., 1994; *Одинцов М.И.* Русская православная церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. – М., 2002.

² *Васильева О.Ю.* Советское государство и деятельность Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1990. – С. 16.

³ *Васильева О.Ю.* Русская православная церковь и Советская власть в 1917–1927 гг. // Вопросы истории. – 1993. – № 8. – С. 40–54; *Васильева О.Ю.* Государственно-церковные отношения советского периода: периодизация и содержание. URL: <http://www.pravoslavie.ru/archiv/sovietstate-church.htm> (дата обращения: 24.05.2017); *Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. – М., 1999.

⁴ *Шимон И.Я.* Отношения Советского государства и Русской Православной Церкви в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – М., 1995. – С. 27.

СССР¹. Отдельные исследователи позиционируют взгляд, согласно которому уполномоченные по делам Церкви с пониманием относились к работе с институтами Московской Патриархии, и лишь отдельные драматические исключения обостряли складывающиеся традиции компромиссных взаимоотношений². Подобные оценки, например, продемонстрировал В.В. Лобанов в монографии о Патриархе Тихоне³.

Отдельный блок исследований церковно-государственных отношений был посвящён фактору народной религиозности в Советском Союзе, влияние Православия на патриотическое и национальное самосознание русских людей, фундаментальные категории традиционной системы ценностей⁴. Ряд исследователей глубоко изучали настроения отдельных церковных организаций и духовных лиц, характеризовали деятельность карательных и партийных органов в конфискации имущества Церкви, «антиколокольную» компанию, антитихоновскую истерию и иные проблемы⁵.

В докторской диссертации и монографиях сочинского историка Ю.Н. Макарова было рассмотрено влияние советских спецслужб на разработку и проведение религиозной политики в СССР. Ученый впервые ввёл в научный оборот ряд материалов из фондов архива Управления ФСБ по Краснодарскому краю⁶. Определенное значение имели работы по отдельным рес-

---

¹ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь и Советское государство в 1943–1964 годах. СПб., 1995; Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 2005.

² Чумаченко Т.А. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961. – М., 1999.

³ Лобанов В.В. Патриарх Тихон и советская власть (1917–1925 гг.). – М., 2008.

⁴ Громыко М.М., Буганов А.В. О воззрениях русского народа. М., 2000. – 544 с.; Кашеваров А.Н. Церковь и власть: Русская Православная Церковь в первые годы советской власти. СПб., 1999.

⁵ Кашеваров А.Н. Церковь и власть: Русская Православная Церковь в первые годы советской власти. СПб., 1999; Кривога Н.А. Власть и Церковь в 1922–1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. – М., 1997; Заева Н.И. Государственная политика в отношении Русской Православной Церкви (1917–1923 гг.). – Славянск-на-Кубани, 2008.

⁶ Макаров Ю.Н. Советская государственная религиозная политика и органы ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД СССР (октябрь 1917-го – конец 1930-х годов): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – СПб., 2007; Его же. Русская православная церковь в условиях советской дей-

публикам и областям, в которых имело служение Гурия¹. В сравнительном плане привлечены работы и по другим регионам СССР².

До недавнего времени фигура митрополита Гурия обращала на себя внимание лишь представителей церковной истории. В 1999 г. вышла небольшое исследование митрополита Иоанна (Вендланда)³, выполненное в рамках церковной традиции очерков о духовных лицах и видных Святите-

---

ствительности (1917–1930 гг.). – Краснодар, 2005; Его же. Органы ВЧК–ГПУ–ОГПУ и Православная Российская Церковь (1919–1927 гг.). – Сочи, 2007.

¹ *Кольмагин Б.Ф.* Крымская экумена: Религиозная жизнь послевоенного Крыма. – СПб., 2004; *Катунин Ю.А.* Православная церковь Крыма в 1958–1963 гг. // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2001. – № 22. – С. 89–95; *Асанова С.* Православная церковь в Средней Азии в 1941–1945 годы // Восток Свыше. Духовный, литературно-исторический журнал. – Ташкент, 2015. – Вып. XXXVII. – № 2. – Апрель-июнь. – 51–55; *Годлевский Н.П.* Епископат восточно-украинских епархий в отчётах уполномоченных по делам Русской Православной Церкви в 1958–1962 гг. // Вестник Пермского государственного университета. Сер. История. – Пермь, 2016. – Вып. 3 (34). – С. 138–144; *Соколова М.И.* Советское государство и Русская Православная Церковь в 1953–1964 гг. (на материалах Сталинградской (Волгоградской) области): дис. ... канд. ист. наук. – Волгоград, 2016; *Мандрик С.И., Горанский А.О.* Этапы и последствия обострения государственно-церковных отношений в Беларуси в 1953 – 1964 гг. // 1917–2017 гг. Православие в истории и культуре Беларуси: итоги столетия: материалы Республ. науч.- практ. конф. Свято-Макариевских образовательных чтений (в рамках региональных Рождественских чтений), 17 ноября 2016 г., г. Барановичи, Респ. Беларусь / редкол.: Архиепископ Пинский и Лунинецкий Стефан (Корзун) (гл. ред.), А.В. Демидович (отв. ред.), протоиерей В.В. Лозовский (отв. ред.) и др. – Барановичи, 2016. – С. 108–111.

² *Дроздова М.А.* Советское государство и церковь в 1917–1927 гг.: по материалам Северо-Запада России: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2009; *Горбатов А.В.* Государственно-церковные отношения в Сибири (1949–1953 гг.) // Известия Томского политехнического университета. – 2007. – Т. 310. – № 3. – С. 166–170; *Смирнова О.С.* Деятельность Института уполномоченных по делам Русской Православной Церкви в 1944–1965 гг. (на материалах Верхнего Поволжья): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Иваново, 2010; *Шабалин Н.В.* Русская Православная Церковь и Советское государство в середине сороковых – пятидесятые годы XX века (на материалах Кировской области). – Киров, 2004; *Гераськин Ю.В.* Взаимоотношения Русской Православной Церкви, общества и власти в конце 1930-х–1991 г. (на материалах областей Центральной России): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2009; *Макарова Д.Ю.* Эволюция взаимоотношений Русской Православной Церкви и советского государства в 1943–1991 гг. (на материалах Курской области): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Курск, 2015; *Леонтьева Т.Г.* Калининская епархия в послевоенный период (1945–1943 гг.) // Вестник Тверского государственного университета. – Серия «История». – 2016. – № 4. – С. 39–58; *Шубкин В.М.* Оренбургская епархия в периоды хрущёвских гонений (1958–1964) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: История. История Русской Православной Церкви. – 2013. – Вып. 2 (51). – С. 69–85; *Цыремпилова И.С.* Русская православная церковь и государственная власть в 1917–1930-е гг. (по материалам Байкальского региона): дис. ... д-ра ист. наук. – Улан-Удэ, 2009 и др.

³ *Иоанн (Вендланд), митрополит.* Князь Федор (Черный). Митрополит Гурий (Егоров). – Ярославль, 1999.

лях¹. Необходимо отметить и работу игумена Варсонофия (Веревкина)², видного участника деятельности Александро-Невского братства. Е.В. Липаков и Н.Н. Чугреева посвятили Гурию специальную статью в «Православной энциклопедии»³. В ней представлены основные вехи общественной и церковной деятельности митрополита, обозначен его вклад в установление компромиссных отношений Церкви и власти. Московский церковный историк Н.П. Годлевский (иеромонах Алексей) затрагивал деятельность митрополита Гурия в связи с ситуацией в восточно-украинских епархиях⁴.

Российские исследователи обращают внимание на персональные истории в рамках взаимоотношений Церкви и Советского государства в прошлом. По новому осмысливаются биографии патриархов Сергия (Страгородского) и Алексия (Симанского), а также процессы «апостасии» (религиозного отступничества), которые имели место в годы церковной политики Н.С. Хрущёва⁵.

Специально персональную историю митрополита Гурия (Егорова) исследовал в ряде статей и выступлений на конференциях лишь автор данного диссертационного исследования⁶.

---

¹ *Иоанн (Вендланд), митрополит.* Митрополит Гурий (Егоров) // Вестник Русского Христианского движения. Париж; Нью-Йорк; М., 1998. – № 179. – С. 182–253.

² *Варсонофий, игумен (Веревкин В.С.).* Учение о молитве по Добротолочию. Рыбинск, 2002.

³ *Липаков Е.В., Чугреева Н.Н.* Гурий // Православная энциклопедия. – М., 2006. – Т. XIII. – С. 463–469.

⁴ *Годлевский Н.П.* Епископат восточно-украинских епархий в отчётах уполномоченных по делам Русской Православной Церкви в 1958–1962 гг. // Вестник Пермского государственного университета. – История. – 2016. – Вып. 3 (34). – С. 138–144.

⁵ *Марченко А.Н.* Государственно-церковные отношения в СССР в трудах светских и церковных исследователей XX – начала XXI века // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 15. – С. 172.

⁶ *Литвинко М.В.* Деятельность митрополита Гурия (Егорова) в зеркале церковно-государственных отношений в СССР (1920-е–1960-е гг.). Историографический аспект // Современные исследования государства и общества. – 2016. – № 1-2. – С. 22–26; *Его же.* Государственная власть и Русская православная церковь в СССР в зеркале персональной истории (на примере общественной и церковной деятельности митрополита Гурия Егорова) // Общество: философия, история, культура. – Краснодар, 2017. – № 5. – С. 69–74; *Его же.* Митрополит Гурий (Егоров) в Белоруссии: вехи персональной истории в зеркале государственно-церковных отношений // Общество: философия, история, культура. – 2017. – № 8. – С. 114–120; *Его же.* Митрополит Гурий (Егоров) в истории взаимоотношений Русской православной церкви и советских властей на Украине в середине 1950-х – середине 1960-х гг. // Общество: философия, история, культура. – 2017. – № 10. – С. 56–63; *Его же.*

В целом спектре направлений исторической биографики и персональной истории обозначим основные, которые знаменовали развитие этого направления в зарубежной и отечественной историографии и способствовали формированию подходов автора диссертации к жизни и деятельности главного персонажа диссертации на фоне конфессиональной политики Советского Союза.

В советской историографии марксистский подход к биографии стал предполагать исследование персоналии в контексте эпохи через диалектику взаимовлияния исторического процесса и исторической личности¹. Однако персонажи исторических исследований рассматривались как воплощение объективных законов исторического развития, что порой приводило к игнорированию особенного. Тем не менее, А.З. Манфред, Е.В. Тарле, М.В. Нечкина, Н.И. Павленко, Н.Я. Эйдельман, Р.Г. Скрынников и др. представили немало ярких работ, выполненных в жанре исторической биографии.

В 1960-е гг. в советской исторической науке наметилась тенденция выйти за рамки характеристики деятельности исторической персоналии сугубо как результата развития общественно-хозяйственных явлений. В ходе дискуссии, развернувшейся в 1960-х–1970-х гг. на страницах журналов «История СССР», «Вопросы истории» и «Вопросы литературы», советские историки поставили проблему разработки не только конкретных тем, но и методологического осмысления исторической биографии².

К достоинствам советской историографии следует отнести разработку проблем биографического жанра в историко-культурном контексте. Новаторской в области биографических исследований стала книга М.В. Нечкиной о

Религиозная жизнь в Белоруссии в 1959–1960 гг. через призму персональной истории митрополита Гурия // Белорусы и Беларусь в системе координат Россия, Запад, славянский мир: вопросы идентичности, историко-культурных связей и международных отношений: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар, 2017. – С. 185–194; *Его же*. Деятельность митрополита Гурия (Егорова) в Крыму в 1961–1965 гг. // Причерноморье в истории и современном развитии Российского государства: опыт интеграции: сб. науч. ст. – Краснодар, 2017. – С. 227–231.

¹ Биография как историческое исследование // История СССР. – 1970. – № 4. – С. 239.

² Там же. – С. 234–237.

В.О. Ключевском, главной идеей которой стала, с одной стороны, взаимосвязь биографии, исторических событий и научного творчества¹. Выдающимся достижением советского биографического жанра было рассмотрение Ю.М. Лотманом жизнеописания как сложно устроенного и распадающегося на иерархию текста. В центре исследовательских интересов Ю.М. Лотмана оказалась взаимодополняемость массовых и индивидуальных исторических явлений, которые он рассматривал как «два плеча одного рычага»². В биографии исследователь видел результат трансформации жизненных кодов, перевод языка жизни на язык романа или театра, в котором жизнь эстетизируется, оказывается метафорой сцены, живописного полотна истории.

Однако многие работы советских авторов продолжали оставаться под давлением классовых схем, в результате чего изображения «замечательных людей» шли по накатанному руслу продуктов эпохи.

Для западных историков судьба отдельных исторических персоналий давно стала средством познания крупных исторических явлений и процессов. Выдающийся французский историк Ж. Ле Гофф в созданной им биографии Людовика Святого пришёл к выводу, что историческая личность осуществляет свою деятельность лишь в переплетении многообразных общественных отношений, и это многообразие как раз позволяет ему реализоваться. Поэтому, чтобы увидеть жизнь исторического персонажа, необходимо исследование того мира, в котором он осуществляет свою историческую миссию³. Традиционная композиция «герой в интерьере эпохи» замещается у Ж. Ле Гоффа исследованием характера и степени влияния социально-культурных движений эпохи на развертывание биографии исторических личностей.

Виднейшим теоретиком и практиком последней является представитель итальянской микроистории Джованни Леви. Исследователь выделил не-

---

¹ Нечкина М.В. Василий Осипович Ключевский. История жизни и творчества. – М., 1974. – С. 53.

² Лотман Ю.М. Культура и взрыв // Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб., 2001. – С. 12–150.

³ Ле Гофф. Ж. Людовик IX Святой / пер. с фр. В.И. Матузовой; коммент. Д.Э. Харитоновича. – М., 2001 – С. 22.

сколько разновидностей биографического метода. Во-первых, просопографию или модальную биографию, при которой персональная история представителя той или иной социальной общности фокусирует в себе качества этой последней¹.

Второй подход предполагает изучение контекста эпохи, которая объясняет своеобразие развития человеческой судьбы. В третьем случае история жизни того или иного человека исследуется для анализа времени и пространства, в котором этот человек действует, исследовать границы возможностей контекста в «пограничных» ситуациях. Наконец, четвёртый. «герменевтический» подход подчеркивает роль коммуникации между индивидами и культурами².

Вызывают интерес обращение новейшей российской историографии к проблемам персональной истории. В отечественной литературе сложилось несколько подходов к явлению персональной истории. Один из них, декларируемый Д.М. Володихиным, отстаивает самоопределение и идентичность исторических персоналий, дистанцируется от социально-исторического контекста. Исследователь считает, например, что если брать в качестве объекта исследования фигуру Наполеона Бонапарта, то это должен быть полководец без своих величественных битв и свершений³.

Нам ближе представляется концепция персональной истории, которую обосновывает выдающийся российский специалист в области теории и методологии исторических исследований Л.П. Репина. Исследователь призывает к «плюралистическому и динамическому» видению персональной истории, к «концептуализации взаимодействия» между отдельными людьми и общественными институтами, частным и общим, определенным и абстрактным.

---

¹ *Леви Дж.* Биография и история // Современные методы преподавания новейшей истории. – М., 1996. – С. 197.

² Там же. – С. 199–200.

³ *Володихин Д.М.* Предисловие // Персональная история / под ред. Д.М. Володихина. – М., 1999. – С. 5–6.

Л.П. Репина считает, что необходимость ответа на ключевые вопросы о мотивах, выборе решения, соотношении стереотипов и реальных действиях индивида требует от историка входить из уютного поля микроистории в макроисследовательские горизонты¹.

Изучение историографии вопроса приводит к необходимости специального исследования общественной и церковной деятельности митрополита Гурия (Егорова) в социально-историческом контексте государственно-церковных отношений в СССР в рамках диссертации.

Целью диссертации является выявление социально-исторического контекста церковно-государственно-церковных отношений в СССР в 1920-е–1960-е гг. в персональной биографии видного деятеля Русской Церкви митрополита Гурия. Для исследования темы были определены и решались **задачи исследования:**

- выявить особенности церковно-государственных отношений в СССР в 1918–1940 гг.;
- дать характеристику трансформациям церковно-государственным взаимоотношений в годы борьбы с немецко-фашистскими захватчиками;
- раскрыть эволюцию поисков понимания между партийно-государственными и церковными институтами в послевоенный период;
- реконструировать процесс становления личности, церковной и общественной деятельности Гурия (Егорова) в контексте войн и социальных преобразований в России в 1918–1940 гг.;
- установить персональную историю архимандрита Гурия (Егорова) в годы преследований и ссылок, а также его возвращения к активной общественной и церковной деятельности;
- определить особенности церковной и общественной деятельности Гурия (Егорова) во главе епархий Русской Православной церкви в Средней Азии, в Поволжье и на Украине в 1946–1958 гг.;

---

¹ Репина Л.П. От «Истории одной жизни» к «Персональной истории» // История через личность: Историческая биография сегодня / под ред. Л.П. Репиной. – 2-е изд. – М., 2010. – С. 73–74.

– дать характеристику белорусскому периоду деятельности Гурия;
– выявить церковную и общественную деятельность Гурия (Егорова) в Ленинградско-Ладужской епархии и в Крыму.

Источниковую базу исследования можно дифференцировать на следующие группы:

- 1) нормативные документы, постановления ВКП(б)/КПСС и правительства СССР;
- 3) документы Русской Православной Церкви, регламентирующие её деятельность;
- 3) материалы делопроизводства РПЦ;
- 4) материалы личного происхождения;
- 5) сообщения периодической печати.

В первую группу включены сборники постановлений ЦК КПСС и Правительства СССР и РСФСР, публикации архивных материалов о конфессиональной политике партийно-государственной номенклатуры Советского Союза, о внутрицерковной повседневности¹. Эти публикации нормативных актов и документов, партийных и ведомственных учреждений помогают уяснить эволюцию церковно-государственных отношений, механизмы адаптации церковных институтов в Советском государстве.

Вторую группу составили нормативные документы Русской Православной Церкви, выполняющие ту же роль.

---

¹ Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году (Материалы и архивные документы по истории Русской православной церкви) / сост., авт. предисл. и коммент. М.А. Бабкин. – М., 2008; Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. – М., 1996; Архивы Кремля. В 2-х кн. Кн. 1. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. – М.; Новосибирск, 1997; Архивы Кремля. В 2-х кн. Кн. 2. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. – Новосибирск; М., 1998; Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сб. документов / сост. Васильева О.Ю., Кудрявцев И.И., Лыкова Л.А. – М., 2009; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – 9-е изд., испр. и доп. – М., 1984. – Т. 3; Т. 5; Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / сост. Г. Штриккер. – М., 1991. – Т. I; Примерный устав братства // Из личного архива протоиерея Георгия Северина. Рукопись. – С. 133–141; Примерный устав братства // Антонов В.В. Приходские Православные братства в Петрограде (1920-е годы) // Минувшее. Исторический альманах. М.; СПб., 1994. – Вып. 15. С. 442–445.

В третью группу вошли делопроизводственная документация (отчёты уполномоченных по делам Русской Православной Церкви, хроника наблюдений, характеристики, предписания и др.), характеризующие общественную и церковную деятельность митрополита Гурия (Егорова). В числе материалов ГАРФ (Государственного архива Российской Федерации) привлечены материалы Ф. 6991, связанного с деятельностью Совета по делам религии при советском правительстве, в том числе, личное дело Митрополита Симферопольского и Крымского Гурия (Егорова) на 72 листах, отражающее не только последние годы служения иерарха, но и сведения о его предшествующей жизни, характеристики на него уполномоченных по делам Церкви¹. Эти материалы отражают не только информацию о персональной истории митрополита, но и хорошо иллюстрируют особенности взаимоотношений церковных и государственных органов.

Значительный интерес представляют материалы спецслужб, предоставленные нам при соответствующем официальном запросе архивохранилищем спецслужб по Северо-Западу СССР, которые содержат показания арестованных по делу Александро-Невского братства, оперативную информацию о Гурии и его соратниках².

В фондах Национального архива Республики Беларусь нами выявлен целый пласт документов, отражающих период нахождения митрополита Гурий во главе Минской и Белорусской епархии³.

Из региональных архивохранилищ задействован фонд Р-9324, который содержит материалы уполномоченных по линии Церкви при правительстве СССР по Ленинграду и Ленинградской области Центрального государствен-

---

¹ ГАРФ. – Ф. 6991. – Оп. 7. – Д. 45. – 72 л.

² Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (АУФСБ СПб ЛО). – Ф. Архивно-следственных дел (АСД). – Д. П-68567. – Т. 2, 3, 4; П-81782. – Т. 1; Д. П-88399. – Т. 1; Д. 20682. – Т. 1, 2.

³ Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 951. – Оп. 3. – Д. 22, 25, 28, 29, 30, 33, 34, 38, 40, 41.

ного архива г. Санкт-Петербурга¹. Эти материалы включают переписку главы епархии с Ленинградским областным и городским исполкомами, с канцелярией митрополита и с различными организациями. В Государственном архиве Республике Крым востребован фонд уполномоченного по Крыму Р-2647².

Введенные нами в научный оборот церковные документы представлены отчетами, перепиской и другими делопроизводственными бумагами, отложившимися в фондах Минской, Ташкентской и Узбекистанской, а также Ленинградской епархий³.

В диссертации привлечен целый ряд материалов делопроизводственной документации, опубликованной в специальных сборниках документов, которые наглядно характеризуют развитие церковно-государственных отношений в СССР⁴.

К четвёртой группе источников отнесены воспоминания, дневники и письма митрополита Гурия, воспоминания о нём⁵, переписка патриарха Алексия I, в которой нашли отражение церковно-государственные отноше-

---

¹ Центральный государственный архив г. Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). – Ф. Р-9324. – Оп. 2. – Д. 78, 79, 80.

² Государственный архив Республики Крым (далее – ГАРК). – Ф. Р-2647. – Оп. 5. – Д. 182.

³ Архив Санкт-Петербургского Епархиального Управления (АСПБЕУ). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 7, 9; Оп. 3 (1). – Д. 7; Оп. 26 (III). – Д. 3; Оп. 7. Д. 46; Архив Ташкентского и Узбекистанского епархиального управления (АТУЕУ). – Ф.1. – Оп.1. – Д. 211; Д. «Дело протоиерея Брицкого Г.Я.»; Д. «Епископ Гурий. Отчет по Ташкентской епархии за 1950 год»; Д. «Информация по Средне-Азиатской епархии. 1948 год»; Д. «Епископ Гурий. Отчет по Ташкентской епархии за 1948 год»; Д. «Епископ Гурий. Отчет по Ташкентской епархии за 1949 год»; Д. «Епископ Гурий. Отчет по Ташкентской епархии за 1952 год»; Архив Минского Епархиального Управления (АМЕУ). – Ф. 1 – Оп. 2. – Д. «Личное дело прот. Зылевича Василия Семеновича»; Д. «Циркулярные распоряжения 1959–1960 гг.»; Д. «Отчет по Минской Епархии за 1960 год».

⁴ Санкт-Петербургская епархия в двадцатом веке в свете архивных материалов 1917–1941 гг. / сост.: Черепенина Н.Ю., Шкаровский М.В. – СПб., 2000; Православная церковь на Витебщине (1918–1991). Документы и материалы / сост. В.П. Коханко, Н.В. Воронова, А.М. Киселев, М.В. Пищуленок, В.Г. Ширма. – Минск, 2006; «Участвовало в стяжении победы...». Документы о служении православного духовенства Узбекистана в 1941–1945 годах / публ. Е. Абдуллаева // Восток Свыше. Духовный, литературно-исторический журнал. – Ташкент, 2015. – Вып. XXXVII. – № 2. – Апрель – июнь. – С. 56–60.

⁵ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 1. Крушение власти и армии (февраль–сентябрь 1917 г.). – Минск, 2002; Дневник архимандрита Гурия (Егорова), написанный им в заключении в 1922–23 годах // Из личного архива протоиерея Георгия Северина. Рукопись; Северин Г., протоиерей. Воспоминания о Митрополите Гурии (Егорове).

ния и упоминания о деятельности митрополита¹. Эти субъективные по своему характеру источники позволяют проникнуть в психологический фон, выявить отношение и роль персоналий к происходившим событиям в жизни страны и Церкви, к митрополиту Гурию (Егорову).

Из материалов периодической печати задействована хроника перемещений по службе, некрологи и сообщения, публиковавшиеся в «Журнале Московской Патриархии»² в период с 1946 по 1965 гг. К этой же категории стоит отнести материалы «Памятных книжек»³. Привлечены в диссертации и публикации в периодической печати проповедей митрополита, позволяющие судить о его религиозном мировоззрении⁴.

В основе методологической базы исследования лежит принцип историзма. Он позволяет учесть контекст эпохи 1920–1960-х гг. в Советской России и в СССР, вникнуть в мотивы решений партийно-государственного аппарата в отношении Русской Православной Церкви, церковной и общественной деятельности Митрополита, с другой – метод познания, требующий изучения эволюции церковно-государственных отношений, персональной истории Гурия (Егорова) в конкретно-исторической обусловленности и развитии.

---

¹ Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. – Т. I. 1945–1963 гг. – М., 2009; Т. II. 1954–1970 гг. – М., 2009.

² Журнал Московской Патриархии (ЖМП). М., 1946. – № 5. – С. 10, 13; 1946. – № 9. – С. 18; 1952. – № 3. – С. 31; 1953. – № 3. – С. 13; 1954. – № 8. – С. 3; 1955. – № 11. – С. 3; 1959. – № 1. – С. 14; 1959. – № 6. – С. 29; 1960. – № 6. С. 28; *Максим, игумен*. Двенадцатый выпуск Минской Духовной Семинарии // ЖМП. – 1960. – № 7. – С. 17–18; 1960. – № 10. – С. 4; *Медведский А., протоиерей*. Встреча Архипастыря // ЖМП. – 1960. – № 10. – С. 8; *Добрынин М.* Престольный праздник в Ленинградских Духовных школах // ЖМП. – 1960. – № 10. – С. 19–22; Постоянный член Священного Синода Русской Православной Церкви Высокопреосвященнейший Гурий, Митрополит Ленинградский и Ладожский // ЖМП. – 1960. – № 12. – С. 17–19; Деяния Архиерейского Собора Русской Православной Церкви // ЖМП. – 1961. – № 8. – С. 5–29; 1961. – № 12. – С. 3; 1963. – № 6. – С. 10; *Северин Г.*, диакон. Митрополит Симферопольский и Крымский Гурий. Некролог // ЖМП. 1965. № 9. С. 17–19; *Иоанн (Вендланд), митрополит*. Памяти друга и учителя // ЖМП. – 1965. – № 9. – С. 20–21.

³ Памятная книжка Императорской Петроградской Духовной Академии на 1915–1916 учебный год. – Петроград, 1915.

⁴ *Гурий (Егоров), митрополит*. Проповеди, сказанные в Кафедральном Соборе г. Днепропетровска // Альфа и Омега. – М., 2001. – № 2(28). – С. 5–11; 9. *Гурий (Егоров), митрополит*. Проповеди и беседы // Альфа и Омега. – М., 2005. – № 3(44). – С. 87–95.

Для правильной оценки этапов общественной и государственной деятельности нашего героя необходимо учесть саму атмосферу того времени, идеологические интересы советской бюрократии, социальные и конфессиональные факторы в истории СССР межвоенного, военного и послевоенного периодов, механизмы адаптации Церкви к условиям социальных потрясений и преобразований в стране.

Диссертационное исследование базируется также на принципе объективности, который подразумевает воссоздание истории церковно-государственных отношений в СССР и биографии митрополита с опорой на подлинные широкую источниковую базу, реальные факты и знание объективных закономерностей взаимодействия государства и Церкви.

При исследовании проблемы автор опирался на разработанный в исторической антропологии контекстный подход к персональной истории. Этот подход основан на сохранении равновесия между особенностями индивидуальной биографии и развитием общественной жизни¹, диалектической взаимосвязи индивида и общества². Применительно к персональной истории митрополита Гурия (Егорова) общая установка этого направления состоит в том, что исследование направлено одновременно на реконструкцию исторического портрета церковного иерарха, и на познание конкретной социально-исторической ситуации, контекста церковно-государственных отношений в СССР, в котором митрополит жил и действовал.

Автор исходил и из признанной светской исторической наукой концепции С.В. Перевезенцева. В рамках этой концепции признано, что традиционная система ценностей создавалась веками и оказывала огромное влияние на

---

¹ *Levi G. Les usages de la biographie // Annales E.S.C. – 1989. – F. 44. – № 6. – P. 1325–1336.*

² *Репина Л.П. От «Истории одной жизни» к «Персональной истории» // История через личность: Историческая биография сегодня / под ред. Л.П. Репиной. – 2-е изд. – М., 2010. – С. 63.*

исторические судьбы Российского государства при любых векторах общественно-политических, конфессиональных и идейных трансформаций¹.

Кроме того, задействована применяемая в философии и в исторической антропологии метафора «зеркала», которая позволяет рассматривать биографию человека как способность принимать участие в поддержании и развитии исторической реальности внутри неё².

В числе специально-научных были задействованы биографический, системный и сравнительный методы исторического анализа.

Использование биографического метода производилось через анализ церковно-государственных отношений в СССР через личность митрополита Гурия (Егорова). Это осуществлялось путем обращения к его персональным текстам. Персональная история общественного и церковного деятеля рассматривалась во всей уникальности и полноте.

Историко-системный метод позволяет исследовать церковно-государственные отношения в Советской России и в СССР, а также общественную и церковную деятельность Гурия как целостные системы, в которых все элементы (социальные трансформации, идеология, традиции взаимоотношений, личные мотивы, системы ценностей и др.) вступают между собой в определенные связи и обусловлены разного рода взаимодействиями всемирного, отечественного и регионального значения.

Историко-сравнительный метод позволяет раскрыть общее и особенное в развитии церковно-государственных отношений в СССР в столице и регионах, в межвоенный, военный и послевоенный периоды, в мотивах поведения митрополита Гурия (Егорова) и уполномоченных по делам Церкви; выявить особенности формирования контактных зон и правовой базы взаимоотношений между церковными и партийно-государственными институтами.

В аспекте **научной новизны** наша работа является пионерной, обращенной непосредственно к персональной истории Святителя Гурия. Новые

---

¹ *Перевезенцев С.В.* Православное понимание истории. Режим доступа: <https://www.portal-slovo.ru/history/35078.php> (дата обращения: 12.01.2018).

² *Мельшиор-Бонне С.* История зеркала. – М., 2006. – С. 15.

полученные результаты, раскрывающие достижения автора в исследовании проблемы, выражаются в следующем:

1. Введены в научный оборот новые архивные документы, связанные с деятельностью митрополита Гурия (Егорова), которые не только отражают его церковное служение и общественную жизнь, но и характер церковно-государственных отношений в СССР в целом.

2. Обоснованы основные этапы развития взаимоотношений Церкви и государства в 1920-е – 1960-е гг., определены векторы компромиссного существования Церкви и властей, особенности выстраивания правовой базы взаимоотношений в довоенный, военный и послевоенный периоды.

3. Установлена ведущая роль Александро-Невского братства в служении Гурия, его общественной и церковной деятельности.

4. Определены возможности, которыми Гурий (Егоров) располагал для осуществления церковной миссии в рамках изменившегося социально-исторического контекста, индивидуальные черты адаптации в послевоенном советском обществе, стратегии выстраивания компромиссного диалога с партийно-правительственным аппаратом.

5. Путём реконструкции белорусского и украинского периодов в общественной и церковной деятельности Гурия доказано, что, несмотря на развязанный властями новый этап преследований Церкви, органы власти уже не могли закрыть глаза на сформировавшиеся, в том числе и при участии митрополита, нормы церковно-государственных взаимоотношений.

6. Установлено, что административный и религиозный опыт Гурия, его умение исходить из условий трансформирующейся конфессиональной политики СССР, и, в то же время, твёрдость в отстаивании русской духовности, во многом способствовали выстраиванию, в конечном итоге, сбалансированной и взаимоприемлемой модели церковно-государственных взаимоотношений.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Персональная история видного церковного и общественного деятеля Гурия (Егорова) служит убедительным средством познания исторического социума, социального контекста эпохи, в которой он осуществлял свою миссию.

2. Необходимо преодолеть крайности советской, эмигрантской и зарубежной историографии через рассмотрение сложного пути выстраивания в советское время концепции церковно-государственных отношений, оформление основы вероисповедной политики и статуса Русской Православной Церкви.

3. Сохранение места церковной организации и веры в жизни советского государства в условиях драматических социально-политических трансформаций и войн, разделение Русской Православной Церковью всех испытаний со своим народом показывают, что религиозное сознание по-прежнему выступало катализатором исторического развития, оказывало реальное и непосредственное влияние на развитие конкретных исторических событий.

4. Персональная история митрополита Гурия (Егорова) как в зеркале отразила драму мучительных поисков и непростых условий складывания исторического компромисса между партийно-государственным аппаратом и Церковью.

5. Места служения Владыки Гурия (Средняя Азия, Белоруссия, Крым и др.) выступают своеобразными пространствами коммуникативного диалога, контактными зонами, в которых происходило взаимопознание политической и духовной среды.

6. Гурий (Егоров), как человек Церкви, обнаружил способности не только усваивать ценности и правила советского общества, но и на индивидуальном уровне оказывал влияние на те трансформации, которые происходили в Церкви, способствовал процессу её постепенной социализации и культурной трансмиссии.

7. Опыт общественной и церковной деятельности Гурия (Егорова) служит уроком для преодоления расколов в обществе, выстраивания сбалансиро-

рованной и взаимоприемлемой модели церковно-государственных взаимоотношений.

Соответствие диссертационного исследования паспорту специальности научных работников, установленному ВАК при Минобрнауки России. Диссертационное исследование написано в рамках специальности 07.00.02 – Отечественная история по областям исследований: п. 7. История развития различных социальных групп России, их политической жизни и хозяйственной деятельности; п. 13 – История взаимоотношений государства и религиозных конфессий, п. 17 – Личность в российской истории, её персоналии.

Теоретическая значимость работы. Содержание исследования позволяет преодолеть негативные стереотипы и предубеждения, сложившиеся вокруг церковно-государственных отношений в СССР, а также показывает возможности применения персональной истории в изучении социально-исторического контекста эпохи. Материалы диссертации позволяют включить митрополита Гурия (Егорова) в круг тех церковных деятелей, которые активно способствовали выстраиванию сбалансированной и взаимоприемлемой модели церковно-государственных взаимоотношений.

Практическая значимость диссертационного исследования содержится в том, что его положения и результаты выходят на применение в программах обучения вузов и школ, при разработке курсов и семинаров, посвященных истории взаимоотношений Церкви и Российского государства, православной культуре и истории религий. Содержание и выводы работы вполне востребованы в рекомендательном плане для государственных и общественных организаций, осуществляющих разработку направлений конфессиональной политики на Северном Кавказа, взаимодействие церковных и властных структур.

Достоверность результатов исследования обеспечивается использованием значительного объема теоретического и источникового материала, применением современных методов исследования, соответствующих цели и

задачам, аргументированностью и теоретической обоснованностью научных положений и выводов. Достоверность подтверждается также апробацией результатов исследования.

Апробация работы. Основные положения и выводы исследования изложены в докладах на VI Столыпинских чтениях в Кубанском государственном университете (апрель 2016 г.); международной конференции «Белорусы и Беларусь в системе координат Россия, Запад, славянский мир» Центра славянских исследований КубГУ (28 ноября 2017 г., Кубанский государственный университет); Всероссийской научно-практической конференции «Причерноморье в истории и современном развитии Российского государства: опыт интеграции» (город-герой Керчь, 2–3 ноября 2017 г.); в выступлении на XIII Международных дворянских чтениях (г. Краснодар). Кроме того, автор диссертации опубликовал 6 статей, в том числе 3 в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России. Общий объем последних составил 3,0 п.л. Отдельные разделы диссертации были успешно апробированы при чтении лекций по истории Русской Православной Церкви в Екатеринодарской духовной семинарии.

Диссертация была рассмотрена на специальном собрании кафедры истории России ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар) и рекомендована к защите в Диссертационном совете.

Структура работы обусловлена предметом исследования и логикой изложения материала. Диссертация включает три главы, разделённых на восемь параграфов, заключение и библиографический список. Исследование сочетает проблемно-логический и хронологический принципы. Работа выполнена в объеме, соответствующем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям.

I. СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В 1917–1960-е гг.

1.1. Церковь в Советской России и в СССР в 1917 – начале 1940-х гг.

Многие драматические обстоятельства церковно-государственных отношений в годы социальных потрясений в России были обусловлены кризисным состоянием Церкви в начале XX в.¹ В результате модернизации, происходившей в царской России, значительные слои крестьян, рабочих, мещан, интеллигенции оказались оторваны от традиционного религиозного сознания и ценностей. Активная антицерковная пропаганда, проводимая представителями разночинной интеллигенцией через воскресные и земские школы, сокрушала народное благочестие². Дворянство, генералитет, высшее чиновничество, под влиянием развивающихся атеистических идей также становились все более равнодушными к вере и церковной организации страны.

Другой важной причиной падения авторитета Церкви выступала ситуация, связанная с превращением Синода в орган государственной номенклатуры, отдалением церковной организации от народа и исключительной регламентацией жизни верующих империей. На фоне жестокой эксплуатации низших слоёв населения, разрыва в общественном распределении материальных благ, нарушения социальной справедливости церковная организация хранила молчание. Правда, сельские священники в провинции осмеливались изредка поднимать голос против притеснения неимущих, но Церкви как института

---

¹ Заева Н.И. Государственная политика в отношении Русской Православной Церкви (1917–1923 гг.). – Славянск-на-Кубани, 2008. – С. 148.

² Зырянов П.Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. – М., 1984. – С. 39.

никто не слышал. Возрос уровень негативного отношения верующих и низшего духовного контингента к руководителям епископских кафедр и высшим церковным иерархам. Не случайно один из священнослужителей отмечал по поводу юбилея Киевского митрополита в 1899 г., где собралось много духовных лиц, что никто из них не осмелился высказать мысли о падении устоев и отношении народа к священству. В то же время архиереи много говорили и обсуждали как лучше разместить свои средства, какие приобрести акции¹.

Внутренняя жизнь Церкви запрещалась к обсуждению вне Церкви. Те исследователи, которые пытались это сделать, даже если они были выходцами из рядов самой Церкви, как правило, подвергались покаянию.

Миссионерская деятельность Церкви плохо учитывала условия такого многоконфессионального, полиэтничного, протяженного и многоукладного государства, как Россия. Кризис проявлялся и в малообразованности ряда клиров, действиями части священства, которые не всегда отвечали декларируемому высокому нравственному подвигу духовного служения, стремлению Святейшего Синода смотреть все время назад, не отвечая на те перемены, которые происходили в российском обществе, репрессиях по отношению к тем священнослужителям, которые пытались осмыслить изменившуюся роль Церкви.

О снижении роли Православной веры свидетельствуют факты массового проявления негативного отношения солдат и офицеров, уставших от тягот Первой мировой войны и сделавшихся легкой добычей для пропагандистов различных революционных партий. По данным М.В. Шкаровского, в 1916 г. причащались регулярно все православные военнослужащие, но уже после отмены в 1917 г. обязательного причащения более 90% солдат перестали исполнять обряд². А.И. Деникин вспоминал, как один из командиров устроил свое

---

¹ Цит. по: *Зырянов П.Н.* Указ. соч. – С. 30.

² *Шкаровский М.В.* Русская православная Церковь в XX веке. – М., 2010. – С. 54.

подразделение на ночлег в церкви, а отхожее место распорядился сделать прямо в алтаре. Причем никто из сотен православных не возмутился этим святотатством. Генерал приходил к неутешительному выводу, что вера уже не являлась средством, которая ранее сдерживала развитие человеческих пороков и вдохновляла на подвижничество¹.

12 июля 1917 г. появилось обращение Святейшего Синода «Чадам Всероссийской Православной Церкви и всем гражданам Российской Державы», в котором говорилось, что «пробил час общественной свободы Руси», появилась надежда на то, что страна, «сбросив с себя сковывавшие её политические цепи, обратит всю мощь свою на освобождение свое от немецкого ига», и весь свой умственный потенциал – на мирное внутреннее развитие и устройство «общего народного блага».

Но, кроме того, в обращении отмечалось, что вместе с желанной свободой в русскую жизнь проникли жестокость и насилие, партийно-политическое противостояние, которые раскололи народ, вызвали озлобление и рознь, повлекли за собой кровопролитие и братоубийственную войну².

Проходивший в августе-сентябре 1917 г. Поместный собор Русской Православной Церкви принял важные решения о реформировании жизни Церкви, возвращении к соборному началу, восстановлении патриаршества. Спустя месяц, уже после большевистского переворота, 18 ноября 1917 г. было объявлено об избрании Тихона (Белавина) Святейшим Патриархом.

---

¹ Деникин А.И. Очерки русской смуты. – Т. 1. Крушение власти и армии (февраль-сентябрь 1917 г.). – Минск, 2002. – С. 5.

² Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году (Материалы и архивные документы по истории Русской православной церкви) / сост., авт. предисл. и коммент. М.А. Бабкин. – М., 2008. – № 22. – С. 50.

Между тем, к власти в стране пришло правительство, возглавляемое РСДРП(б) во главе с В.И. Лениным при содействии левых эсеров. В соответствии с революционной идеологией, которую исповедовали эти радикальные партии, были провозглашены свобода совести и отделение церкви от государства, а также национализация имущества церкви. Согласно Декрету 23 января 1918 г. Церковь не могла иметь собственности и переставала представлять собой государственный институт¹. При этом власть в Советской России стала последовательно осуществлять наступление на чувства верующих и позиции церковных организаций в стране. В результате революционные отряды, предводительствуемые большевиками, анархистами и эсерами, осуществили такие акции как вторжение в церкви, поругание мощей святых, казни, хищения храмовых атрибутов². По данным церковных исследователей, только в 1918 г. от террора пострадали 150 тыс. представителей духовенства и прихожан³.

Необходимо отметить, что в условиях Гражданской войны руководство Церкви стремилось не встать ни на одну из позиций противостоящих друг другу непримиримых лагерей. В четвёртом послании Патриарха верующим 25 сентября (8 октября) 1919 г. говорилось, что церковнослужители попали под подозрение в контрреволюционной деятельности против советской власти. Патриарх заявлял, что установление формы власти не является делом Церкви⁴.

Д.В. Поспеловский аргументированно обосновывал мнение о том, что приписываемая советскими исследователями Церкви «априорная враждебность» к государству рабочих и крестьян, являлась мнимой. Несмотря на отдельные резкие высказывания участников

---

¹ Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. – М., 1996. – С. 29–30.

² Там же. – С. 35, 40–41, 51.

³ Заева Н.И. Указ. соч. – С. 148.

⁴ Русская Православная Церковь и коммунистическое государство... – С. 45.

Поместного собора, постановления последнего сохраняли политический нейтралитет, позволяя себе только нравственную оценку событий и действий¹. В текстах Собора и посланиях патриарха историк не увидел никаких политических оттенков. Речь велась лишь о духовном сопротивлении, расширении мер по сбережению церковного достояния. Канадский исследователь заметил, что даже в известной анафеме 19 января 1918 г. ничего не говорится о советской власти и большевиках. В послании Тихона к Председателю Совнаркома В.И. Ленину содержится призыв остановить гонения против мирян и духовных лиц².

Участники Собора не закрывали глаза на преследования веры, но в своих постановлениях проявляли стремление установить взаимотерпимые отношения с советским правительством. Некоторое осуждение власти имелось в обращении, посвященном заключению мира в Бресте, а также в послании по случаю года свершения Октябрьского переворота. Из неоднократно упоминаемых Д.В. Поспеловским фактов патриаршего «печалования» историк приходит к мнению о признании руководством Церкви Советского правительства «своим» уже в 1918 г.

Демонстрируемая Московской Патриархией позиция помогла спасти Церковь от уничтожения под прикрытием войны с антисоветским лагерем³. Это позволило выиграть какое-то время, занять определенное положение в Советской стране.

Огромную роль в проведении конфессиональной политики стали играть специальные подразделения в системе управления, в частности VIII отдел Наркомата юстиции, возглавляемый П.А. Красико-

---

¹ *Поспеловский Д. В.* Русская православная церковь в XX в. – М., 1995. – С. 49.

² Там же. – С. 60.

³ *Заева Н.И.* Указ. соч. – С. 149.

вым¹. В Центральном исполнительном комитете РСФСР отношение к религии и церковным организациям курировал П.Г. Смидович.

На фоне усиливающихся бедствий и жертв в Советской стране в результате голода и разрухи, у руководителей партии и государственного аппарата выявились серьезные противоречия в подходах к церковному вопросу. Одни настаивали на исключительно карательных действиях по отношению к Церкви. Другие допускали отдельные компромиссы по отношению к лояльным Советской власти церковным институтам и общинам верующих. К примеру, нарком просвещения А.В. Луначарский высказывал мысль о привлечении церковнослужителей для организации взаимопонимания с крестьянством, не поступаясь при этом коммунистической идеологией. Он осуждал методы гонителя верующих чекиста А.И. Шпицберга, который злоупотреблял своим положением. Наркомпрос предлагал использовать для установления сотрудничества митрополита Сергия (Страгородского) и архиепископа Владимира (Путяты)².

Верующие противостояли изъятию церковных ценностей, но их выступления были подавлены красноармейцами и отрядами милиции как контрреволюционные. Имело место кровопролитие в г. Шуя, а затем и в других районах.

Организаторы кампании по изъятию церковных ценностей во главе с Л.Д. Троцким только и ждали этого повода. В одном из партийных документов (19 марта 1922 г.) отмечалось, что события в Шуе необходимо связать с сообщением о готовящемся в Петрограде выступлении «черносотенцев» против декрета об изъятии ценностей Церкви. Упомянув «нелегальное воззвание Тихона», большевистский лидер заявлял, что черносотенное духовенство во главе с Патриархом решило дать советской власти «решающее сраже-

---

¹ Заева Н.И. Указ. соч. – С. 68.

² Архивы Кремля. В 2-х кн. Кн. 1. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. – М.; Новосибирск, 1997. – С. 9.

ние»¹. В ряде городов (Москва, Петроград, Иваново-Вознесенск, Смоленск, Старая Русса, Шуя) состоялись судебные заседания с последующими массовыми репрессиями по отношению к участникам сопротивления изъятию ценностей².

Патриарха Тихона В.И. Ленин советовал не преследовать³. Однако болезнь вождя привела к активизации воинствующего антиклерикального крыла большевистской партии: Патриарха Тихона арестовали, и Церковь лишилась духовного пастыря.

Между тем, под влиянием кампании по конфискации ценностей Церкви противостояние в руководстве партии нарастало. Л.Д. Троцкий, возглавлявший комиссию по изъятию церковных ценностей, встретил сильное сопротивление в лице В.М. Молотова и И.В. Сталина⁴. На XII съезде РКП(б) подверглись осуждению грубые методы антицерковной политики, осуществляемые как в столице, так на окраинах страны. В решениях съезда отмечалось, что подобные меры лишь препятствуют окончательному освобождению рабочих и крестьян от религиозных представлений. Съезд постановил пресекать «комсомольские увлечения» в закрытии храмов» и «левые загибы» части коммунистов⁵. Центральный комитет ВКП (б) в середине 1920-х гг. не раз осуждал «антирелигиозное хулиганство»⁶. Можно вполне согласиться с авторитетным мнением исследовательницы Н.И. Заевой о некотором повороте к «религиозному НЭПу», что по сути дела являлось отражением тенденции смягчения мер в отношении крестьянских масс⁷. Стремление к устранению крайностей в социальных отношениях, считает исследовательница, распространили и на православную церковную организацию.

---

¹ Архивы Кремля. В 2-х кн. Кн. 1. – № 23-16. – С. 140–141.

² Там же. – № 24-4. – С. 200–212.

³ Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. – С. 90.

⁴ Заева Н.И. Указ. соч. – С. 52.

⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – 9-е изд., испр. и доп. – М., 1984. – Т. 3. – С. 114–115.

⁶ Там же. – С. 303–304; 307; 367.

⁷ Заева Н.И. Указ. соч. – С. 65.

Однозначные карательные акции сменили на поддержку обновленчества. Идеологом и вдохновителем раскола, изобретателем самого названия «обновленная церковь» выступил Л.Д. Троцкий. При этом самой акцией руководил начальник VI отделения ОГПУ Е.А. Тучков. А.В. Луначарский сравнивал Тучкова, стоявшего во главе контроля над церковной организацией, с обер-прокурором Святейшего Синода К.П. Победоносцевым¹, да и сам чекист в тщеславии просил себя величать обер-прокурором СССР².

В отчётном докладе о работе отделения в 1923 г. Е.А. Тучков сообщал 27 февраля 1924 г., что для придания обновленчеству организованного характера, созвали Всероссийский съезд группы «живая церковь», на который съехались около двух сотен делегатов с мест. Съезд, по сообщению Е.А. Тучкова, усилил раскол и наметил направления противостояния с «тихоновщиной», и положило начал выстраиванию связей центральных и местных организаций обновленцев по вертикали³.

В это время судебное дело в отношении патриарха Тихона было прекращено. Тихон отправил послание Председателю ЦИК СССР М.И. Калинину, в котором заявил о незаконности запрета функционирования Московской Патриархии⁴. Патриарх отправил перечень гонимых карательными органами церковнослужителей и поставил вопрос об их освобождении⁵. Патриарх написал Председателю ЦИК о неправомерном налоговом гнете на служителей Церкви и приходы⁶.

Об этом же Тихон сообщил главе Советского Правительства А.И. Рыкову⁷. Однако тактика советских и партийных руководителей привела к воз-

---

¹ Архивы Кремля. В 2-х кн. Кн. 2. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. – Новосибирск; М., 1998. – № П-166. – С. 355.

² *Цыпин В., прот.* История русской церкви (1917–1997). – М., 1997. – Кн. 9. – С. 83.

³ Там же. – № П-173. – С. 397.

⁴ Там же. – № П-177. – С. 420–426.

⁵ Там же. – № П-178. – С. 426–427.

⁶ Там же. – № П-179. – С. 427–429.

⁷ Там же. – № П-180. С. 430.

никновению церковной организации обновленцев и на время приостановило полномочия патриарха¹.

Искусственно созданная обновленческая церковь почти сразу же показала свою полную беспомощность и оторванность от основного числа верующих. «Тихоновская церковь», преодолевшая разногласия с советской властью в 1922 г., вновь приобрела целостность в идеологическом отношении, – докладывал советский «обер-прокурор» Тучков в феврале 1925 г. По его мнению, управленческий аппарат Церкви восстановлен, в каждой губернии имеются тихоновские епископы. При этом последние всячески стремятся воссоздать епархиальное управление. К последним были отнесены Алтайское, Витебское, Одесское, Харьковское, Екатеринославское управления, Псковский Совет попов и мирян, Смоленский и Уральский благочинные округа, которые действовали, считал Е.А. Тучков, на правах епархиальных управлений².

Между тем, насаждалась новая социалистическая обрядность: красные свадьбы, октябрины – красные крестины, гражданские похороны. Создается в 1925 г. Союз безбожников. Последний осуществляет масштабную атеистическую пропаганду и проводит антиклерикальные кампании³.

В то же время руководство Московской Патриархией пытается легализовать работу церковных институтов. Тихон часто выступал с обращениями, в которых отмечал, что Русская Православная Церковь остается лояльной Советскому правительству и стоит вне политических процессов в стране⁴. После смерти Патриарха Тихона руководство церковной организацией выпало на долю митрополита Сергия (Страгородского). Ему пришлось организовывать жизнь верующих в стране Советов в одну из самых драматических эпох в истории церковно-государственных отношений.

---

¹ Заева Н.И. Указ. соч. – С. 152.

² Архивы Кремля. – Кн. 2. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. – № П-185. – С. 443–444.

³ Дроздова М.А. Советское государство и церковь в 1917–1927 гг.: по материалам Северо-Запада России: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2009. – С. 24.

⁴ Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. – С. 205.

В переданных в Наркомат внутренних дел митрополитом Сергием документах летом 1926 г. декларировалась сопричастность Русской Церкви к жизни страны, содержалось стремление сделать церковную жизнь официальной, узаконенной советскими нормативными актами. Митрополит Сергей отмечал, что с 14 декабря 1925 г. исправляет должность Местоблюстителя Московского Патриаршего Престола, по сути возглавляет патриархат, «пределы которого совпадают с территорией Союза ССР». Члены религиозного сообщества составляют миллионы советских граждан, а руководство ими предполагает «постоянные сношения во всесоюзном масштабе».

Деятельность Местоблюстителя требовала законного оформления. Поэтому митрополит Сергей призывал ликвидировать все, что имело оттенок какой-либо «нелегальности», подчеркивая, при этом, что Церковь не совершает ничего запрещённого советским законодательством¹.

Но идея митрополита Сергия провести Собор и избрать официально Патриарха вызвала в то время противодействие со стороны руководителей советского государства и большевистской партии. Митрополита арестовали в конце 1926 г. Перед ним была поставлена альтернатива: примириться с политикой большевиков в отношении Церкви, в том числе и связанной с поддержкой обновленцев, либо стать свидетелем расправы с находящимися в учреждениях ГУЛАГа видными иерархами².

29 июля 1927 г. появилась обращение в форме декларации от имени Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и членов Синода. В декларации отмечалось, что верующие в стране хотят оставаться в лоне православия, православными, и быть гражданами советской страны. Декларация отмечала, что всякая деятельность, направленная во вред СССР (террористический акт, наподобие убийства в Варшаве советского полпреда П.Л. Войкова, общественное бедствие или война), воспринимается православными жителями советского государства «как удар, направленный в нас».

---

¹ Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. – С. 217.

² Там же. – С. 201.

Члены Патриаршего Синода писали, что осознают свою ответственность быть гражданами советской страны, согласно учению Святых апостолов, служить своей родине не из боязни, но сознательно и по совести¹.

Митрополит Пётр (Полянский), бывший на поселении на берегу Карского моря, объявил, что не приемлет большинство пунктов декларации, но, чтобы сохранить Русскую Православную Церковь, одобряет обращение. Узников Соловков в востребованности декларации помогли убедить духовное влияние архиепископа Иллариона (Троицкого)².

Значительную роль в определении места Церкви в советском государстве сыграло специальное Постановление ВЦИК и Совнаркома СССР «О религиозных объединениях», которое было принято 8 апреля 1929 г. По этому Постановлению функционирование духовных объединений в Советском Союзе ставилось исключительно под государственный надзор. Все церковные организации и приходы отныне должны были пройти строгую регистрацию. Группа верующих или религиозное общество могло осуществлять свою деятельность только с одобрения местных властей³. В то же время местные органы власти могли без объяснений отказать регистрировать религиозную организацию. Церковная жизнь была ограничена богослужениями в зданиях храмов.

Постановление запрещало организовывать какие-либо общества и организации, пускать средства верующих на какие-либо цели кроме осуществления религиозных потребностей. Под запрет попадали и оказание материальной поддержки членам общины, организация детских, женских, литературных и других кружков, православные библиотеки и читальни⁴.

По причине отсутствия у Церкви юридических прав соглашения о реставрации храмов могли совершаться только с членами приходов индивиду-

---

¹ Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. – С. 226.

² Там же. – С. 201.

³ Там же. – С. 250.

⁴ Там же. – С. 252.

ально. Но индивидуальные прихожане в таком случае попадали под законодательство о частном предпринимательстве. Это, в свою очередь, грозило таким прихожанам увеличением налогообложения¹.

Церковнослужители и духовенство были ограничены в политических и избирательных правах. С 1930-х гг. они вынуждены были перечислять государству 75% своих «нетрудовых доходов», к которым были причислены и средства, полученные за отправление христианских треб. Служителей Церкви часто выставляли из своих жилищ как лишенных избирательных прав. Их заставляли платить за жилье сумму, значительно превышающую квартплату «трудящихся». Развитие индустриализации также сказалось на судьбе Церкви в форме так называемой «антиколокольной кампании». Была издана специальная директива Советского правительства 23 октября 1930 г. Согласно Директиве, конфискацию «излишних колоколов» требовалось провести быстро, поскольку их решено пустить на чеканку мелкой разменной монеты. Последняя до этого чеканилась из заграничной меди. Предписывалось не придавать излишнего значения в политическом плане².

Со свертыванием НЭПа православие в советской стране переживает очередную волну нападков и притеснений, прежде всего на идеологическом уровне. Одним из партийных вождей Е.М. Ярославским развязывается мощная кампания по дискредитации православного миропонимания и духовных ценностей Русской Церкви. Верующие были объявлены классовыми врагами советского строя³. Особую роль Ярославский отводил в этой кампании Союзу воинствующих безбожников (СВБ), которую возглавлял. Распространенными формами пропаганды стали организация безбожных сел и колхозов, обличение отдельных храмов и приходов, в результате которых последние закрывались. Тираж газеты «Безбожник» вырос до миллиона экземпляров.

---

¹ Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. – С. 254–255.

² Там же. – С. 285.

³ Васильева О.Ю. Государственно-церковные отношения советского периода: периодизация и содержание // <http://www.pravoslavie.ru/archiv/sovietstate-church.htm> (дата обращения 24.05.2017).

Однако имеется немало свидетельств, говорящих о сохранении высокого уровня религиозности в Советском Союзе. Прежде всего, это материалы за-секреченной переписи 1937 г. которые приводят отдельных исследователей к выводу о невысокой эффективности деятельности СВБ¹. Версия атеизма, массово внедрявшаяся активистами СВБ в массовое сознание советских людей игнорировала вопрос о смерти. Объявление коммунизма земным раем, противоречило советской повседневности, а провозглашение зависимости вечных ценностей от условий смены общественно-экономических формаций не находило понимания у рабочих и крестьян. В то же время деятельность СВБ не прошла бесследно. До сих пор многие в нашей стране лишь по традиции причисляют себя к православным, но остаются далекими от православной обрядности, обладают эклетичным миропониманием, не знают главных догматов Православия, верят в сверхъестественное, но не выступают носителями традиционного вероисповедания.

Руки органам НКВД и атеистам развязало тезис И.В. Сталина о том, что по мере приближения к социализму классовая борьба будет усиливаться. В первой половине 1930-х гг. осудили до 50 000 священнослужителей, приговорили к смертной казни до 5 000. В 1937–1938 гг. количество осужденных священников выросло в 4 раза, расстрелянных – в 20 раз².

Религиозная жизнь прихожан опекалась как, специальными наблюдателями, так и негласными осведомителями НКВД. Каждый член церковной общины обязан был заполнить специальную анкету, которая определяла степень лояльности советской власти прихожанина.

В то же время выходит в свет статья И.В. Сталина «Головокружение от успехов», осуждавшая насилие, в том числе и против традиционных устано-

---

¹ *Покровская С.В.* Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность (1925–1947). Автореф. Дисс. ... канд. ист. наук. – М., 2007. – С. 35.

² *Васильева О.Ю.* Государственно-церковные отношения советского периода: периодизация и содержание. Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/archiv/sovietstate-church.htm> (дата обращения 24.05.2017).

вок крестьян¹. Специальное постановление ЦК ВКП(б) 14 марта 1930 г осуждало перегибы в отношении Церкви и религии. Центральный Комитет партии постановил препятствовать случаям закрытия храмов советскими властями фиктивно прикрывалась якобы желанием общественности. Постановление допускало закрытие храмов лишь при утверждении приговоров крестьянских собраний местными исполнительными органами власти. Руководство большевистской партии потребовало строго наказывать действия, унижающие религиозные убеждения верующих селян².

В начале 1934 г. ряд руководителей партии начинают выражать неприятие репрессивным методам внутренней политики, в том числе по отношению к Церкви³. Осознание краха идеи мировой революции, усиление в Европе фашистских режимов, возобновление дипломатических связей с рядом стран сказалось на выработке мнения о необходимости смены векторов конфессиональной политики, плана сотрудничества с институтами Русской Православной Церкви в области международных связей.

Но убийство С.М. Кирова вызвало новый всплеск раскручивания маховика арестов и казней, который напрямую коснулся священства. И только с увольнением от управления Наркоматом внутренних дел СССР Н.И. Ежова в ходе пересмотра многих следственных дел были отпущены из лагерей и тюрем сотни представителей духовенства.

В постановлениях отдельных административных органов нередкими стали указания на проявление сдержанности в ликвидации приходов и разрушении церквей⁴. Противоречия эпохи сказались в том, что с одной стороны снимался фильм С. Эйзенштейна «Александр Невский», реабилитировавший назло всем безбожникам русского святого, с другой изымаются из Троицкого собора Александро-Невской Лавры мощи святого князя.

---

¹ Шкаровский М.В. Русская православная Церковь в XX веке. – С. 120.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – 9-е изд., испр. и доп. – М., 1984. – Т. 5. – С. 104.

³ Шкаровский М.В. Русская православная Церковь в XX веке. – С. 123.

⁴ Там же. – С. 129.

К началу войны в лоне Русской Православной Церкви находилось до трёх тысяч действующих приходов, правда, значительная часть их приходилась на республики, вошедшие в состав Советского Союза в предвоенные годы (Прибалтика, Западная Украина и Белоруссия, Бессарабия). В 1938 г. в СССР не имелось ни одного православного монастыря, но после вхождения западных областей в состав советской страны их стало 64. В 1939 г. в Советском Союзе среди высшего духовенства числилось 2 митрополита и 2 епископа.

Митрополит Сергей, возглавлявший Русскую Православную Церковь, был под бдительным надзором спецслужб. Опыт служения в непростых условиях атеистического общественного строя необходимо было передавать священнослужителям вошедших в состав страны республик. В целом, приходская религиозная жизнь в СССР не затухла. Огромная заслуга в этом русских женщин, которые сопротивлялись закрытию церквей, укрывали преследуемых духовных лиц, нередко поддерживали их в заключении, проявляли смелость в противостоянии с воинствующими атеистами¹. Не считаясь с опасностью, они оказывали сопротивление закрытию храмов, ехали в ссылку, чтобы сопровождать и спасать от смерти своих пастырей, поддерживали нередко подпольную церковную жизнь². Деятельность человека в советской стране по-прежнему определялась его сознанием. Поэтому при анализе церковно-государственных отношений необходимо искать, как полагает М.В. Шкаровский, не только смысловое содержание исторической деятельности людей, но и «отвечать на главный вопрос – "зачем?"»³.

Поэтому взаимоотношения Церкви и партийно-государственного аппарата в Советской России и в СССР в 1917–1940-х гг. имели противоречивый характер. Вместе с преследованиями и гонениями порой случались компромиссные ситуации взаимного терпения, а порой и сотрудничества. Мнения

---

¹ Шкаровский М.В. Указ. соч. – С. 128.

² Там же.

³ *Перевезенцев С.В.* Православное понимание истории. Режим доступа: <https://www.portal-slovo.ru/history/35078.php> (дата обращения: 12.01.2018).

руководителей партии и страны по вопросам конфессиональной политики разнились и далеко не всегда были однозначно антицерковными. Патриарх Тихон и митрополит Сергей, со своей стороны, проводили в жизнь стратегию сотрудничества с государством, сохранения православных кадров, вживания Православия в сложившуюся систему общественных отношений в стране диктатуры пролетариата. Эта дальновидная, рассчитанная на будущее стратегия, отвечала как христианской концепции о непротивлении очевидному злу власти, отвечая лишь духовным сопротивлением, так и обеспечивала постепенно прочное место церковной организации в непростой структуре советского общества. Вместе со своим народом церковно- и священнослужители разделяли драму, беды и победы социалистических экспериментов, стремлений устройства справедливого мира. Это во многом способствовало сохранению Церкви, постепенного отхода от приоритета интернациональных ценностей в рамки советского патриотизма.

1.2. Партийно-государственный аппарат и церковные институты во время военного лихолетья

Рассмотрим взаимоотношения церковных и властных структур в Союзе ССР в эпоху войны советского народа с немецко-фашистскими захватчиками 1941–1945 гг. на примере среднеазиатского региона, связанного с церковной и общественной деятельностью в этот период главного персонажа диссертации.

Накануне войны Узбекистан, Киргизия, Казахстан, Туркменистан, Таджикистан служили нередко зонами размещения ссыльных, в том числе и духовных лиц. Среднеазиатские историки вполне справедливо полагают, что власти СССР своим стремлением ослабить позиции Русской Православной Церкви в центре страны невольно сосредоточило представителей духовенства на окраинах. Ташкент стал городом высланных священнослужителей. Помимо этого, в Средней Азии оказались люди, отбывавшие трехлетний срок ссылки после выхода из лагерей. Здесь оказалось немало священников, монахов, прихожан, выдворенных из центра страны по идеологическим соображениям. По словам С.А. Асановой, Средняя Азия представляла собой своеобразную вольницу религиозных убеждений и церковной мысли к началу войны с гитлеровской Германией¹.

Начало борьбы с фашистскими захватчиками застало регион на пике противостояния официальных структур Церкви с обновленчеством. Ташкентская и Среднеазиатская епархия переживала глубокий кризис из-за отсутствия руководителя кафедры и, по сути дела, пребывала в стагнации².

На время яростного сопротивления обрушившемуся на страну врагу пришелся коренной перелом в церковно-государственных взаимоотношениях. Вождю партии и руководителю государства рабочих и крестьян И.В. Ста-

---

¹ *Шигабатдинов Р., Асанова С.* Узбекистан: религиозный фактор в годы войны. Ч. 3. Режим доступа: <http://www.pscu-ca.ru>

² *Асанова С.А.* История православной церкви в Средней Азии (вторая половина XIX – начала XXI вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Ташкент, 2011. – С. 19.

лину понадобилось 10 дней, чтобы решиться на обращение к гражданам Советского Союза. Митрополит же Сергей, являвшийся Заместителем Патриаршего Местоблюстителя, выступил со специальным Посланием верующим в день нападения немецко-фашистских войск на нашу страну.

Владыка Сергей вдохновенно говорил, что русский народ не впервые подвергся тяжелым испытаниям. И в этот раз, убеждал он, народ опрокинет врагов Родины и веры. По словам митрополита Сергея, великие наставники не падали духом и в более тяжелых ситуациях, поскольку думали не об угрозах для себя, а о сохранении Отечества и веры Православной, поэтому вдохновляли народ на великие победы¹. При этом говорилось о необходимости вспомнить великие имена «святых вождей русского народа», таких как Александр Невский, Дмитрий Донской, вставших во главе народного сопротивления².

Возможно, что и известное воззвание вождя 3 июля 1941 г. создавалось не без духовного воздействия уже вышедшего обращения Заместителя Местоблюстителя Патриаршего Престола. Об этом говорит и сам жанр сталинского воззвания, ряд фразеологизмов которого имеет формы, присущие молитве и направлен на единение всех жителей страны победившего социализма³. Нетрадиционное обращение «Братья и сестры», честное описание бед и опасностей народам Советского Союза, которые несли Гитлер и фашизм, четкое обоснование целей Отечественной войны – все это придавало документу знаково-символический характер.

Гораздо раньше эти идеи были озвучены Сергием. Последний отмечал, что фашистские бандиты обрушились на наше Отечество, поправ все соглашения, потоки крови пропитывают нашу землю. Митрополит считал, что

---

¹ Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сб. документов / сост. Васильева О.Ю., Кудрявцев И.И., Лыкова Л.А. – М., 2009. – № 1. – С. 38–39.

² Там же. – С. 39.

³ Бондарь Н.И. Антропология конфликта и мира: три символа Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Антропология конфликта и мира: Великая Отечественная война в исторической памяти и культуре народов Юга России: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2015. – С. 13.

борьба с захватчиками повторяет времена монголо-татарского нашествия, германских крестоносцев, наступления на Россию шведов Карла XII и наполеоновских полчищ.

Митрополит призывал объединить устремления верующих государства рабочих крестьян, противостоять насилию. В борьбе с фашизмом найдется дело всем: рабочим и крестьянам, мужчинам и женщинам, старикам и юношам, каждый обязан влить свои труды и знания в дело общего подвига и Победы¹.

Поэтому позволим предположить, что именно с «Послания» митрополита Сергия открывается новая эпоха во взаимоотношениях партийно-государственного аппарата Советского Союза и церковных институтов. Краткая встреча И.В. Сталина с митрополитом Сергием в июле 1941 г. лишь придала официальный характер складывающемуся церковно-властному взаимодействию. Стороны испытали удовлетворение от общения на официальном уровне. Тогда же митрополит Сергей выхлопотал так называемую «первую сергиевскую амнистию» для части осужденного духовенства².

Немедленно эти меры нашли отклик на, казалось бы, далеких окраинах. В Ташкентское управление Наркомата внутренних дел пригласили осенью 1941 г. протоиерея Александра Брынских. Это священнослужитель отсидел в лагерях более шести лет. Ему официально разрешили служить и совершать христианские требы на дому у верующих³. Священнослужитель вполне открыто начал осуществлять церковную деятельность, а в следующем году даже организовал проведение крестного хода в Ташкенте.

После победы на Курской дуге была организована встреча руководителя Советского государства с Местоблюстителем Патриаршего престола и дру-

---

¹ Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сб. документов. – № 1. – С. 38–39.

² Асанова С. Православная церковь в Средней Азии в 1941–1945 годы // Восток Свыше. Духовный, литературно-исторический журнал. – Ташкент, 2015. – Вып. XXXVII. – № 2. – Апрель-июнь. – С. 53.

³ Владимир (Иким), митрополит. По стопам апостола Фомы. Христианство в Центральной Азии. – М., 2011. – С. 666.

гими иерархами Русской Православной Церкви. В итоге была получена санкция на выборы Патриарха, возрождение системы религиозного образования для пополнения кадров духовенства, разрешение издания, где печаталась бы церковная хроника, а также материалы духовного и патриотического содержания¹. Участники встречи пришли к договоренности о создании специального органа при правительстве, ведавшего бы церковными делами².

Состоявшийся 8 сентября 1943 г. Архиерейский собор избрал Патриархом митрополита Сергия (Страгородского). Собор выбрал также состав Священного Синода, в который вошли 3 постоянных и 3 временных руководителей Церкви. В обращении Собора к советскому правительству говорилось, что его участники тронуты сочувствием Председателя Совета народных комиссаров СССР к чаяниям и нуждам Церкви и её священнослужителей. Ободренные этим сочувствием участники Собора обещали приумножить вклад в общенародную борьбу с ненавистным врагом³.

7 октября 1943 г. состоялось назначение А.И. Степанова уполномоченным по делам Церкви при правительстве Узбекской ССР. Многие годы Большую часть жизни этот чиновник прослужил в органах НКВД. В то же время А.И. Степанов имел за плечами еще царское образование – кадетский корпус и Павловское военное училище. Интересно что на испытаниях в этих образовательных учреждениях Императорской армии отличные отметки он имел как раз предмету «Закон Божий», поэтому его новая служба олицетворяла компромиссное состояние нового уровня церковно-государственных взаимоотношений⁴.

После смерти Степанова в 1951 г., епископ Ташкентский и Среднеазиатский вспоминал о самых сердечных, трогательных отношениях, которые не

---

¹ Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сб. документов. – № 81. – С. 198.

² Там же. – № 81. – С. 201–202.

³ Там же. – № 20. – С. 67.

⁴ Флыгин Ю. «Дерзайте, стойте, и узрите спасение от Господа...» Православие и другие конфессии в Средней Азии в первой половине 1940-х годов // Восток Свыше. Духовный, литературно-исторический журнал. – Ташкент, 2015. – Вып. XXXVII. – № 2. – Апрель – июнь. – С. 48.2.

ограничивались официальными рамками, были отмечены высокой духовностью в выстраивании общей работы во благо верующих граждан страны. Владыка Гурий присоединялся к общей скорби по поводу кончины А.И. Степанова и отметил важность прихода подобных людей в мир для установления взаимопонимания в обществе¹. На похороны А.И. Степанова собралось многие церковно- и священнослужители епархии, а верующие составили основу сопровождения в последний путь этого деятеля партии и государства². Правящий архиерей заявил на церемонии, что верующие ташкентцы и церковные люди будут вечно помнить А.И. Степанова³

Следующим шагом явилось Постановление Совнаркома СССР 28 ноября 1943 г., регламентирующее порядок образования приходов. Механизм открытия новых храмов был непростым, разделенным на несколько этапов, связанных с регистрацией и бюрократическим прохождением документов⁴. Но это сложная процедура по крайней мере узаконивала возврат какого-то количества церквей и соборов верующим.

Однако в Средней Азии многие крупные храмы, которые до Великого Октября выделялись своей красотой на фоне городских ландшафтов, были порушены. Собор Святого благоверного князя Александра Невского, который находился на раннем кладбище г. Ташкента, был захвачен ещё до войны обновленцами. Лишь в Самарканде имелась Свято-Георгиевская церковь, подчиняющаяся Русской Православной Церкви⁵. На местах, в сельских приходах служили, часто неофициально, различные священнослужители, находившиеся на положении ссыльных. В отдалённых сёлах и районах тайно продолжали служить отдельные приходские ссыльные или беглые священни-

---

¹ Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. 1945–1970 гг.: / под ред. Н.А. Кривовой; отв. сост. Ю.Г. Орлова; сост. О.В. Лавинская, К.Г. Ляшенко. – М., 2009. – Т. 1. – № 540. – С. 610.

² Там же.

³ Там же. – С. 611.

⁴ Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сб. документов. – № 99. – С. 263–265.

⁵ Флыгин Ю. Указ. соч. – С. 47.

ки. Тем не менее, новые церкви и молитвенные дома стали открывать свои двери верующим Коканда, Андижана, Ташкента, в ряде сел Ташкентской, Сурхандарьинской областей¹. Таким образом, несмотря на тормозящее действие Постановления 28 ноября 1943 г., приходская жизнь в Среднеазиатской епархии постепенно налаживалась. К моменту окончания Великой Отечественной войны здесь имелось уже 25 приходов. Планировалось открытие в ближайшее время ещё 20².

В среднеазиатских республиках обновленцы, широко поддержанные властями в 1920-е гг., занимали прочные позиции. Обновленческая церковь владела содержала около 90 приходов в церквях и молитвенных домах³. В ходе войны исторические обстоятельства существенно изменились, и Московская Патриархия получила возможности для поэтапного преодоления раскола. Ситуация облегчалась тем, что многие священнослужители «советской церкви» в это время стремились воссоединиться с институтами, управляемыми патриархом Сергием. Повсеместно принимались покаяния бывших обновленцев. Для этого в Ташкент весной 1944 г. даже специально приехал архиепископ Алексей (Палицын), являвшийся членом Священного Синода. Покаявшиеся нередко оставались на своем прежнем служении, как например, протоиерей Г. Брицкий, служивший в Александро-Невском соборе. Долгое время он возглавлял местных обновленцев⁴.

По словам епископа Гурия, отец Григорий Брицкий «отличается широким гостеприимством и отзывчивостью на чужое несчастье». Владыка Гурий вспоминал, что когда он болел и крайне нуждался, находясь в Средней Азии, протоиерей Г. Брицкий не раз помогал ему по собственной инициативе. Просил отец Григорий гражданские власти и о смягчении участи митрополита Арсения, с тем, чтобы последнего перевести в Ташкентскую епархию⁵.

---

¹ Асанова С. Указ. соч. – С. 54.

² Флыгин Ю. Указ. соч. – С. 48.

³ Там же. – С. 47.

⁴ Асанова С. Указ. соч. – С. 54.

⁵ АТУЕУ. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 211. – Л. 69.

Основной формой церковной деятельности в эти тяжелые годы противостояния фашистским захватчикам явились весомые финансовые отчисления в фонд Красной Армии¹. В одном из посланий Верховному Главнокомандующему Вооруженными Силами СССР в сентябре 1943 г. говорилось, что обновленцы Средней Азии готовы ради победы на любые жертвы и самоотверженную работу². Только протоиерей Г. Брицкий, окормлявший обновленческий Ташкент, насобиравший и переслал на фронтовые нужды в течение 1942–1943 гг. весьма значительные деньги (более 100000 руб.). Нарком обороны СССР прислал даже на его имя благодарственную телеграмму с признательностью верующим от имени Рабоче-Крестьянской Красной Армии³. Благодарность Верховного Главнокомандующего и Наркома обороны была занесена в формулярный список протоиерея наряду с палицей от патриарха и орденом Св. Анны II ст.⁴.

От духовных лиц и верующих, входивших в лоно Московской Патриархии в среднеазиатском регионе, важная роль в организации материальной помощи фронту принадлежала протоиерею Николаю (Уварову). Он служил настоятелем Самаркандского Покровского собора и сумел собрать и перечислить на нужды обороны почти 34000 руб.⁵ Православные люди Коканда и Ташкента, Андижана и Мирзачула, Янгиюля и Троицкого искренне молились за здоровье Верховного Главнокомандующего и русских воинов, самоотверженно делились последним ради Победы, часто жертвуя фронтовикам необходимые для выживания своих семей средства. В письме А.И. Степанову епископ Ташкентский и Среднеазиатский Гурий (Егоров) сообщал в ноябре

---

¹ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. – С. 153.

² Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сб. документов. – № 25. – С. 76.

³ Дорощев Р. Закат туркестанского обновленчества и миссия архиепископа Алексия (Палицына) 1943–1944 годов // Восток Свыше. Духовный, литературно-исторический журнал. – Ташкент, 2015. – Вып. XXXVII. – № 2. – Апрель – июнь. – С. 62.

⁴ Там же.

⁵ «Участвовало в стяжении победы...» Документы о служении православного духовенства Узбекистана в 1941–1945 годах. – Публикация Е. Абдуллаева // Восток Свыше. Духовный, литературно-исторический журнал. – Ташкент, 2015. – Вып. XXXVII. – № 2. – Апрель-июнь. – № 1. – С. 57.

1946 г., что во время войны православное духовенство Средней Азии участвовало «в стяжении победы над фашистским врагом». Представители духовенства организовывали значительные сборы между верующими создание целых танковых колонн, а также для организации содействия семьям воинов Красной Армии. Своими проповедями священнослужители вдохновляли прихожан на работу во имя Победы над ненавистным врагом.

Для уполномоченного по делам Церкви был подготовлен даже список священнослужителей Узбекской ССР для награждения медалями за доблестный труд в Великой Отечественной войне. В документе имелись имена протоиерея Александро-Невского собора Ташкента Г.Я. Брицкого и настоятеля этого храма протоиерея А. Панкова, священников Самаркандских молитвенных домов: Георгиевского – П.Г. Княжинского и Привокзального – А.И. Клячкова¹.

Протоиерей В. Цыпин считал, что на окраинах новый курс советского правительства был воспринят как возврат к бывшей «симфонии» церковно-государственных связей². Нам представляется более близкой подход узбекской исследовательницы С.А. Асановой: «симфония» дореволюционной эпохи ушла безвозвратно, но советские руководители и Московская Патриархия пришли к компромиссному варианту взаимоотношений³. Советские люди Узбекистана, Туркмении, Таджикистана, партийные и государственные организации проявляли уважительное отношение к духовенству и священнослужителям. Сохранились, например, документы о трогательном выражении чувств к епископу Ташкентскому и Среднеазиатскому со стороны трудящихся железной дороги. Епископ Гурий даже записал в книге отзывов благодарственный отзыв о благожелательной реакции служащих железнодорожного транспорта на проезд духовных лиц в поездах. В свою очередь, для инспекции северо-восточной и юго-восточной окраин Среднеазиатской епархии ми-

---

¹ «Участвовало в стяжении победы...». – № 2. – С. 58.

² Цыпин В., *прот.* История русской церкви (1917–1997). – М., 1997. – Кн. 9. – С. 305.

³ Асанова С. Указ. соч. – С. 55.

нистр автотранспорта Киргизской ССР предоставил главе епархии специальный автобус¹.

Итак, в период Великой Отечественной войны государственно-церковные отношения в Советской стране значительно улучшились до состояния ситуации компромиссного сосуществования и взаимной поддержки. Проявление терпимости к верующим, открытие новых храмов и молитвенных домов, сочувственное отношение советских чиновников к нуждам прихожан и духовенства сочетались с патриотическим подвижничеством православных священнослужителей и рядовых мирян, бескорыстной помощью фронту, покаянием и соединением приходов обновленческой церкви с Московской Патриархией. Награждение духовных лиц государственными наградами за вклад в общее дело Великой Победы знаменовало органическое включение Русской Православной Церкви в структуру советского общества.

---

¹ *Асанова С. Указ. соч. – С. 54.*

1.3. Церковно-государственные отношения в СССР в послевоенный период (1945–1965 гг.)

Историография взаимоотношений Церкви и государства после окончания Великой Отечественной войны продемонстрировала несколько версий выделения этапов этих взаимоотношений. В периодизации М.В. Шкаровского выделены три периода, которые он определяет временное «перемирие» 1945–1953 гг.; укрепление позиций Русской Православной Церкви – 1953–1957 гг.; новое проивостояние – 1958–1964 гг.¹ Другие исследователи, А.В. Горбатов и И.А. Курляндский полагают, что отход от сложившегося диалогового пространства с Московской Патриархией начался спустя три года после окончания войны. С победой в войне необходимость терпеть церковную организацию в стране в глазах ряда партийных и государственных деятелей была исчерпана. Поэтому некоторые представители номенклатуры начинают скептически относиться к итогам конфессиональной политики периода войны и первых послевоенных лет, к значимому вкладу специального органа – Совета по делам Церкви при советском правительстве².

По мнению исследователя И.А. Курляндского изменение курса по отношению к Церкви было вызвано инициативой В.С. Абакумова, возглавлявшего министерство госбезопасности. Именно он подготовил докладную на имя вождя. В этом документе, датированном 25 июня 1948 г., говорилось об усилении антисоветской работы «церковно-сектантских» кругов.

Деятельность Церкви и верующих изображалась как крайне опасная и вредная для советского общества сила, враждебная большевистской партии и государству рабочих и крестьян. По мнению И.С. Курляндского, докладная Абакумова послужила И.В. Сталину подспорьем для проведения ряда мер

---

¹ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущёве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). – М., 2000. – С. 332, 347, 359.

² Горбатов А.В. Государственно-церковные отношения в Сибири (1949–1953 гг.) // Известия Томского политехнического университета. – 2007. – Т. 310. – № 3. – С. 166.

против церковных организаций в конце 40-х – начале 50-х гг.¹

По нашему мнению предпочтительнее и убедительнее выглядит подход М.В. Шкаровского. Этот исследователь также не упускает из виду инициативы отдельных партийных лидеров о наступлении на Московскую Патриархию. Однако историк оправданно указывает на то обстоятельство, что Сталин, как реалист и прагматичный политик, не допустил выхода антицерковного нормативного акта².

Кроме того, по мнению исследователя, многие поползновения со стороны воинствующих активистов нейтрализовывал Совет по делам Церкви при Совете министров СССР³.

Между тем в стране избрали нового патриарха. Это произошло на Поместном соборе 2 февраля 1945 г. Новым главой Русской Православной Церкви стал Патриарх Алексий I. Мирское имя нового Патриарха было Сергей Владимирович Симанский. Он родился в 1877 г., имел блестящее образование: окончил Лазаревский институт восточных языков, Московский Императорский университет и Духовную Академию. В советское время был сослан в Казахстан, затем управлял Ленинградской и Новгородской епархией в период блокады и героической обороны Ленинграда. Здесь он проявил себя как настоящий духовный наставник ленинградцев: выступал с призывами громить врага, служил в соборах молебны во славу русского оружия, мобилизовывал верующих на борьбу с гитлеровцами. Правительством Советского Союза митрополита Алексия (Симанского) наградили орденами и медалями⁴.

О новом избранном Патриархе А.Э. Левитин-Краснов сообщал, что при восшествии на вершину церковной власти Святитель почти не изменился, сохраняя глубокую религиозность в устоявшихся традициях и осуществляя преемственность церковных институтов. По мнению автора записок, Патри-

---

¹ Курляндский И.А. Виктор Абакумов против религии и церкви // Церковь в истории России / под ред. В.В. Лобанова. – М., 2010. – Сб. 9. – С. 234.

² Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущёве. – С. 347.

³ Там же. – С. 345.

⁴ Казем-бек А.Л. Жизнеописание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I. – М., 2015.

арх воспринимал Русскую Церковь как неизменную традиционную организацию, пусть даже в условиях, новой, советской государственности.

По словам автора записок, для Владыки Алексия положение о традиционной консервативной Церкви в традиционном государстве заменило лозунг сторонников церковного либерализма о свободной Церкви в свободной стране¹.

28 января 1945 г. Совнарком утвердил новое законодательство о Русской Православной Церкви в СССР в предложенной Поместным собором версии. Согласно новому положению, патриарх для решения назревших церковных вопросов созывал, с разрешения советского руководства, Собор Преосвященных Архиепископов и председательствовал на Соборе. Для того, чтобы услышать мнение прихожан и церковнослужителей, при возможности созывается Поместный Собор². По вопросам, которые требовали вмешательства органов власти, патриарх должен был взаимодействовать со специальным образованием, организуемым при советском правительстве. Такой структурой был объявлен специальный Совет при Совете министров СССР³. Инструкции и указания последнего имели для Русской Православной Церкви рекомендательный характер в вопросах внутренней жизни Московской Патриархии и во внешних связях.

В апрель 1945 г. вождь советского народа в очередной раз встретился главой Русской Церкви. Были рассмотрены вопросы деятельности Церкви по линии межцерковных связей со странами Европы и Америки. По воспоминаниям митрополита Николая (Ярушевича), речь шла и об увеличении сети духовно-учебных заведений, открытии в перспективе еще специальных пастырско-богословских курсов в разных областных центрах Советского Союза. Кроме того, вождь разрешил расширить издание церковной литературы. Пат-

---

¹ Цит. по: *Цыпин В., прот.* История русской церкви (1917–1997). М., 1997. – Кн. 9. – С. 330.

² Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / сост. Г. Штриккер. – М., 1991. – Т. I. – № 137. – С. 201.

³ Там же.

риарх поблагодарил за предоставляемую Правительством для нужд Церкви типографию. Члены Синода высказали желание возвести в столице корпус или целый ряд строений для помещения в них Московского епархиального управления и Московской Патриархии, пастырско-богословских курсов и Богословского института, издательства Патриархии. Зашел разговор и о поездке Патриарха Алексия в Палестину в другие страны Ближнего Востока с целью посещения святых мест и в рамках ответных визитов восточным патриархам. Митрополит Николай отметил, что всем планам Московского Патриарха И.В. Сталин сердечно сочувствовал и высказывался в их отношении одобрительно. Руководитель коммунистической партии и советского государства пообещал поддерживать Русскую Православную Церковь и в будущем¹.

Согласно позиции современных исследователей, содержание и направления беседы вождя и патриарха позволили выстроить векторы церковно-государственных взаимоотношений на перспективу². По крайней мере, в течение двух лет советское правительство проявляло понимание к нуждам Церкви, уважительно относилась к Святейшему Синоду. 5 иерархов от Московской Патриархии оказались среди присутствующих на параде по случаю победного завершения Великой Отечественной войны.

Очередное Постановление Совнаркома СССР, касающееся Русской Православной Церкви, было издано после победы над Японией, 22 августа 1945 г. Согласно этому Постановлению Московской Патриархии, а также региональным епархиальным управлениям и приходам были предоставлены с некоторыми ограничениями юридические права. Принятый документ отходил от норм Декрета 1918 г. Церковь она могла теперь законно покупать средства транспорта, производить церковную атрибутику, культовые, могла осуществлять продажу этих предметов верующим. Церкви предоставлялось право брать в аренду, возводить и приобретать помещения, правда, с санкции

---

¹ Русская Православная Церковь в советское время. – № 144. – С. 208.

² Шкарковский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущёве. – С. 332.

местных уполномоченных¹. Церковь получала разрешение на колокольный звон на протяжении всего пространства Советского Союза.

Постановление, принятое советским правительством 29 мая 1946 г., касалось внутренней жизни монашеских обителей. Изъятые в свое время земли были опять предоставлены в пользование монахам. Помимо этого, правительством нарезались участки по 0,15 га на одного обитателя монастыря. В итоге монастыри в СССР получили более 2000 га, причем пятая часть этой земли была представлена новыми участками. Однако советское государство не было бы самим собой, если бы не наложило на обители достаточно высокие нормы поставок продуктов сельского хозяйства².

Всё взаимодействие с Русской Православной Церковью осуществлял специальный Совет по её делам (СДРПЦ). Уполномоченные СДРПЦ способствовали смягчения болезненной для Церкви практики прекращения деятельности церквей. Наряду с усилением опеки над приходами и верующими, уполномоченные нередко решали вопросы религиозной политики в пользу духовенства и прихожан.

На материалах Поволжья О.С. Смирнова доказала, что здесь степень ликвидации церквей была в два раза ниже, чем в целом по стране, поскольку уполномоченные стремились осуществлять эти акции за счет естественного процесса «затухания» местных церковных общин³. На Севере, в Кировской области, спустя 2 года войны стали действовать 5 храмов. Возникновение новых приходов происходило и в дальнейшем. Религиозная жизнь в этой области характеризовалась заметным оживлением и воцерковлением населения⁴.

В ряде областей Центральной части РСФСР, согласно исследованиям

---

¹ Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). – № 147. – С. 210.

² Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущёве. – С. 335.

³ Смирнова О.С. Деятельность Института уполномоченных по делам Русской Православной Церкви в 1944–1965 гг. (на материалах Верхнего Поволжья): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Иваново, 2010. – С. 17.

⁴ Шабалин Н.В. Русская Православная Церковь и Советское государство в середине сороковых – пятидесятые годы XX века (на материалах Кировской области). – Киров, 2004. – С. 28.

Ю.В. Гераськина, открытие церквей способствовало выходу из церковного подполья ряда незарегистрированных общин катакомбной церкви. В конце 1940-х в Тамбовской, Рязанской и ряде иных епархий началось издание периодических епархиальных бюллетеней, предназначенных для информации настоятелей приходских церквей. Больше всего таких изданий было сделано в Рязанской епархии¹.

Вопреки всем намерениям сдерживать воздействие Церкви на советских людей, в конце 1940-х – начале 1950-х гг. значительное количество число верующих принимало активное участие в жизни своих приходов. На пасхальные дни в Курской епархии приходские службы в 1950 г. посетили до 230 тыс. человек. Поскольку здесь имелось 239 приходов, то на каждый из них в среднем приходилось до тысячи участвовавших в службе².

Несомненные заслуги в сближении позиций с церковными институтами принадлежат Г.Г. Карпову, возглавлявшему Совет по делам Русской Православной Церкви. Георгий Григорьевич Карпов (1898–1967) происходил из семьи рабочего, окончил духовную семинарию, учился в университете в Петрограде, затем служил в Балтийском флоте и в органах ВЧК. Возглавлял различные службы НКВД СССР в Карелии, в Псковской и Ленинградской областях, был начальником отдела НКГБ СССР, в 1945 г. – генерал-майор НКГБ. В доверительных отношениях с Г.Г. Карповым находился патриарх Алексей I. В начале 1950-х гг. Г.Г. Карпов предпринимал попытки противостоять новой атеистической волне, в связи с чем неоднократно обращался в правительственные инстанции, и даже к вождю.

В то же время процесс православного приходского Ренессанса при поддержке руководства страны отличался целым рядом противоречий. По мнению Т.Г. Леонтьевой, неожиданно обретенная «свобода» обернулась для ве-

---

¹ Гераськин Ю.В. Взаимоотношения Русской Православной Церкви, общества и власти в конце 1930-х–1991 г. (на материалах областей Центральной России): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2009. – С. 31.

² Макарова Д.Ю. Эволюция взаимоотношений Русской Православной Церкви и советского государства в 1943–1991 гг. (на материалах Курской области): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Курск, 2015. – С. 15.

рующих новыми проблемами притока верующих, недостающим количеством приходов, отсутствием необходимых кадров священнослужителей. Оставалось немало застарелых (еще с дореволюционного времени) бед церковного ведомства: скудное денежное содержание, обрывочное образование, лжедуховность, внутрприходские конфликты. Власть, как полагает Т.Г. Леонтьева, выстраивала модель поведения прихожан, основанную на полном подчинении советской идеологии. Верующие же, полагавшие, что «они выстрадали право на веру», стали активно демонстрировать отстаивание этого права. В этих условиях рядовые представители духовенства оказались как-бы между Сциллой и Харибдой¹. Однако, нельзя не отметить и положительные явления, связанные с восстановлением храмов и священства, организаций прихожан, социальной поддержкой пожилого духовенства. Всё это во многом помогло закреплению прав верующих в СССР, укреплению православия в стране.

С конца 1940-х гг. ряд представителей советской руководящей элиты был крайне обеспокоен активным развитием религиозной жизни в СССР. Так, в характеристике на архиепископа Симферопольского и Крымского Луку, подписанной Уполномоченным Я. Ждановым, утверждалось, что часто в проповедях архиепископа имеет место осуждение репрессивных методов властей в отношении Церкви, в результате которых невинно пострадали многие церковнослужители и он сам².

Сам архиепископ Лука жаловался на местного уполномоченного в Совет по делам Церкви и крымским властям³. Он сообщал, что Я. Жданов всячески дистанцируется от всех вопросов жизни верующих, делает их разрешение невыполнимыми в условиях Крыма⁴.

---

¹ Леонтьева Т.Г. Калининская епархия в послевоенный период (1945–1943 гг.) // Вестник Тверского государственного университета. – Серия «История». – 2016. – № 4. – С. 55.

² ГАРФ. – Ф. 6991. – Оп. 7. – Д. 72. – Л. 35–36.

³ Там же. – Л. 36.

⁴ Там же.

Лука сообщал также в одном из годовых отчетов, что уполномоченный Жданов активно закрывает церкви и всячески противится появлению новых приходов, при том, что прихожане Балаклавы постоянно просят вернуть им храм, в котором устроили клуб¹.

Министр государственной безопасности СССР В.С. Абакумов подал 25 июня 1948 г. специальную докладную записку главе советского правительства. В документе сообщалось о возмущении Святителя тому обстоятельству, что верующих заставляют работать в праздничные и воскресные дни, поэтому необходимо вмешательство Патриарха. По словам В.С. Абакумова, Лука будто бы заявил, что запросил всех благочинных о конкретных фактах противодействия властей религиозной жизни населения. Эти факты он намеревался представить Жданову «для принятия соответствующих мер».

В.С. Абакумов доносил, что отдельные представители духовенства откровенно призывают прихожан отказываться выходить на работу в православные праздники².

В.С. Абакумов в своей записке, носящей характер доноса, утверждал также о выявлении массовых случаев участия в богослужениях комсомольцев и коммунистов. Особенно Абакумова возмущало то, что отправление церковных обрядов члены партии и комсомола считают не должно никого из представителей власти касаться³.

Накапливалось и недовольство отдельных членов Центрального Комитета КПСС к работе уполномоченных Совета по делам Церкви. Претензии заключались в том, что якобы этот орган преувеличивает лояльность церковников, ведущих на самом деле замаскированную антисоветскую деятельность; во-вторых, преувеличивает полезную для СССР роль Церкви в отношениях между странами и народами; в-третьих, завышает уровень набожности народа; в-четвертых, чрезмерно покровительствует священнослужите-

---

¹ ГАРФ. – Ф. 6991. – Оп. 7. – Д. 72. – Л. 37.

² Курляндский И.А. Указ. соч. – С. 247.

³ Там же. – С. 252.

лям; в пятых, игнорирует очевидные нарушения законодательства в отношении Церкви¹.

Но руководитель Советского государства не желал воплощать в жизнь очередные гонения на Русскую Православную Церковь. Он согласился лишь на ограничение роли церковных организаций и приходов в общественной жизни страны Советов².

На имя Патриарха в эти годы не раз приходили письма с жалобами на притеснения отдельных партийных и советских представителей. Необходимо отдать должное Алексею I: он сразу же ставил в известность СДРПЦ, просил разобраться в поступающих сигналах и оградить церковнослужителей и верующих от надуманных претензий³.

Достаточно благоприятным периодом для церковно-государственных взаимоотношений явилась середина 1950-х гг., когда число духовных лиц впервые за последние пять лет не уменьшилось, а возросло⁴.

Непростым вопросом, который встал перед уполномоченными Совета по делам Церкви в середине 1950-х гг., стал тот факт, что возросло количество поступающих в духовные семинарии. Так, в 1956 г. ректор духовной семинарии в Москве обратился в Совет с просьбой разрешить увеличить число мест для абитуриентов. Развернувшаяся в середине 1950-х гг. «оттепель» позволяла углубить возможности для нормальной религиозной жизни верующих, благотворно сказалась на существовании церковной организации. Выжившие в лагерях священники выходили на свободу. Патриарх смог добиться к маю 1955 г. выхода из тюрьмы епископа Вениамина (Новицкого). В конце этого года был выпущен на волю и ряд других известных священнослужителей⁵.

---

¹ Горбатов А.В. Указ. соч. – С. 166.

² Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущёве. – С. 347.

³ Письма патриарха Алексея I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. Т. I. 1945–1963 гг. – М., 2009. – № 395, 396, 454 и др.

⁴ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущёве. – С. 352.

⁵ Там же. – С. 359.

Этому способствовали реформирование системы органов госбезопасности, противостояние крайних течений и взглядов в партийно-государственном аппарате на направления дальнейшего развития страны и общества, а также выжидательная позиция ряда государственных и партийных руководителей. Г.Г. Карпов в этих условиях считал, что Церкви необходимо предоставить больше возможностей взаимодействовать с советским государством.

Дальнейшее укрепление статуса Церкви Патриарх Алексей I связывал с реформами Н.С. Хрущёва, который в 1958 г. возглавил Советское правительство. 19 мая 1958 г. патриарх встретился с главой советского государства и поднял целый ряд вопросов церковно-государственных взаимоотношений. Н.С. Хрущёв уклонился от прямых ответов и предложил подготовить ему письменные обращения. Московская Патриархия предоставила целый пакт таких обращений. Одно из них было посвящено самому «больному» вопросу церковной жизни открытию церквей. Со всех областей приходят письма с просьбами возобновить деятельность церквей, которые были закрыты или разрушены, но в большинстве таких случаев местные власти накладывают «вето»¹.

Другое послание было посвящено издательской деятельности Духовных Академий. Патриарх обращался с просьбой об издании научных работ профессуры Академий. Кроме того, Патриархия предлагала ликвидировать имеющийся на территории Александро-Невской Лавры атеистический музей и предоставить занятые им здания Церкви. Ответственность за хранение экспонатов возлагалась на Лавру, причем наиболее значимые предметы Патриарх предлагал передать в Оружейную Палату².

В ответ на эти обращения в Московскую Патриархию от имени Совета Министров СССР в сентябре 1958 г. приехал Г.Г. Карпов. Он отметил, что

---

¹ Письма патриарха Алексея I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. Т. II. 1954–1970 гг. – М., 2009. – № 137. – С. 223–224.

² Там же. – № 138. – С. 226.

правительство отказывает Русской Православной Церкви в высказанных просьбах. Более того, от патриарха правительство Советского Союза ожидает согласие на планируемое масштабное упразднение церквей, монастырей и семинарий. В ответ на такое возмутительное обращение, возвращавшее положение дел в довоенные годы, глава Русской Церкви выразил категоричский отказ. В случае продолжения подобных требований Патриарх сказал, что оставит патриарший престол¹. Этот шаг привел бы к негативной реакции на общественно-политические процессы в Советском Союзе на Западе.

ЦК КПСС 4 октября 1958 г. принял специальное постановление, посвященное недостаткам атеистической пропаганды. В нём декларировалась задача разворачивания массового наступления «на религиозные пережитки» советских граждан.

Постановление утверждало, что служители Русской Православной Церкви и «сектантские организации» адаптируют к условиям советской действительности религиозные институты, всячески совершенствуют формы ее воздействия на советский народ. В Постановлении без всяких обиняков заявлялось об усилении миссионерско-проповеднической деятельности представителей духовенства, утверждалось, что деятели духовенства обманывают прихожан, распространяют ложь о чудодейственных иконах, святых целебных источниках, ведут там «идеологическую обработку верующих, выманивая у них денежные средства. «Святые места» объявлялись «очагами бескультурья и безнравственности». В документе говорилось об утаивании от налогового обложения своих доходов, занятиях спекуляцией, эксплуатации в монастырях наемного труда².

Монастырям и налоговым обложениям доходов епархиальных управлений были посвящены два постановления Совета Министров СССР, которые были приняты. 16 октября 1958 г. В первом постановлении правительствам

---

¹ Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. Т. II. – С. 13.

² Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). – № 168. – С. 232.

союзных республик указывалось сократить размеры земельного фонда монастырей, определить условия содержания монастырских помещений, не разрешать использование наемной рабочей силы. Помимо этого, республиканским правительствам совместно с СДРПЦ вменялось рассмотреть меры к сокращению количества монастырских обителей в шестимесячный срок и внести в правительство проекты возможных решений¹.

В другом постановлении был озвучен запрет Русской Церкви на торговлю свечами по более высоким расценкам, нежели они покупались на свечных заводиках. Правительство устанавливало более высокий налог с территорий, находящихся в пользовании монастырских обителей. Ранее установленные льготы по налогу со зданий и земельной ренте отменялись.

Все эти решения партии и правительства знаменовали новое наступление на положение Церкви и верующих в СССР. В январе 1959 г. на совещании уполномоченных Совета по делам Церкви всесоюзного уровня деятельность последнего органа подвергалась уничтожающей критике. Этот орган обвинили в поддержке просьб патриархии о создании новых церковных приходов, вместо уничтожения прежних. Имели место обвинения в льготном налогообложении для Церкви, содействии распространению религиозной идеологии, «пособничестве церковникам». Вся многогранная деятельность Совета была сведена к «ошибкам и извращениям». Главным виновником называли Г.Г. Карпова, возглавлявшего Совет по делам Русской Православной Церкви².

Уничтожительная критика СДРПЦ привела к снятию с должности уполномоченного Совета по Оренбургской области А.Н. Березина в конце января 1959 г. Последний находился на ней 10 лет. Его даже привлекли к уголовной

---

¹ Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. Т. II. – С. 14.

² *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущёве. – С. 366–367.

ответственности за якобы «взятки от духовенства»¹, с чем были связаны разрешения на возведение молитвенных домов, приобретение машин для духовенства и др. Березина посадили на три года, конфисковав имущество².

В конце 1950-х гг. в СССР началась новая волна по ликвидации приходов. В 1959 г. СДРПЦ потребовал от всех уполномоченных выявления малопродуктивных общин и осуществления действий, способствующих их самоликвидации³. Критиковался, например, уполномоченный по Ростовской области И.А. Усанов, который не принимал меры по конфискации приходских строений, несмотря на то, что в 20-ти из них долго не велись, а «42 пришли к фактическому упадку».

В то же время СДРПЦ беспокоила активность Астраханской и Сталинградской епархий. Росли денежные доходы Церкви, увеличивалась посещаемость богослужений, расширялись хоровые расходы. Поэтому Совет предлагал активнее тормозить функционирование епархий⁴. В Крыму уполномоченные СДРПЦ намеревались полностью ликвидировать епархию и прямо об этом писали, аргументируя сокращением количества приходов⁵.

На территории Белорусской ССР закрыли несколько сотен церквей, 81 священник были уволены. В 4 раза сократили число мест для поступающих в Минскую духовную академию, уменьшили количество монахов в монастырях. Численность округов Минской епархии в 1960 г. снизили вдвое⁶.

---

¹ Шубкин В.М. Оренбургская епархия в периоды хрущовских гонений (1958-1964) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета II: История. История Русской Православной Церкви. – 2013. – Вып. 2(51). – С. 71.

² Шубкин В.М. Указ. соч. – С. 71.

³ Соколова М.И. Указ. соч. – С. 130.

⁴ Там же. – С. 130–131.

⁵ Кольмагин Б.Ф. Крымская экумена: Религиозная жизнь послевоенного Крыма. СПб., 2004. – С. 106.

⁶ Мандрик С.И., Горанский А.О. Этапы и последствия обострения государственно-церковных отношений в Беларуси в 1953 – 1964 гг. // 1917–2017 гг. Православие в истории и культуре Беларуси: итоги столетия: материалы Республ. науч.- практ. конф. – Свято-Макариевских образовательных чтений (в рамках региональных Рождественских чтений), 17 ноября 2016 г., г. Барановичи, Респ. Беларусь / редкол.: Архиепископ Пинский и Лунинецкий Стефан (Корзун) (гл. ред.), А.В. Демидович (отв. ред.), протоиерей В.В. Лозовский (отв. ред.) и др. – Барановичи, 2016. С. 110.

Московская Патриархия решилась поставить проблему новой волны преследований Церкви на уровень советской культурной общественности. Патриарх Алексей I на конференции по разоружению, проходившей в феврале 1960 г., высказался о роли Православия в становлении государственности, русской культуры и просвещения. Патриарх отметил, что Церковь «испытывает нападки и порицания», но что могут значить все усилия человека против верующих, если о будущих гонениях на христиан знал сам Спаситель, утешавший верующих тем, что силы ада никогда не одержат верха над Церковью. За это, сказал Патриарх свидетельствует и вся двухтысячелетняя история христианства.

Когда патриарх говорил о роли Церкви в формировании русской культуры, его прерывали выкрики с мест: «Это – неправда!»¹.

Вскоре патриарх лишился покровителя в Советском правительстве, поскольку 11 марта 1960 г. Г.Г. Карпова сняли с должности. По одной из существующих версий его снятие было вызвано тем, что председатель СДПРПЦ не предотвратил доклад Алексея I на форуме по разоружению. Новым Главой Совета по делам Церкви назначили В.С. Куроедова. Ещё в январе 1960 г. Г.Г. Карпов был исключен из КПСС за «нарушение социалистической законности». В рамках кампании по реабилитации репрессированных «своевременно» вспомнили, что он конце 1930-х гг. производил массовые аресты ни в чем неповинных советских людей, фальсифицировал протоколы допросов, применял «извращенные методы следствия».

Вслед за этим, 16 марта 1961 г. последовало новое Постановление правительства СССР, которое усилило надзор за соблюдением культового законодательства. Постановление призывало к возобновлению прав приходов в области ведения своего хозяйства и финансов. В действительности это означало устранение приходских церковно- и священнослужителей от всякого руководства экономической жизнью храма. Тем самым духовные лица при-

---

¹ Письма патриарха Алексея I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. Т. II. – С. 16.

обретали статус нанятых служащих для проведения христианских треб. Постановление явно нарушало сталинское «Положение об управлении Русской Православной церкви», было большим шагом назад в установлении взаимопонимания Церкви и государства.

Патриарху постоянно поступают жалобы со стороны верующих и духовенства о упразднении монастырских обителей, выживании монахов, снятии духовных лиц с учета. Люди жаловались на действия местных уполномоченных, партийных и светских органов, просили назначить приходских священников, возобновить богослужения. Глава Московской Патриархии в этих непростых условиях государственного давления пытался действовать, посылал принятые жалобы в СДРПЦ¹.

Так, 27 декабря 1963 г. патриарх писал В.А. Куроедову, что А.А. Трушин неожиданно предъявил причту Ризоположенского храма требование прекратить служение в Донском монастыре, где имелось захоронение бывшего патриарха Тихона. По высказанному письменно мнению Алексия I, это приведет к ненужному волнению и толкам прихожан, тем более, что место упокоения патриарха Тихона часто посещают иностранцы, в том числе американцы (Патриарх был в свое время епархиальным архиереем в США)².

Однако само существование СДРПЦ позволяло развиваться церковно-государственным отношениям в правовом поле СССР даже в такие непростые периоды. Изживание религиозного сознания и церковной активности населения осуществлялось скорее на бумаге и поверхностно. О.С. Смирнова считает, что уполномоченные СДРПЦ, несмотря на сопротивление местной партийной номенклатуры, стремились к использованию «цивилизованных методов работы» и «бесконфликтности» в отношении верующих³.

---

¹ Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. Т. II. – № 252–254. С. 370–372.

² Там же. – № 306. – С. 423.

³ Смирнова О.С. Деятельность Института уполномоченных по делам Русской Православной Церкви в 1944–1965 гг. (на материалах Верхнего Поволжья): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Иваново, 2010. – С. 23.

В октябре 1964 г. Н.С. Хрущёва сняли с должности. Это не замедлило сказаться на состоянии церковно-государственных отношений в сторону увеличения стабильности и отказа от резких шагов. Советское руководство во главе с Л.И. Брежневым исходило уже из задач построения не коммунизма, а «развитого социализма» – общественного строя, в котором декларировались новые возможности «для всестороннего развития» социалистического общества. Важная миротворческая роль Русской Православной Церкви получила всесоюзное признание¹. В начале 1965 г. руководство высшего парламента страны (Президиум Верховного Совета) даже приняло специальное постановление о фактах нарушения социалистической законности в отношении верующих. В результате немало осуждённых священников и верующих было реабилитировано и освобождено.

Построенная в послевоенное двадцатилетие основа церковно-государственных взаимосвязей отношений Церкви и Советского государства, невзирая нередко на серьезные трансформации конфессиональной политики руководителей партии и советского правительства, сумела сохранить позиции Русской Православной Церкви в структуре советского общества. Нередко мощные налеты на Московскую Патриархию и верующих в результате достигали обратного: народная религиозность лишь увеличивалась. Церковь выступала для многих советских людей нравственным ориентиром, укрепляла духовность и культурное развитие, силы мира в международных связях Советского Союза, обеспечивала преемственность поколений страны, развивала патриотические чувства. Рассчитанная на вечность духовная практика Русской Православной Церкви, разделение последней всех испытаний со своим народом говорит о непосредственном влиянии религиозного сознания на развитие исторических событий в Советской стране.

---

¹ Маслова И.И. Эволюция вероисповедной политики советского государства и деятельности Русской Православной Церкви (1953–1991 гг.): автореф. ... дис. д-ра ист. наук. – М., 2005. – С. 26.

2. ЦЕРКОВНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХИМАНДРИТА ГУРИЯ (ЕГОРОВА) В 1917–1945 гг.

2.1. Становление личности, церковная и общественная деятельность Гурия (Егорова) в контексте войн и социальных преобразований в России

Контекст переломной эпохи в истории России первой четверти XX в. во многом объясняет своеобразие судьбы митрополита Гурия (Егорова). Он был современником и участником Великой войны, пережил социальные потрясения, оказался в водовороте многих других драматических событий. Поэтому исторический контекст, взятый в его пересекающихся аспектах¹, определял персональную историю митрополита.

Мирское имя митрополита Гурия было Вячеслав Михайлович Егоров. Он появился на свет 1(14) июля 1891 г. в небольшом городке Опеченский Посад, который находился в Боровичском уезде Новгородской губернии². В своей автобиографии, написанной 9 мая 1947 г., Гурий вспоминал, что отец был мещанином, служил извозчиком в столице и даже возглавлял артель ломовых извозчиков. Мать Гурия, Екатерина Егорова была крестьянкой Новгородской губернии, посвятила свою жизнь семье и детям. У родившегося последним Вячеслава имелись ещё сестра Вера и три брата: Николай, Василий и Леонид. Николай впоследствии станет известным ученым, профессором теоретической механики в Санкт-Петербургском технологическом институте. Лев выберет духовный путь, станет архимандритом и разделит с Гурием многие испытания.

---

¹ Ретина Л.П. Личность и общество, или история в биографиях. Вместо предисловия // История через личность: Историческая биография сегодня / под ред. Л.П. Репиной. – 2-е изд. – М., 2010. – С. 14.

² Государственный архив Автономной Республики Крым (далее – ГААРК). – Ф. Р-2647. – Оп. 5. – Д. 182. – Л. 47.

Но уже в младенчестве Вячеслав потерял родителей. В возрасте трёх лет его принял в свою семью дядя Я.С. Селюхин, который служил в частном торговом заведении Санкт-Петербурга¹.

Несмотря на то, что Егоровы перебрались в столицу, они не забывали свою родину – Опеченский Посад, откуда происходила их фамилия, где остались дом с красивым садом, были погребены многие родственники. Владыка Гурий гордился своим происхождением от новгородцев. В своих воспоминаниях о духовном отце митрополит Иоанн (Вендланд) описывал, как Гурий прочел в одной книге оценку новгородцев, как людей инициативных, энергичных, но своевольных. Владыке это очень понравилось, и он сказал, что «он именно такой по характеру. И действительно, в решающие, переломные эпизоды своего жизненного пути он принимал те или иные решения самостоятельно»².

Итальянский исследователь Джованни Леви справедливо полагает, что среда, происхождение, окружение героя выступают факторами, способными объяснить своеобразие человеческих судеб³.

Будучи глубоко верующими людьми, супруги Егоровы, однако нарекли младшего сына не по святцам. Последний их младенец родился в июле, между тем как память святого князя Вячеслава Чешского отмечается осенью, в марте и сентябре. Однако имя этого святого широко почиталось православными. Имя в славянской народной традиции – сакральный заместитель, двойник человека⁴. То обстоятельство, что именем Святого Вячеслава Егоровы нарекли ребёнка «вперёд» церковного календарного праздника, связано, по-видимому, с народными предпочтениями «вперёд» как символа развития и возрастания, перед движением «вспять», ассоциирующимся с деградацией

---

¹ ГАРФ. – Ф. 6991. – Оп. 7. – Д. 145. – Л. 5.

² *Иоанн Вендланд, митрополит.* Князь Федор (Черный). Митрополит Гурий (Егоров). – Ярославль, 1999. – С. 86.

³ *Леви Дж.* Биография и история // Современные методы преподавания истории: Материалы из цикла семинаров при поддержке TACIS. – М., 1996. – С. 198–199.

⁴ *Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. / под ред. Н.И. Толстого.* – М., 1999. – Т. 2. – Д-К. – С. 408.

и увяданием¹. Согласно представлениям русских, получая имя того или иного святого, человек приобретал не только своего небесного покровителя, но и продолжал путь последнего².

Согласно житию, Святой благоверный Вячеслав являлся внуком святой княгини Людмилы. Она воспитывала его в христианской вере. Юноша был великолепно образован с помощью пресвитера Павла, который в свою очередь, был воспитанником известного Святителя Мефодия. Вячеслав овладел греческим, славянским и латинским языками, а в 18 лет стал Чешским князем. Престолом Вячеслав Чешский руководил достойно, заботился о христианском просвещении народа, выкупал детей язычников из рабства и отдавал на воспитание христианам. Немецкие церковники, подвергшие ранее гонениям святителя Мефодия, настроили против Вячеслава Чешского завистливых вельмож. Интриги этой вероломной клики привели к тому, что младший брат Болеслав возглавил государственный переворот. Вячеслав был приглашен на освящение храма, где был убит Болеславом и его соратниками. Пролитую в дверях церкви кровь потом долго не могли отмыть. На крови брата Болеслав занялся насаждением католицизма и искоренением православной веры в Чехии, приказывал служить литургию лишь на латыни.

Отстаивание православных ценностей перед «латинянами» нового времени, жертвенность во имя Божьей Правды станут впоследствии определяющими в земном пути Вячеслава Егорова. Представляет интерес и то обстоятельство, что к числу важнейших характеристик Святого Вячеслава в его житиях относятся деяния по организации церковной жизни. Многие тексты полны описаниями забот святого о клире, материальном обеспечении священства, основании храмов, попечению о распространении веры среди народа³.

---

¹ Славянские древности: этнолингвистический словарь.— Т. 2. — Д-К. — С. С. 409.

² Громько М.М., Буганов А.В. О воззрениях русского народа. — М., 2000. — С. 360.

³ Парамонова М.Ю. Святой Вацлав: власть и святость в королевской агиографии X века // История через личность: Историческая биография сегодня / под ред. Л.П. Репиной. — 2-е изд. — М., 2010. — С. 151.

Вячеслав рано остался сиротой. Свою мать, унесенную туберкулезом, он почти не знал, как и отца. Детей Егоровых взяли на воспитание бездетные родственники Яков Степанович и Ольга Александровна Селюхины. В отличие от умерших родителей, они были людьми состоятельными¹.

Два младших Егорова Леонид и Вячеслав, в детстве очень дружили. Впоследствии Гурий любил показывать своим сподвижникам картину знаменитого художника В.И. Серова «Дети (Саша и Юра Сервы)», говоря, что изображенные на ней два мальчика напоминают ему брата Леонида и самого себя².

Для получения образования Вячеслав поступил в Петровское коммерческое училище. Это было столичное среднее учебное заведение. В отличие от гимназий в нем не изучали архаические мертвые языки. Не совпадала программа и с курсом реального училища, поскольку изучались не точные науки, а торговое право, бухгалтерский учет, товароведение. Выбор профессии, очевидно, определялся семейно-родственной группой, предпринимательским духом времени в целом, охватившем жизнь России в начале XX в. Данный выбор иллюстрирует также типичную форму поведения, присущую уровню «модальной биографии» по типологии Дж. Леви³.

Но в подобных ситуациях персональная история всё равно развивается всё равно несколько шире общего контекста, характерного для того или иного исторического периода или общности. Появляется бесконечное множество особенностей и альтернатив «стилю и образу» сословия или класса⁴. Уже в это время проявились черты призвания на духовное служение. Подготовка к церковной деятельности у будущего митрополита Гурия началась намного раньше поступления в духовную школу. Еще с детства приученный к молитве и посеще-

---

¹ *Иоанн (Вендланд), митрополит.* Митрополит Гурий (Егоров) // Вестник Русского Христианского движения. – Париж; Нью-Йорк; Москва, 1998. – V–VI. – № 179. – С. 190.

² *Иоанн Вендланд, митрополит.* Князь Федор (Черный). Митрополит Гурий (Егоров). – Ярославль, 1999. – С. 86.

³ *Леви Дж.* Биография и история. – С. 197–198.

⁴ *Соколов А.С.* Биография в истории: проблемы и перспективы // Ретроспектива: Всемирная история глазами молодых исследователей: сб. науч. ст. – Калининград, 2005. – С. 9.

нию церковных богослужений, в годы учебы Вячеслав ходил на церковные службы, которые совершались в Духовной Академии и в Александро-Невской Лавре. Учебные занятия он всегда предварял посещением храма. Будучи студентом Петровского коммерческого училища, Вячеслав изучал Толковую Библию и занимался церковными науками. Его близкое знакомство с епископом Сергием (Тихомировым), будущим митрополитом Японским, также способствовало ознакомлению с церковной жизнью.

В 1911 г. Петровское коммерческое училище было успешно закончено. Вячеслав Егоров получил степень кандидата коммерческих наук, и, в качестве награды – книгу профессора богословия М. Тареева «Основы христианства»¹. Ему предложили на выбор руководство финансовыми делами русского консульства в Италии (г. Бари), или хорошую должность в банке в Санкт-Петербурге²,

Но Вячеслав Михайлович мечтал пойти по духовному пути. С вопросом о выборе своего жизненного пути Вячеслав обратился к духовным старцам. В те времена славилась Оптина пустынь, туда и поехал Вячеслав Михайлович к старцу Анатолию (Потапову). По словам митрополита Иоанна, старец принял Вячеслава очень приветливо. Получилось так, что с виду беседовали вдвоем, а на деле старец раскрыл молодому человеку «его же биографию»³. Старец, увидев воочию стремление Вячеслава Михайловича принять монашество, посоветовал идти по этому пути.

Но молодой кандидат коммерции решил опереться ещё на один авторитет – известного протоиерея отца Е. Косова, к которому необходимо было плыть паромом по Волге, а затем долго идти через поле и лес пешком. Отец Егор сказал юноше то же самое, что и старец Анатолий⁴.

---

¹ ГААРК. – Ф. Р-2647. – Оп. 5. – Д. 182. – Л. 47.

² *Иоанн (Вендланд), митрополит*. Митрополит Гурий (Егоров). – С. 193.

³ *Иоанн Вендланд, митрополит*. Князь Федор (Черный). Митрополит Гурий (Егоров). – С. 89.

⁴ Там же. – С. 89–90.

В своей автобиографии Гурий впоследствии напишет, что решил стать вольнослушателем Петербургской Духовной Академии¹. Осенью 1912 г. Вячеслав Михайлович успешно поступил в Духовную Академию². Первые годы учебы были наполнены тихими радостями познания, мечтами о духовном подвиге. Так, когда благочестивый студент узнал об уходе из земной жизни святого равноапостольного Николая, просветителя Японии, то летом 1913 г. отправился в эту далёкую страну. В это время Японскую Православную Церковь возглавил митрополит Сергей (Тихонов), с которым Вячеслав Михайлович был знаком в юности³.

В этой стране студента Духовной Академии поразила та искренность и сознательность, с которыми японцы принимали новую для себя веру. Ряды Японской Православной Церкви постоянно росли. Увидев восторженные порывы молодого человека к служению на островах, митрополит Сергей пригласил юношу по окончании Академии прибыть в Японию и включиться в миссионерскую работу⁴. Юноша горячо и искренне обрадовался, но начавшаяся война и кровавое противостояние в России не позволили сбыться этим планам. Вернувшись в Россию, Вячеслав Михайлович продолжил занятия в Академии.

В 1914 г. началась война. Гурий, вдохновленный патриотическими чувствами, прервал учебу и отправился добровольцем на фронт. Его зачислили братом милосердия в передовой госпиталь на Минском фронте.

Но весной 1915 г. Гурий заразился туберкулезом, у него началось кровохаркание. Фронтовика уволили из действующей армии и направили на лечение к Черному морю⁵. В Крыму Вячеслав Егорович с трудом сумел выкарабкаться из объятий тяжелого недуга. Но последствия этой болезни часто

---

¹ ГАРФ. – Ф. 6991. – Оп. 7. – Д. 145. – Л. 5.

² Памятная книжка Императорской Петроградской Духовной Академии на 1915–1916 учебный год. – Петроград, 1915. – С. 36–37.

³ *Иоанн (Вендланд), митрополит*. Митрополит Гурий (Егоров). – С. 194.

⁴ *Иоанн Вендланд, митрополит*. Князь Федор (Черный). Митрополит Гурий (Егоров). – С. 92.

⁵ ГАРФ. – Ф. 6991. – Оп. 7. – Д. 145. – Л. 5 об.

потом давали о себе знать будущему митрополиту Симферопольскому и Крымскому¹. Лишь осенью 1915 г. он смог продолжить свои занятия в Духовной Академии.

Полюбившееся ещё в ученические годы монашеское служение все больше влекло прошедшего через нелегкие испытания окопами, грязью и кровью войны, стоны раненых, тяжелую болезнь человека. Не по годам повзрослевший студент посылает письмо в Японию митрополиту Сергию, прося благословить на постриг. В телеграмме, полученной от главы Японской Православной Церкви, были слова о благословении пострига². Обряд состоялся 4(17) декабря 1915 г. Его совершил ректор Академии Преосвященнейший Анастасий (Александров) епископ Ямбургский.

Святой, в честь которого дали имя постригаемому, был первый Казанский архиерей – архиепископ Гурий. Согласно Житию, святитель Гурий происходил из обедневшего рода московских служилых людей Руготных и в миру носил имя Григорий. По сообщению Жития, в молодые годы Григорий Руготин был боевым холопом князя Ивана Ярославского. Князь заподозрил Григория во встречах с княгиней и решил отправить его на плаху. За Гурия вступился молодой княжич, поэтому Григория бросили в каземат, где он провел два года. По молитвам Григория однажды двери тюрьмы открылись, и он ушел в Иосифов Волоколамский монастырь. Здесь он принял монашество под именем Гурий, затем стал игуменом. Управляя обителью, он воздвиг оборонительные стены с башнями, расширил земельные владения за счет пожалований и покупок. Гурий был собеседником самого Ивана Грозного. Царь назначил Гурия архипастырем новой епархии – Казанской. В Казань Гурий прибыл в тот момент, когда в крае еще продолжались военные действия. Гурий крестил татар и другие народы Поволжья, причем отвергал при этом насилие и приветствовал сознательную смену вероисповедания, откры-

---

¹ *Иоанн Вендланд, митрополит.* Князь Федор (Черный). Митрополит Гурий (Егоров). – С. 93.

² Там же.

вал новые церкви и монастырские обители¹. Новое имя также во многом стало определять поступки и действия будущего митрополита.

Будучи иеромонахом, Гурий стал одновременно посещать занятия в Петроградском Археологическом Институте². В этом учебном заведении, основанном в 1877 г., с двухгодичным сроком обучения, готовили археологов и архивистов. Здесь изучались славянская, греческая и латинская палеографии, христианская археология, дипломатика, польско-литовские древности, а также другие отрасли «древневедения». По-видимому, глубокий интерес к традиции, прошлому двигал на пути познания молодого монаха.

Его брат Леонид тоже стал иеромонахом, получив имя Лев. Вместе с иеромонахом Иннокентием (Тихоновым) братья Егоровы стали развивать интенсивную миссионерскую деятельность, «пошли в народ». В своих выступлениях в снятом небольшом помещении на Лиговском проспекте они пытались противостоять развитию среди бедных людей пьянства, беседовали о смысле жизни и приводили эпизоды из Священного Писания. В будущем эти собрания переросли в Александро-Невское братство. Сочинение на степень кандидата богословия Гурий написал по кафедре русской церковной истории. Посвящена была диссертация японскому миссионеру архимандриту Анатолию³.

В 1917 г. состоялся предпоследний перед долгим перерывом выпуск Духовной Академии. В числе выпускников оказался отец Гурий, окончивший Академию в звании кандидата богословия⁴. Его приняла в свои ряды братия Свято-Александро-Невской Лавры.

Здесь Гурий поначалу нес послушание казначея обители. Вскоре образованному монаху предоставили возможность проповедовать. С проповедями он выступал в Крестовой церкви, вмещавшей до тысячи молящихся прихо-

---

¹ *Липаков Е.В., Чугреева Н.Н.* Гурий // Православная энциклопедия.– М., 2006. – Т. XIII. – С. 463–469.

² ГАРФ. – Ф. 6991. – Оп. 1. – Д. 145. – Л. 5 об.

³ Там же. – Л. 5 об. – 6.

⁴ ГААРК. – Ф. Р-2647. – Оп. 5. – Д. 182. – Л. 47.

жан¹. Тогда отец Гурий не мог даже представить себе, что во время управления им будущей Ленинградской епархией эту церковь и Духовской корпус епархия потеряет под жесточайшим давлением богоборческой власти.

Послушание в Крестовой церкви предоставило отцу Гурию самостоятельное приходское служение. Его миссионерская деятельность стала принимать несколько иные формы. По Петрограду расходились восторженные слухи о «братьях Егоровых». Уже не Лев и Гурий «ходили в народ», а народ шел к двум монахам. Как-то Гурий пытался представиться известному митрополиту Антонию Храповицкому, с которым ранее не был знаком. Но когда произнес свою фамилию, Храповицкий воскликнул, что «вся Россия знает братьев Егоровых!»²

Наступил 1918 г. Политика Советской власти относительно духовенства и веры изначально определялась двумя основными установками. Во-первых, мировоззренческой несовместимостью марксизма-ленинизма с христианством. Во-вторых, отношением к Русской Православной Церкви как защитнице самодержавного «эксплуататорского строя»³. В свою очередь церковная общественность города на Неве особенно чутко реагировала на все изменения в политической и социальной жизни страны. Именно здесь зародились обновленческое и иосифлянское движения.

В это время Русская Православная Церковь имела широкое влияние на петроградцев⁴. Соответственно и сопротивление экстремистским акциям властей оказалось чрезвычайно упорным. Первые столкновения произошли уже в январе 1918 г. при попытке конфискации помещений Александро-Невской Лавры. Тогда была одержана, вероятно, самая крупная и безусловная победа

---

¹ *Иоанн (Вендланд), митрополит.* Митрополит Гурий (Егоров). – С. 198.

² *Иоанн Вендланд, митрополит.* Князь Федор (Черный). Митрополит Гурий (Егоров). – С. 98.

³ Санкт-Петербургская епархия в двадцатом веке в свете архивных материалов 1917–1941 гг. / *сост.: Черепенина Н.Ю.; Шкаровский М.В.* – СПб., 2000. – С. 5.

⁴ *Шкаровский М.В.* Петербургская епархия в годы гонений и утрат 1917–1945 гг. – СПб., 1995. – С. 10.

Церкви над большевистским правительством в их многолетней неравной борьбе.

13 января 1918 г. было издано распоряжение комиссара государственного призрения издал распоряжение об отдаче здания Александро-Невской Лавры под приюты для трудящихся.

19 января 1918 г. комиссар Иловайский, сопровождаемый матросами и красногвардейцами, попытался арестовать епископа Прокопия. Начались волнения верующих, в лаврских церквях раздался колокольный звон, который поддержали колокольни храмов Бориса и Глеба и Знамения. На набат прибежало много верующих, особенно женщин. Колокола продолжали звонить. В результате красногвардейцы были обезоружены и ретировались¹. Лавру отстояли, но с этого времени начинается длительное напряженное противостояние между Советским государством и Русской Православной Церковью.

В эти нерадостные дни были и светлые страницы: знакомство Гурия с избранным патриархом. Когда Тихон в свою очередь посетил Петроград, митрополит Вениамин попытался познакомить патриарха с известными всей столице подвижниками, Тихон вдруг произнес, что прекрасно знает Иннокентия, Льва и Гурия. Патриарх отметил, что таких пастырей надо всячески выдвигать в ряды руководителей Церкви².

Выдвижение состоялось в начале 1922 г., когда все они стали архимандритами, причем Гурия наградили ещё и посохом. Эта награда была особенно дорога, поскольку Гурия отметили за работу, прежде всего, с молодым поколением прихожан³. Гурия в самом деле постоянно окружала молодёжь, которую он очень любил. Об этом говорит тот факт, что в начале 1918 г. появился

---

¹ *Введенский А.И.* Церковь и государство (Очерк взаимоотношений церкви и государства в России 1918 – 1922 гг.). – М., 1923. – С. 173–174.

² *Иоанн Вендланд, митрополит.* Князь Федор (Черный). Митрополит Гурий (Егоров). – С. 98.

³ *Иоанн (Вендланд), митрополит.* Митрополит Гурий (Егоров). – С. 199.

третий молодежный кружок из мирян и монахов. На его основе впоследствии будет образовано Александро-Невское братство.

Советская власть в начале 1918 г. запретила уроки Закона Божия в учебных заведениях. В этой связи члены братства начали больший акцент делать на работу с детьми и подростками, прививая им основы православного миропонимания. Эту работу, как и создание молодежного кружка, возглавили три молодых иеромонаха – Иннокентий (Тихонов) и братья Гурий и Лев (Егоровы). Все они стали впоследствии замечательными подвижниками Русской Православной Церкви.

Во времена притеснений и гонений на защиту Православной Церкви всегда вставали образуемые из мирян церковные братства. Так было в период унии в XVI – XVIII вв. в западнорусских землях, отошедших к Польше и Австрии. Схожая ситуация имела место в Советской России, когда власть пыталась покончить с вековой верой народа. История православных братств, действовавших в 1920-е гг. по всей стране, ещё мало исследована, но можно утверждать, что они довольно много сделали для защиты Русской Православной Церкви от преследований со стороны большевистского режима и инспирированного им обновленческого раскола.

По охваченной революцией стране между тем прокатилась волна гонений и преследований верующих и священников. Священнослужители и миряне для сплочения в столице, а затем и в других регионах стали создавать объединения верующих. Разного рода братства, благотворительные, миссионерские и просветительные, действовали задолго до революции при многих петербургских храмах наряду с другими церковными организациями. Часть из них после октябрьского переворота сохранилась, но одновременно с этим возникли и новые объединения, ставившие перед собой задачи, обусловленные новой общественной и социальной обстановкой. При Свято-Троицкой Александро-Невской Лавре было образовано братство, которое вскоре стало главным в северной столице.

Патриарх Тихон тогда обнародовал обращение, в котором призывал защитить оскорбляемую и угнетаемую Церковь¹. На призыв откликнулись молодые иеромонахи Иннокентий (Тихонов), Гурий и Лев (Егоровы), образовавшие братство из монахов и мирян.

Лаврское братство сразу стало основным в городе. На него стали ориентироваться другие, позже создававшиеся братства. Один из его основателей, иеромонах Иннокентий (Тихонов), на допросе у чекистов скромно уверял, будто «братство есть группа верующих» входящая в общий лаврский коллектив верующих, но посещающая лаврскую Крестовую церковь и обслуживающая ее религиозную жизнь»². На самом деле деятельность братства с первых дней его основания была гораздо разнообразнее и глубже и заключалась в «воспитании религиозного характера»³ его членов, о чем особенно хорошо свидетельствует краткая памятка, составленная для них архимандритом Гурием (Егоровым). Впоследствии эта памятка была принята 8 августа 1921 г. на второй общебратской конференции⁴:

1. Живи под руководством духовника.
2. Неси послушание по указанию руководителя братства.
3. Соблюдай молитвенное правило.
4. Посещай братские богомоления и праздничные службы.
5. Будь скромн в одежде, в прическе и во всей своей жизни.
6. Неси слово Христово детям, подросткам, молодежи и взрослым.
7. Почитай каждого лучше себя.

Отдельного устава это братство тогда еще не имело и руководствовалось некоторыми пунктами приходского устава. Принимались в него все желающие, удостоверившись, что они преданные Православной Церкви люди. Через два года после своего основания Александро-Невское братство насчитывало

---

¹ Цит. по: *Регельсон Л.* Трагедия Русской Церкви. 1917–1943. – Париж, 1977. – С. 225.

² Архив Управления Федеральной службы безопасности по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (АУ ФСБ СПб ЛО). – Д. 20682. – Т. 2. – Л. 38.

³ Там же. – Л. 41.

⁴ АУ ФСБ СПб ЛО. – Д. 20682. – Т. 2. – Л. 41.

70–100 человек. Основой духовной жизни братчин и братчиков были, безусловно, богослужения, которые проходили преимущественно в Крестовой митрополичьей церкви, часто при участии самого митрополита Вениамина. Время богослужения было значительно большим, нежели в отдельных церквях, поскольку братчики тщательно следовали требованиям Устава. Всегда имели место проповеднические выступления, постоянно практиковали чтение Устава и церковное пение. Один хор пел за ранней, другой за поздней обедней. Хорами руководили отцы Гурий и Иннокентий. Все это в итоге привело к тому, что в мае 1920 г. внутри братства организовался кружок любителей православного богослужения.

Члены братства посещали также беседы и лекции в Лавре, на которых обсуждались вопросы духовной жизни, иногда философии, но никогда в разговорах не поднималась тема политики¹. Об этом свидетельствовала Вера Николаевна Киселева, молодая и ревностная братчица, дочь статского советника, которая после революции занималась перевоспитанием несовершеннолетних преступников. Духовными беседами и собраниями руководили отцы-основатели Иннокентий (Тихонов) и братья Гурий и Лев (Егоровы)², которых для этого специально приглашали. Научно-философские беседы обычно проходили в кружке святителя Иоанна Златоуста. Там 28 апреля 1920 г. П.В. Дмитриев в присутствии 40 человек, читал доклад о чуде, который произвел глубокое впечатление на слушателей. Многие из них стали приводить случаи проявления чуда из своей служебной практики³. При Лавре в 1920 г. работали также Пастырские курсы, которые, согласно машинописной «Миссионерской хронике» (1920 г. №18), подготовили не одного проповедника⁴.

---

¹ АУ ФСБ СПб ЛО. – Д. 20682. – Т. 2. – Л. 36.

² Там же. – Л. 41.

³ Там же. – Сообщение в машинописной «Приходской хронике», издаваемой лаврским братством (1920. № 5).

⁴ АУ ФСБ СПб ЛО. – Д. 20682. – Т. 2. – Л. 34, 60.

Основатели братства своей главной задачей считали подготовку молодежи. В условиях почти полного разрушения системы церковного обучения это позволяло сохранять ресурсы комплектования священников, способных в будущем возродить церковную организацию.

Годом окончательного становления Александро-Невского братства, да и большинства других, стал 1920-й. 5 мая 1920 г. в Лавре состоялось открытие первой общеправославной конференции. Председателем Совета петроградских братств стал протоиерей Александр Введенский (позднее возглавивший обновленцев), секретарем – энергичный иеромонах Мануил (Лемешевский), незадолго до этого организовавший Спасское братство. Кроме Александро-Невского братства в конференции участвовали: Захарьевское, Спасское, Воскресенское, прихожане храма Андрея Критского, а также наблюдатели от других братств и приходов.

На конференции работало пять секций. Первая (под руководством протоиерея Александра Введенского) разрабатывала вопросы внутренней жизни братств, вторая (иеромонах Мануил) – вопросы внешней жизни, третья (иеромонах Гурий) – взаимоотношения между братствами и другими церковными организациями, четвертая (иеромонах Иннокентий) – занималась такими проблемами, как братство и мир, просветительская и миссионерская работа, пятая (иеромонах Лев) – работой с детьми.

Участники собрания приняли примерный общеправославный устав, написанный Гурием, Иннокентием и Львом. В избранном Совете общеправославного союза также действовало несколько секций, в которые входили не только члены Совета. Секции заседали отдельно от Совета. Действовали административно-организационная, миссионерско-богословская, библиотечная, детская, просветительская секция, а также секция духовной жизни.

Поскольку каждое братство сохраняло в союзе свою автономию и самостоятельность действий, то решения составленного из представителей братств Совета носили чисто рекомендательный характер. Свои заседания

Совет проводил ежемесячно, соблюдая все формальности (протокол, прения и голосование). Председательствовал обычно один из членов Совета.

Общебратское собрание являлось высшим органом Союза братств. Устраивать его было решено не реже раза в год. Собранием выбирался Совет, в состав которого входили духовные вожди братств. Но иеромонахи Иннокентий, Лев и Гурий из Лаврского братства, практически осуществляли все руководство¹.

Братство могло возникать «лишь с благословения епархиального епископа и должно находиться в каноническом ему подчинении». Его организатором мог быть мирянин, но руководить братством мирянин мог только при крайней необходимости. Руководителем обычно становился приходской священник, ибо братства теснейшим образом привязывались к приходскому храму. Исключения предусматривались лишь тогда, когда приход не осуществляет обязательных для него по приходскому уставу задач». Поскольку таких приходов не было, то все петроградские братства этого времени были приходскими².

Достигать намеченных целей предполагалось в основном через ревностное участие в богослужениях, духовную и материальную помощь страждущим ближним и просветительно-миссионерскую работу среди взрослых и детей. В составленной иеромонахом Гурием (Егоровым) и принятой на II конференции петроградских братств «Памятке братчику и братчице» 8 августа 1921 г. предписывалось жить под руководством духовника, нести послушание по указанию руководителя братства (§ 3 Устава), соблюдать молитвенное правило (§ 8), посещать братские Богомоления, собрания и праздничные службы, быть скромным во всем³.

---

¹ Примерный устав братства // Из личного архива протоиерея Георгия Северина. Рукопись. – С. 133–141.

² Примерный устав братства // Минувшее. – С. 442–445.

³ АУФСБ СПб ЛО. – Фонд архивно-следственных дел (Ф. АСД). – Д. П-88399. – Т. 2. – Л. 72.

Кроме названных ранее секций в Совете работали: «тюремная миссия», занявшаяся помощью заключенному духовенству и его семьям, и комиссия по устройству братских молений. Исполняя просьбу митрополита Вениамина, Совет никогда не просил городские власти об официальной регистрации. Собственного информационного органа Совет не имел, да и иметь в те годы, конечно же, никак не мог. Владимир Борисович Шкловский, преподаватель Богословского института и член Спасского братства, издавал от себя машинописную «Миссионерскую хронику», которая к тому же выходила нерегулярно, по мере сбора материала, в количестве 5–6 экземпляров. Вначале этот самиздатский листок получали только петроградские епископы, но с появлением объединенных братств издатель сделал его летописью их деятельности и превратил в неофициальный братский бюллетень, выпустив до своего ареста 27 или 28 номеров¹.

Почти вся работа Совета общебратского союза состояла в координации деятельности отдельных братств и в соответствующих рекомендациях. Например, на заседании 21 июня 1921 г., по инициативе Комиссии по устройству братских молений было предложено провести общее моление в Знаменской церкви, когда в нее прибудет из Колпина чтимая икона святителя Николая Чудотворца. На заседании 21 февраля того же года решено оказывать материальную и духовную поддержку непосещаемым хворым, поскольку попечением о них регулярно занимались не все братства².

Надо заметить, что исполнять свой долг милосердия верующим было действительно нелегко. Особо много работы было у «тюремной миссии», поскольку как практически всегда в те годы кто-нибудь из петербургского духовенства находился в заключении. Оказывалась узникам и юридическая помощь – сердобольные женщины часто подавали запросы в прокуратуру и следователям о ходе следствия своих подопечных. Они нередко следили за законностью проведения расследования. Однако это продолжалось не долго.

---

¹ АУ ФСБ СПб ЛО. – Д. 20682. – Т. 1. – Л. 522.

² Там же. – Д. 20682. – Т. 1. – Л. 59.

Кто-то, очевидно, донес в отдел юстиции о плодотворной работе братств с заключенными. Поэтому через полгода работа от имени православных братств в местах заключения была запрещена. Братчицы стали посещать заключенных только как частные лица¹.

Имелась и специальная секция миссионеров. До июня 1921 г. её возглавлял протоиерей Сергей Бычков из Симеоновской церкви, а затем упомянутый ранее Шкловский. Секция противодействовала католицизму и сектантам. 28 марта 1922 г., по предложению архимандрита Льва (Егорова), на заседании Совета было решено, что необходимо вести что-то вроде курсов, которые позволили бы верующим научиться оберегать свои святыни. Было решено организовать некое содружество для более серьезного изучения вопроса, пригласив в него известного профессора И.П. Соколова, бывшего преподавателя Петроградской Духовной Академии. При организации содружества было рекомендовано установить связи с уже действующей комиссией по противостоянию католицизму при Общеприходском совещании².

Кроме Общеприходского совещания, с которым Совет объединенных братств общался по мере надобности, его члены, как и братчики вообще, были причастны к работе Пастырско-богословских курсов в Лавре. Когда в Светлую неделю 1920 г. на Троицком подворье открылся Богословский институт, то его проректором стал И.П. Щербов, ревностный член Александроневского братства, а в слушатели записались многие участники различных братств.

Приходилось Совету заниматься и чисто организационными делами: помогать перевозить иконы и утварь ликвидированных домовых храмов, книги из библиотеки бывшей Духовной Семинарии (около 60 тысяч томов) – в новооткрытый Богословский институт, отбирать нужные Церкви книги из бывшей Синодальной типографии.

---

¹ АУ ФСБ СПб ЛО. – Д. 20682. – Т. 2. – Л. 96.

² Там же. – Л. 60 об.

Как уже отмечалось, главным в городе было Александро-Невское братство, руководимое деятельными и одаренными молодыми монахами – Иннокентием, Гурием и Львом. Кроме описанной ранее деятельности, это братство занималось и другими вопросами, расширяя круг своего активного церковного служения. В братстве, например, в 1921 г. возник миссионерский Сергиевский кружок под руководством студента Безбородова. Сергиевский кружок действовал главным образом среди молодежи и сменил молодежный кружок, который существовал с 1918 г., но постепенно распался. Иеромонах Лев (Егоров) был соруководителем содружества святителя Василия Великого, занимавшегося богословскими проблемами. Такой же характер носил Златоустовский кружок, по-видимому, входивший в содружество.

Организаторы старались уделять время и детской катехизации. Детей учили церковному пению и чтению на церковнославянском языке. Для детей проводили сокращенную службу, где юноши помогали священнослужителю, пели и читали священные тексты. Лаврские братчики работали в близлежащих тюрьмах, обличали чуриковцев¹, посещали больных, хотя уже с весны 1920 г. это было осуществимо лишь в порядке личного посещения,

---

¹ Чуриковцы – религиозное движение, основанное самарским крестьянином И.А. Чуриковым (Братцем Иоанном Самарским). В основе учения лежала идея о духовном спасении путём отказа от алкогольных напитков и курения. Иван Чуриков читал свои проповеди об отказе от пьянства в Кронштадте и Санкт-Петербурге, откуда в 1897 г. был выслан за антиправославный характер его бесед и выступления против переписи населения. Проповедовал в Самарской губернии, где имел многочисленных сторонников, ставших основой «Общества народных трезвенников». Основной аудиторией были городские низы, особенно алкоголики. В 1914 г. был издан указ Петроградской духовной консистории о признании Чурикова сектантом. После Февральской революции 1917 г. Временное правительство разрешило Чурикову продолжать беседы и проповеди в его доме в Обухово. В 1918 г. «Общество трезвенников» было преобразовано в официально зарегистрированную исполкомом Петросовета сельскохозяйственную «Трудовую Коммуну трезвенников Братца Иоанна Чурикова». В декабре 1923 г. Чуриков и его сторонники присоединились к обновленческой «Живой Церкви», однако вскоре Чуриков разочаровался в обновленчестве и прервал контакты с представителями всех церковных структур. Когда в январе 1924 г. умер В.И. Ленин, то в общине чуриковцев была прервана проповедь, и Иван Чуриков почтил речью память ушедшего вождя, а затем все дружно спели усопшему «Вечную память». Но в 1928 г. дом общины в Обухово был закрыт и опечатан милицией, а земли и инвентарь коммуны переданы новообразованному совхозу «Красный семеновод». Проповеди Чурикова продолжались до апреля 1929 г., когда он и многие его последователи были арестованы ОГПУ.

групповые не допускались администрацией¹. Архимандрит Гурий с членами братства ездил 7 мая 1920 г. в Троице-Сергиевскую пустынь. Его брат, архимандрит Лев, в мае 1921 г. с пятнадцатью детьми посещал Колпино на престольный праздник в день памяти святителя Николая архиепископа Мир Ликийских. Подобные паломничества практиковались тогда и в других братствах и пользовались большой популярностью.

Считалось, что Иннокентий, ставший в епархии викарным епископом, имел определенное влияние на митрополита Вениамина. Поэтому он выставился в доносе, полученном ГПУ 31 мая 1922 г. основным инициатором обращения митрополита, которым тот отлучал обновленцев². Фактически это обвинение и привело в действие карательные органы власти, и уже на следующий день, 1 июня, начались аресты лаврских братчиков.

Осенью 1921 г. состоялась очередная общебратская конференция. Однако было проведено всего лишь два заседания, после чего их участники раскололись³. Это вполне объяснимо, так как часть руководителей братств и активистов была настроена обновленчески. Судя по всему, новые выборы Совета не удалось провести, и он распался. Таким образом, общебратский союз фактически проработал год с небольшим. Братства продолжали работать самостоятельно и координировали свою работу, очевидно, посредством личных контактов между их членами и руководителями. Впереди всех по-прежнему было Александро-Невское братство.

20 марта (3 апреля) 1922 г. архимандрит Гурий писал к митрополиту Петроградскому и Гдовскому Вениамину (Казанскому) от имени членов монашеского кружка Петроградской епархии, что организация призвана распространять идеи монашества, особенно среди учащейся молодёжи, «принятие в члены кружка происходит на общем собрании большинством голосов по рекомендации двух членов кружка. Для участия в кружке в качестве членов необходимо иметь личное стремление к монашеству, однако, в качестве

---

¹ АУ ФСБ СПб ЛО. – Д. 20682. – Т. 2. – Л. 86.

² Там же. – Л. 29.

³ Там же. – Т. 1. – Л. 507; Т.2. – Л. 66.

гостей по рекомендации двух членов и по общему согласию собрания могут быть приглашены лица, вообще интересующиеся монашеством и сочувствующие ему. Вся техническая работа, запись членов, кандидатов и гостей кружка, созыв собраний и ведение протоколов их и пр. лежит на постоянном секретаре. За время существования кружка состоялось 10 собраний, на которых читались доклады по следующему плану:

1. Принципиальные вопросы.

Монашество и пастырство.

Монашество и миссионерство.

2. История монашества.

Организация общин девственниц в Первенствующей Церкви.

Организация монашества по отдельным св. Отцам.

Современная монашеская жизнь на православной Востоке.

Монастыри православного Востока.

Афон и его современное состояние.

Монастырь по изображению в Типиконе (церк. устав).

Русское монашество, история его и различные течения.

Роль монашества в просвещении России и значение его для религиозной жизни русского народа в настоящее время.

Русское монашество и Паисий Величковский.

Русские монастыри. Их сравнительная характеристика.

Русское ученое монашество до 1917 г. и русское ученое монашество в настоящее время.

Сверх сего обязательно на собраниях и бр[атских] вечерах читалось Добротолюбие. В Крестовой церкви состоялось три пострига членов кружка: иеромонаха Варсанофия и иеродиаконов Варлаама и Пантелеимона. Кроме того, в Духовской церкви Александро-Невской Лавры пострижен инок Симеон. Имеется специальное общежитие в Александро-Невской Лавре, правда весьма тесное и ограниченное, но с общей молитвой и трапезой. Члены кружка ведут активную церковную работу, особенно проповедуя в церквях

г. П-да. Силами кружка обслуживается Воронцовское Очаковское подворье, где члены кружка проповедают Слово Божие неупустительно каждое воскресенье. Кроме того, каждый член кружка несет определенную практическую работу. Сообщая все вышеуказанное Вашему Высокопреосвященству, члены монашеского кружка испрашивают Вашего архипастырского благословения и молитв»¹.

Кроме этой вдохновенной работы Гурий продолжал пополнять пробелы своего образования. Он с большим чувством вспоминал годы студенчества на историко-филологическом факультете Петроградского университета (1917–1922), который окончил без выпускных испытаний². Совершенствование своих знаний в области истории и литературы помогло ему впоследствии на равных беседовать с высшей советской бюрократией и деятелями культуры, аргументировать свою позицию в отстаивании интересов Церкви и верующих.

Разгромив контрреволюционные силы, большевики решили заодно добить и потенциальных союзников контрреволюции, не желая терпеть в мирный период своих идеологических оппонентов, которыми справедливо полагали верующих и духовенство. Очередным наступлением на Церковь явилось объявление о конфискации церковных ценностей на нужды голодающих. Об этом откровенно сообщал В.И. Ленин 19 марта 1922 г. в секретном письме членам Политбюро ЦК. Руководитель Советского правительства считал, что настал весьма подходящий благоприятный момент, когда можно разбить врага в лице церковников наголову «с 99-ю из 100 шансов на полный успех»³.

Чекистами был арестован митрополит Вениамин. Тотчас в ГПУ поступил тревожный донос о возмущении и развитии агитации против обновленцев⁴. Среди имен агитаторов фигурировали Гурий и вдохновитель деклара-

---

¹ АУФСБ СПб ЛО. – Ф. АСД. – Д. П-68567. – Т. 3. – Л. 434–435.

² ГАРФ. – Ф. 6991. – Оп. 7. – Д. 145. – Л. 6.

³ Цит. по: *Регельсон Л.* Указ. соч. – С. 281.

⁴ АУФСБ СПб ЛО. – Д. 20682. – Т. 1. – Л. 33, 38.

ции Вениамина об отлучении «прогрессивных священников» епископ Иннокентий.

Осведомитель писал также, что подобная агитация имела успех среди рабочих бывшей Синодальной типографии, и в других районах города¹. Вскоре, 22 мая 1922 г. Гурия арестовали². Когда пришли в Лавру забирать архимандрита Льва (Егорова), то выяснилось, что он куда-то скрылся. Заподозрив укрывательство, чекисты задержали эконома – иеромонаха Илариона (Бельского).

В индивидуальном сознании Гурия на данном временном отрезке обнаруживается следование православным ценностям и основанным на них поведенческим моделям. В дневнике, который Гурий вёл в тюрьме, говорилось, что чем больше он сидит, тем яснее чувствует внутреннюю свободу, освобождение духа от грехов, которые во много раз дороже освобождения из тюрьмы. Гурий считал, что заключение дано ему «для внутреннего очищения». Святитель полагал, что потому «и насильственный Затвор», и «зависимость от других», и «строгость обращения», и «тревожная неизвестность будущего». Этому служат удаление от общества, «и множество свободного времени и возможность много читать»³.

В записи 16 (29) июня 1922 г. заключенный продолжает размышлять: «Господи, Ты видел, что мне нужно, и Ты дал. Душа сосредоточилась, поняла себя, подошла ближе и проще к Справедливому Богу. <...> Для этого понадобилась тюрьма».

По словам Гурия, других сидение в камере ужасает, кажется бессмысленным, но в глубинах своей души он обнаруживает, что это – «самое полезное и нужное для меня, что об этом-то я и молился. Тлеет тело, возрождается дух <...>. Становится легко, ясно, твердо. Хоть на смерть!».

Гурий далее замечает, что только сейчас он начинает познавать Бога и

---

¹ АУФСБ СПб ЛО. – Ф. АСД. – Д. П-88399. – Т. 1. – Л. 29.

² ГАРФ. – Ф. 6991. – Оп. 7. – Д. 145. – Л. 6.

³ Дневник архимандрита Гурия (Егорова), написанный им в заключении в 1922 – 23 годах // Из личного архива протоиерея Георгия Северина. Рукопись. – С. 2.

любовь к нему, осмысливать покорность Его воле¹.

Следствие велось Петроградским ГПУ: считалось, что имело место «сопротивление» митрополита и арестованных священников изъятию православных ценностей. Видимо поэтому на допросах у братчиков пытались выяснить отношение к конфискации святынь и к действиям бывшего протоиерея Александра Введенского, которого власти использовали для создания в Петрограде «церковной оппозиции». Поведение Введенского большинством допрошенных братчиков осуждалось более или менее резко².

В сохранившемся в деле доносе, посланном 11 июля самому Введенскому «одним из служащих лавры» по поводу митрополита Вениамина, утверждалось, что отлучение было составлено Иннокентием Тихоновым и отослано по его настойчивому желанию. Это случилось якобы, несмотря на просьбы епископов Николая и Алексия к митрополиту. Тем не менее, Иннокентий, вернувшийся из Ладogi, потратил на составление этого документа целую ночь³. В этом анонимном доносе прямо говорится о влиянии на митрополита Вениамина «видных» братчиков и братиц Александрo-Невской Лавры. Насколько сильно было это влияние и имелось ли оно вообще, судить трудно. Чекисты не оставили без внимания этот донос. Они допросили целый ряд членов братства. Правда, их допрос мало что дал.

Дела «О принадлежности к нелегально организованному братству» явно не получалось. 18 августа 1922 г. большинство арестованных освободили под подписку о невыезде, оставив в доме предварительного заключения только основателей Лаврского братства и активных его участников. Через шесть дней следователь признал, что материалов дела для трибунала недостаточно, и приказал провести следствие, которое продолжалось до конца года, однако оно не закончилось желанным для начальства результатом, и арестованных не рискнули вывести на суд.

---

¹ Дневник архимандрита Гурия (Егорова), написанный им в заключении в 1922 – 23 годах. – С. 2–3.

² АУФСБ СПб ЛО. – Ф. АСД. – Д. П-88399. – Т. 1. – Л. 29.

³ АУФСБ СПб ЛО. – Д. 20682. – Т. 2. – Л. 340.

Относительно епископа Ладожского Иннокентия, главного обвиняемого, составленное 13 сентября 1922 г. обвинительное заключение отмечало, что архиерей беседовал не только на религиозную тематику, но и касался деятельности властей, выступал против «прогрессивного духовенства», т.е. обновленцев¹.

Как видно из этих заключений, борьба владыки Иннокентия с обновленцами очень сильно беспокоила чекистов, мешая исполнению плана по расколу Православной Церкви. А потому, хотя никакого состава преступления у епископа Иннокентия и у тех, кто с ним работал, обнаружить не удалось, постановлением ГПУ от 4 января 1923 г. он был осужден на два года ссылки в Архангельскую губернию. Туда же и на тот же срок отправлялись архимандрит Гурий (Егоров), Шкловский и Красильников. Для архимандрита Льва (Егорова), Шабельского и Палевич органы власти выбрали место потеплее — Оренбургскую губернию, где им предстояло пробыть до весны 1925 г.²

Однако 23 февраля 1923 г. постановление было пересмотрено и место заключения поменяли. Поэтому заболевшего туберкулезом архимандрита Гурия выслали в Туркестан. Туда же отправили епископа Иннокентия. На Север отправили Шабельского, а Палевич выслали в Карелию. Один из главных деятелей братского движения иеромонах Мануил, просидев три месяца за решеткой, был выпущен на свободу, хотя его храм на Спасской улице власти 4 апреля 1923 г. все-таки закрыли. Ему предстояло осенью того же года стать епископом, повести борьбу с обновленцами и только после этого отправиться в Соловецкий лагерь.

Относительную мягкость наказания братчиков нужно объяснять, по-видимому, стремлением властей не возбуждать еще раз православную интеллигенцию и простой народ, не оправившихся еще от недавнего расстрела своего духовного главы митрополита Вениамина. Число осужденных по этому делу было невелико, а наказание сравнительно не тяжким. Однако подоб-

---

¹ АУ ФСБ СПб ЛО. – Д. 20682. – Т. 2. – Л. 343.

² АУ ФСБ СПб ЛО. – Д. 20682. – Т. 1. – Л. 575, 668.

ными преследованиями чекистам удалось прикрыть в столице легальную деятельность приходских братств. Большевики справедливо видели в последних опору митрополита и всего русского духовенства.

Отныне братства могли существовать только полуподпольно, что они и делали. Появились новые виды организаций верующих – внеприходские братства. Они состояли из мирян-интеллигентов и молодежи и ставили перед собой только просветительные задачи. ГПУ пришлось нанести еще несколько ударов, чтобы пресечь эту деятельность, казавшуюся властям оппозиционной. Только в 1933 г. им удалось с ней полностью и надолго покончить.

Не будет преувеличением заключить, что Александро-Невское братство являлось уникальной в своем роде формой взаимопомощи и духовного сопротивления в истории Церкви первых послереволюционных десятилетий. Петербургский историк М.В. Шкаровский справедливо считал, что подвергаясь преследованиям, оно проявляло разнообразие действий и уникальную активность¹.

Братство, созданное при одноименной Лавре, главной своей задачей считало охранение обители от притеснений². На союз религиозных организаций Петроградской епархии были ориентированы другие подобные объединения. Особенно крепкие связи у братчиков сложились с аудиториями Богословско-пастырского училища. Многие члены братства были преподавателями и учащимися. Заведующим Богословско-пастырским училищем был один из руководителей братства – архимандрит Гурий (Егоров)³.

Представляет немалый интерес для историка духовного сопротивления попытка создания неофициальных монашеских организаций, а также тайные постриги молодёжи. Это осуществлялось для сохранения монашества в условиях ликвидации обителей.

Во время заключения Гурий (Егоров) писал в своём дневнике, что часто вспоминается ему послание св. Василия Великого к западным епископам, где

---

¹ Шкаровский М.В. Александро-Невское братство 1918–1932 годы. – С. 4.

² Там же.

³ Там же. – С. 206.

говорилось о крушении церковного корабля, обломанных мачтах и надеждах на помощь: «Буди благословен Господь: крепко стоят верные». Далее говорится, что паства не разбита, не разделена, а давление властей привело к еще более широкому сплочению верующих¹.

С арестом руководителей жизнь Александро-Невского братства не остановилась. Его ряды постоянно пополняли верующая молодёжь, которая помогала заключенным, недужным, монастырям, просвещала детей. Руководители братства, кроме Гурия, были уничтожены репрессиями. Уцелели лишь те члены братства, что на момент разгрома еще оставались подростками. Из этой среды выйдут впоследствии три будущих видных архиерея – митрополит Леонид (Поляков), митрополит Иоанн (Вендланд), архиепископ Никон (Фомичев), а также другие священнослужители².

Поэтому семена, посеянные отцами-основателями братства, дали благодатные всходы. Если бы не репрессии 1930-х гг., «урожай» был бы гораздо больше. М.В. Шкаровский справедливо отмечал, что функционирование братства способствовало сплочению всех верующих на волне антирелигиозных преследований. Это было «удивительно дружное сообщество людей», где само слово «брат» воспринималось в евангельском смысле³.

След, оставленный объединением в истории русского православия XX в. выступает весьма заметным. История братства сохраняется в памяти верующих православных русских людей по сей день. Архимандрит Лев (Егоров), братчицы Кира Ивановна Оболенская и Екатерина Андреевна Арская в 2003 г. причислены к лику святых.

С разгромом 1932 г. жизнь братства вспыхивала отдельными яркими огоньками. Около 20 бывших братчиков и братчиц отправились в Среднюю Азию, где осели вокруг поселившегося там Гурия. Многие из них впоследствии приняли монашеский постриг.

---

¹ Дневник архимандрита Гурия (Егорова), написанный им в заключении в 1922 – 23 годах // Из личного архива протоиерея Георгия Северина. Рукопись. – С. 15.

² Шкаровский М.В. Александро-Невское братство 1918 – 1932 годы. – С. 6.

³ Там же. – С. 5–6.

История Александро-Невского братства – это одна из самых ярких страниц активной церковной деятельности будущего митрополита Гурия, которая сформировала его как умного и ревностного архипастыря, способного адекватно оценивать окружающую действительность. Он проявил себя как энергичным и негибачемым борцом за Православную Церковь и ее достоинство, так и мудрым и смиренным администратором, направляющим свои усилия на то, чтобы максимально облегчить ту боль и потери, которые несла его паства в годы воинствующего атеизма. Осуществляя свое служение в Лаврском братстве архимандрит Гурий (Егоров) получил тот неоценимый опыт, который помогал ему в решении нелегких жизненных вопросов, неоднократно встававших на его пути.

2.2. Архимандрит Гурий (Егоров) в годы преследований и ссылок. Возвращение к активной общественной и церковной деятельности

Масштаб преследований членов православных братств в начале 1920-х гг. стал нарастать. 1 июня 1922 г. архимандрита Гурия арестовали и подвергли жестким допросам, стремясь сфабриковать отдельное дело братчиков¹. Для этого проводились новые аресты. Братства представляли собой существенное препятствие замыслам властей, и прежде всего пользующееся большим влиянием в городе Александро-Невское братство. Воспользовавшись ситуацией, власти стремились поставить у руководства епархии «про-советских обновленцев», расправиться с их противниками. Для этого предполагалось обеспечить занятие кафедры в Ленинграде представителю обновленцев Н. Соболеву, которого рекомендовало Высшее церковное управление².

После содержания в тюрьме архимандрита Гурия сослали в Усть-Цильму, где Печора впадала в Ледовитый океан. Спустя некоторое время его перевели из вечной мерзлоты в жаркий Туркестан (нынешний Узбекистан)³. Он остановился недалеко от персидской границы в районе г. Полторацка (нынешний Ашхабад). В селе, где поначалу устроился Гурий, проживали русские молокане – сектанты, переселенные туда еще императорским правительством для заслона границы. Эти люди вели большое хозяйство, были очень набожны, трудолюбивы. У Гурия они вызвали большую симпатию, он интересовался жизнью молокан, а они отвечали ему взаимной симпатией.

Вместе с Гурием в отдельном домике с садом проживали священник Василий и монахиня Мария (Мария Карловна Шмидт, дочь бывшего кишиневского губернатора). Свои дни они проводили, занимаясь физическим трудом

---

¹ Макарий (Веретенников), архимандрит. Указ. соч. – С. 118.

² Шкаровский М.В. Александро-Невское братство 1918–1932 годы. – С. 67.

³ Дневник архимандрита Гурия (Егорова) писанный им в заключении в 1922–23 гг. – С. 213–265.

и молитвой¹. Благоприятный климат и свежий воздух способствовали укреплению здоровья архимандрита, подорванного тюрьмой и жизнью на Севере. Поэтому он очень полюбил Туркестан, вспоминая с теплом о людях и природе Средней Азии.

Окончание ташкентской ссылки в начале 1925 г. совпало со смертью патриарха Тихона. Гурий смог прибыть в Москву и принять участие в похоронах патриарха, даже выполнял обязанности уставщика на отпевании Первосвятителя 12 апреля 1925 г. в большом соборе московского Донского монастыря².

Он вернулся в Ленинград, стал и заведующим Богословского-Пастырским Училищем и настоятелем кинонии* (отделение Александроневской Лавры)³. С 1 марта 1926 г. он – помощник заведующего Богословско-пастырским училищем, а с 26 мая 1926 г. – заведует этим училищем и преподает слушателям историю Церкви. Помимо этого, в 1928 г. он руководил мужским монашеским кружком преподобного Иоанна Лестничника⁴. На этом спокойная жизнь будущего архипастыря вновь закончилась. Но уже тогда было известно свидетельство того времени, говорящее о его принципиальной верности Патриаршей Церкви⁵.

Накануне своего ареста, 14 февраля 1927 г. архимандрит Гурий писал своим духовным детям – сестрам общины на Конной улице, что не знает, вернется ли завтра с Гороховой (на этой улице располагались ведомственные здания ОГПУ. – М.Л.), но хочет составить «нечто вроде завещания». Он со-

---

¹ *Иоанн Вендланд, митрополит. Князь Федор (Черный). Митрополит Гурий (Егоров).* – С. 99.

² *Макарий (Веретенников), архимандрит.* Указ. соч. – С. 118.

* Киновия (с древнегреч. κοινό-βίος – совместная жизнь, общежитие) – христианская монашеская община общежитского устава, одна из форм организации монашества. Всё необходимое (еду, одежду, обувь и пр.) монахи кинонии получают от монастыря. Труд монахов кинонии безвозмезден, результаты труда полностью принадлежат монастырю. Все монахи кинонии (вплоть до настоятеля) не имеют права собственности и личного имущества.

³ ГАРФ. – Ф. 6991. – Оп. 7. – Д. 145. – Л. 6.

⁴ *Шкаровский М.В.* Александроневское братство 1918–1932 годы. – С. 205–206.

⁵ *Макарий (Веретенников), архимандрит.* Указ. соч. – С. 118–119.

ветовал «крепко держаться за послушание», действовать силой убеждения, просил помнить, что для них «нет уже пути в мир». Если кто-то, писал Гурий, – почувствует, что созрел до монастыря, может идти туда, но только если этот монастырь хранит три обета монашества. А пока что – стремитесь усиленно проводить в жизнь каждодневно послушание, нестяжание и целомудрие. Не останавливайтесь, идите вперед».

Гурий отметил, что не передаёт руководство никому из отцов, а оставляет его за собой. В случае же его гибели просил обращаться «за советом и благословением к Владыке Иннокентию». Своим заместителем он называл сестру Марию и призывал не впадать в грех уныния¹.

В конце мая 1927 г. архимандрит Гурий был арестован по делу Богословско-пастырского училища. Ему было предъявлено обвинение в хранении и распространении лекций контрреволюционного характера. Тем не менее, 19 ноября 1927 г. он был освобожден под подписку о невыезде, а дело прекращено из-за недостаточности улик².

Перед своим очередным арестом архимандрит Гурий (Егоров) написал «Наказ моим духовным детям», в котором рекомендовал ходить в храм на буднях не реже 2-х раз в неделю, исповедоваться у отцов Льва Егорова, Христофора Варфоломеева, Варлаама Сацердотского или лаврского Гурия, не оставлять «Иисусовой молитвы», ежедневно читать Псалтырь, Библию или другую духовную литературу. «Наказ» он заключал кратким напутствием: «Заботьтесь друг о друге»³.

Несмотря на неприятие советской системы, члены братства допускали при определенных условиях налаживание между Церковью и Советским государством пространства взаимопонимания. Архимандрит Варлаам (Сацердотский) в своих показаниях на допросах 28 февраля и 7 марта 1932 г. говорил: что у значительной части членов братства «антисоветские настроения вытекали из несогласий с антирелигиозной политикой».

---

¹ АУФСБ СПб ЛО. – Ф. АСД. – Д. П-68567. – Т. 3. – Л. 165.

² Шкаровский М.В. Александро-Невское братство 1918–1932 годы. – С. 206.

³ АУФСБ СПб ЛО. – Ф. АСД. – П-81782. – Т. 1. – Л. 312.

После ареста и высылки Гурия, – говорил Варлаам на допросе, – координация деятельности оставшихся членов братства осуществлялась последним. Общее число членов братства к 1929 г. составляло не более 50 человек.

По словам Варлаама, принципы его и Гурия в плане выращивания православных кадров различались с практикой и принципами Льва Егорова. По его собственному заключению, «наш с Гурием метод монашеский». Л. Егоров находил возможным адаптации монашества к светской жизни¹.

Сам Гурий всё больше размышляет о закономерности социальных потрясений в России. Он пытается осмыслить трагедию раскола русского общества во время реформ Никона, осознает вину официальной церкви перед значительной частью русского народа, придерживавшегося старой веры, продумывает пути примирения с русским старообрядчеством. Ещё в своём дневнике 1923 г., написанном в заключении, он сделал следующую запись: «Как смотреть на лиц держащихся старого обряда?»

1) Реформа патриарха Никона могла быть, могла и не быть.

2) Она полезна для установления единого обряда на всем востоке, но не достигает вполне цели, так как обряд (как отображение потребностей жизни) постоянно меняется.

3) Двоеперстие на Руси не менее древнего происхождения, чем троеперстие, а вернее, древнее. При крещении Руси мы получили двоеперстие (см. Каптерев: «Патр. Никон и царь Алексей Михайлович» оба тома, и его же «Патр. Никон и его противники...»).

4) В настоящее время допущен к действию в Православной Церкви дониконовский устав (у единоверцев). Значит, он законен и православен.

5) Необходимо соборно снять клятву Собора 1667 г. и предшествующих Соборов на лиц, придерживающихся старого обряда, не уклоняясь от этого снятия под предлогом, что клятва наложена на нарушающих дисциплину церковную и хульников нового обряда. Нужно авторитетом Собора покрыть все выступления предыдущих Соборов, отцов и учителей Русской Церкви.

---

¹ АУФСБ СПб ЛО. – Ф. АСД. – Д. П-68567. – Т. 2. – Л. 25–26.

б) Таким образом, дониконовский типикон будет уравнен в правах с никоновским. Каждая церковь в установленном порядке определит, каким уставом будет она пользоваться в богослужении.

7) а) в «Австрийском» священстве преемственность в священстве не нарушена; б) старообрядческая церковь претерпела от наций великие скорби, гонения, несправедливости, гонения даже до смерти, закрытие молитвенных домов, издевательства и т.д.; в) кроме того, отлучение раскольников ослабляется тем, что Константинопольский патриарх был против этого, и Собор в Константинополе лишил должностей обоих патриархов, приехавших в Россию для решения дела (см. Каптерева, указ. книги).

Все это позволяет Собору ради мира церковного признать благодатность старообрядческих архиереев и их рукоположений (см. практику 1-го Вселенского собора в Мелетианском споре). Но это признание будет иметь практические последствия только тогда, когда епископы старого обряда выразят желание вступить с нами в общение.

Преимущества жизни старообрядцев: церковный уклад жизни домашний, наличие правил для этого, осмысленность во всем церковном, благоговейное отношение к святыне, непоколебимая твердость веры и церковного поведения, взаимная поддержка материально и нравственно, сплоченность церковной общины.

Отрицательные стороны: сухость и враждебность к инакомыслящим, недостаточно почтительное отношение к пастырю.

«Успех раскола создан на почве обмирщения церковной власти, излишнего уклона ее в сторону развития материального благосостояния» (А. Завьялов. Хр. Чт. 1899 г. Окт.)¹.

Подобные размышления в итоге вели к признанию закономерности социальных преобразований в России, необходимости согласия всех слоёв русского общества и поиска места Русской Православной Церкви в сложившейся

---

¹ Дневник архимандрита Гурия (Егорова), писанный им в заключении в 1922–23 гг. – С. 28.

ся общественной системе.

Отец Гурий вновь был арестован 24 декабря 1928 г. «В 1928 г., – вспоминал Гурий, – был снова арестован, осужден органами ГПУ по ст. 58/10,11 на 5 лет концлагеря, отбывал на Беломорском канале»¹.

Выжить ему помогли бухгалтерские знания, полученные в коммерческом училище. Счетные дела конторы лагеря оказались очень запутаны, и знание бухгалтерского дела отцом Гурием оказалось весьма кстати. В короткий срок он сумел навести порядок в бухгалтерии, поэтому его нередко привлекали для работы в качестве кассира, либо счетовода².

Со своими духовными соратниками архимандрит, по-видимому, поддерживал связь и в это непростое время. Л.А. Мейер показывала на допросе 12 марта 1932 г., что, будучи духовной дочерью Гурия, жила в общежитии на Конной с 1924 по 1930 год. Поскольку, «я была по своим настроениям более близка к монашеству и спорила с сестрами, как себя держать во время пения». В кинонии Л.А. Мейер служила бесплатно регентом и пела до ареста «сестер» вместе с ними. Из своих знакомых по «братству» она никого назвать не пожелала, что же касается Гурия, то находилась с ним в регулярном общении при помощи писем³.

Поведение бывших «духовных детей» и соратников Гурия на допросах отличало мужество, отстаивание своих духовных ценностей. Иеромонах Сергей (Ляпунов) на допросе 29 февраля 1932 г. отвечал, что деятельность его носила чисто религиозный характер, «а потому называть имен своих знакомых не могу, так как считаю это противным моей совести». Сергей отметил, что в церкви, в Евангелии есть законы, которые выше законов государственных. Эти божьи законы в ряде случаев дают оправдание неподчинению репрессивным органам власти⁴.

---

¹ ГАРФ. – Ф. 6991. – Оп. 7. – Д. 145. – Л. 6.

² *Иоанн (Вендланд), митрополит*. Митрополит Гурий (Егоров). – С. 204.

³ АУФСБ СПб ЛО. – Ф. АСД. – Д. П-68567. – Т. 4. – Л. 428–429.

⁴ АУФСБ СПб ЛО. – Ф. АСД. – Д. П-68567. – Т. 2. – Л. 63.

Приблизительно в это время архимандрит Гурий теряет связь со своим братом архимандритом Львом, и уже навсегда. Следует отметить, что до недавнего времени оставалась неизвестной подлинная судьба архимандрита Льва (Егорова). В настоящее время мы располагаем более точной информацией по этому вопросу благодаря трудам известного исследователя русской церковной истории М.В. Шкаровского. Последний в своей книге, посвященной Александро-Невскому братству, писал, что как и в отношении архимандрита Варлаама, спецслужбы сообщили родственникам искажённые сведения о смерти Льва Егорова 25 января 1942 г. Якобы Святитель погиб на шахте в лагере поселка Осинники (Кемеровская область). Эти сведения перешли в опубликованные справочники.

На самом же деле, отмечал исследователь, Л. Егоров был арестован 2 сентября 1937 года в Ахпунском отделении Сиблага (Таштагольский район Кемеровской области). 20 сентября 1937 г. Льва Егорова расстреляли¹. Безусловно, весть о смерти брата, которую отец Гурий получил в ответ на свои многочисленные попытки хоть что-нибудь выяснить о его судьбе, была страшным ударом для него.

Гурия в 1933 г. досрочно освободили как «ударника» Беломорстроя². Гурий вернулся в Ленинград, однако жить и служить там он не имел права. К тому времени ему уже было 42 года, и время, проведенное в ссылке, отчетливо отразилось на его здоровье и внешности. Митрополит Иоанн Вендланд вспоминал, что в то время архимандрит уже не выглядел молодым человеком, а в его внешнем облике не было заметно «ни величия, ни вдохновенности». Но, по словам митрополита, все, кто знали Гурия ранее, осознавали его духовный опыт и авторитет³.

В Ленинграде архимандрит Гурий пробыл некоторое время, повидался с родными и отправился в алтайский город Бийск. Через месяц, на праздник

---

¹ Шкаровский М.В. Александро-Невское братство 1918–1932 годы. – С. 172.

² ГАРФ. – Ф. 6991. – Оп. 7. – Д. 145. – Л. 6.

³ Иоанн Вендланд, митрополит. Князь Федор (Черный). Митрополит Гурий (Егоров). – С. 106.

Преображения Господня, в Бийск приехал его духовный сын, будущий митрополит Иоанн (Вендланд). Они вместе жили и работали в государственных учреждениях, однако в Бийске пробыли не долго. Через некоторое время, в октябре 1933 г., из Ташкента ими была получена телеграмма с предложением переехать туда на постоянное место жительства. Отец Гурий нашел это предложение превосходным, и они поехали в Ташкент¹.

Гурий старался устраивать своё существование таким образом, чтобы иметь вокруг себя окружение нуждающихся в духовной пище. Даже из Ленинграда к нему стали приезжать его духовные ученики.

В своей автобиографии Гурий писал, что «с 1933 г. по 1944 гг. проживал по болезни на покое в г. Ташкенте (до 1938 г.) и в г. Фергане, занимаясь своим хозяйством»². Однако нам удалось установить, что он побывал у Ташкентского митрополита Арсения (Стадницкого), который благословил отца Гурия на служение Литургии на дому.

Поэтому Гурий всецело переходит на «домашнее служение», организует утренние и вечерние молитвы для своих духовных последователей. Днем он готовился к ним, а в перерывах столярничал: изготавливал столы, стулья и топчаны, занимался благоустройством прилегающей территории. По воскресным и праздничным дням совершал Всенощное бдение и Литургию.

Другим важным делом отца Гурия было руководство религиозной жизнью своих «духовных детей». В основе руководства лежал принцип послушания³.

Между тем, маленькая община в Ташкенте жила наполненной богатым внутренним миром удивительной жизнью, которая носила глубоко церковный, и, в то же время активно-гражданский характер. Такое соединение можно назвать самым лучшим, но, к сожалению, на практике его трудно осуществить. Очевидно, только своеобразные условия 1930-х гг. позволили жить

---

¹ *Иоанн (Вендланд), митрополит.* Митрополит Гурий (Егоров). – С. 206–207.

² ГАРФ. – Ф. 6991. – Оп. 1. Д. 145. – Л. 6 об.

³ *Иоанн (Вендланд), митрополит.* Митрополит Гурий (Егоров). – С. 210.

так, как жила эта община. Никто не отказывался от утомительного труда и сложных командировок. Мир персональной истории Гурия при этом не оказывался полностью формируемым окружающей социальной действительностью, условиями советской действительности. Подобную ситуацию Л.П. Репина характеризовала тем, что персоналии естественно противостоят власти, которая насаждает символы и ценности, заставляет играть роли и вписываться в навязываемые схемы. По мнению видного отечественного теоретика персональной истории, персоналии «преобразуют то, чему их научили», в соответствии с их ожиданиями и нуждами.

По мысли Л.П. Репиной, окультуривание и социализация не приводят к одним итогам, и люди часто «ресоциализируются и рекультурируются» в различных ситуациях своей жизни¹.

Около 1937 г. Гурий встретился с известным в стране святителем Лукой (Войно-Ясенецким). Гурий получил крупозное воспаление легких, поэтому его близкие обратились к архиепископу, бывшему не только профессором хирургии, но и прославленным терапевтом.

Святитель Лука осмотрел больного и сказал, что он скоро поправится. И действительно, архимандрит Гурий стал быстро выздоравливать. После этого знакомства они поддерживали друг с другом отношения, и отец Гурий на всю жизнь сохранил к архиепископу Луке глубокое уважение. В дальнейшем это сыграло свою роль в том, что на вдовствующую несколько месяцев после смерти архиепископа Луки Крымскую кафедру был переведен митрополит Гурий.

Стремясь быть ближе к природе, в 1938 г. Гурий решил переселиться вместе со своими последователями в г. Фергану (бывший Скобелев), где был лучший климат среди городов Узбекистана. В Беш-Бале приобрели здание, куда переселилась вся община².

---

¹ Репина Л.П. От «Истории одной жизни» к «Персональной истории» // История через личность: историческая биография сегодня. – С. 73.

² Иоанн (Вендланд), митрополит. Митрополит Гурий (Егоров). – С. 215.

Начавшаяся Великая Отечественная война никак не отразилась на внутреннем укладе жизни небольшой православной общины в Беш-Бале. Но все же радость жизни, которую ощущал каждый член общины в довоенное время, была утеряна.

К концу войны положение Церкви в стране стало меняться к лучшему. После знаменитой встречи И.В. Сталина осенью 1943 г. с тремя митрополитами стало постепенно упраздняться обновленчество, которое, в частности, глубоко пустило свои корни в Узбекистане. В одном из документов сообщалось, что республика стала сосредоточением обновленцев, откуда распространялось все управление духовной жизнью Средней Азии¹.

В 1944 г. для принятия в православие обновленческих священников приехал в Ташкент архиепископ Куйбышевский Алексей (Палицин). Главой обновленцев в городе являлся Григорий Брицкий, служивший служил в ташкентской кладбищенской церкви². До революции он был законоучителем женских учебных заведений города. Алексей предложил отцу Григорию покаяться в приверженстве обновленчеству, причем открыто. На всех покаяние Брицкого, который говорил долго и искренно, произвело потрясающее впечатление. На его голову архиепископ возложил омофор, произнес разрешительную молитву и объявил о присоединении отца Григория к патриаршей церкви. На примере дальнейшей жизни протоиерея Григория Брицкого, других бывших обновленцев и тех, кто еще пребывал в этом расколе, история показала, насколько ответственно епископ Ташкентский и Среднеазиатский Гурий (Егоров) управлял своей епархией.

Спустя некоторое время архиепископу Алексею рассказали об архимандрите Гурии, на что владыка изъявил свое желание видеть его. Патриарх определил Гурия настоятелем Покровского собора в г. Самарканде³.

---

¹ АТУЕУ. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. «Дело протоиерея Брицкого Г.Я.». – Л. 90.

² *Заславский В.Б.* Церковная смута в Туркестанской Епархии (по материалам Центрального государственного архива Республики Узбекистан и другим источникам) // Церковно-исторический вестник. – М., 2004. – № 11. – С. 184.

³ *Макарий (Веретенников), архимандрит.* Указ. соч. – С. 119.

Епископом Кириллом (Поспеловым) в апреле 1945 г. Гурию было поручено возглавить епархиальную канцелярию¹. Гурий сумел организовать нормальную работу епархиальной канцелярии, навел образцовый порядок во всех делах².

Ещё до окончания Великой Отечественной войны, в начале 1945 г., архимандрита пригласили в столицу и поручили возглавить Троице-Сергиевую Лавру. Готовилось возрождение Лавры, и патриарх решил пригласить Гурия, поскольку хорошо знал его по службе в Александро-Невской Лавре³.

Но отец Гурий был известен не только патриарху, но и многим православным Москвы и окрестных территорий. В связи с этим сохранилось одно интересное свидетельство, которое констатировало, что назначение высоко подняло авторитет патриарха среди верующих Москвы, мало знавших бывшего Ленинградского митрополита⁴.

В своей автобиографии Гурий вспоминал, что «до открытия Лавры (в апреле 1946 г.) вел подготовительные работы, а по передаче части Лавры в ведение Патриарха работал по налаживанию жизни и богослужения в Троице-Сергиевой Лавре (с апреля по август 1946 г.)⁵. Гурий жил еще не в стенах обители, а квартировал у старосты Ильинского храма И.В. Сарафанова⁶. Узнав, что по воскресным дням в Лавре служат молебны с акафистом преподобному Сергию, наместник стал принимать в них участие⁷. Во время этих служб организовался хор Лавры.

---

¹ ГАРФ. – Ф. 6991. – Оп. 7. – Д. 145. – Л. 6 об.

² АТУЕУ. – Ф.1. – Оп.1. – Д. «Дело протоиерея Брицкого Г.Я.». – Л. 56.

³ *Голубцов С., протодиакон. Троице-Сергиева Лавра за последние сто лет.* – М., 1998. – С. 97.

⁴ Русская Православная Церковь. XX век / сост.: Беглов А.Л., Васильева О.Ю., Журавский А.В., Петрушко В.И., Сафонов Д.В., Фирсов С.Л. – М., 2008. – С. 384.

⁵ ГАРФ. – Ф. 6991. – Оп. 7. – Д. 145. – Л. 6 об.

⁶ *Макарий (Веретенников), архимандрит.* Указ. соч. – С. 120.

⁷ *Боскин С., протодиакон. Пасха 1946 года. Открытие Лавры Преподобного Сергия // Троицкое слово. Сб. духовно-нравственного просвещения.* – Загорск, 1990. – № 4. – С. 18.

Архимандрит постоянно собирал богословские и исторические книги для своей библиотеки, сам написал серьёзную работу, посвященную вкладу в вопросы богословия патриарха Сергия¹.

Сергиевская Лавра была открыта для посещения верующих, но накануне открытия на Пасху 1946 г. выяснилось, что нет Антиминса. Ситуацию спас Т.Т. Пелих, который долгие годы служил в Ильинском храме и принес Гурию старый Антиминс, полученный ещё от последнего наместника Лавры архимандрита Кронида (Любимова). Сегодня святитель Кронид причислен к лику святых Новомучеников и Исповедников Российских².

Значительная часть Лавры была занята светскими гражданами, которые проживали здесь. Здания, корпуса, часовни и храмы находились в полуразвалившемся состоянии. Скудость, как и некогда первоначально, была во всем. Настоятель пытается всех вдохновить на подвиг восстановления. Собравшиеся вокруг него члены братии ходили в гражданской одежде и только на территории Лавры надевали рясы. Каждый из них знал свое послушание на неделю, которое состояло в исполнении какого-либо богослужения. Монахи участвовали в соборной службе, служили молебен, панихиду, исповедовали или стояли у сергиевских мощей. Последние находились тогда в Храме Успения. Они были перенесены в церковь Св. Троицы после окончания ремонта.

Гурий сообщил 21 апреля 1946 г. телеграммой в Московскую Патриархию, что священнослужители и миряне молятся у раки Преподобного Сергия о патриархе и всей Церкви³. Алексей I ответил признательной телеграммой, в которой благословил всех участников процесса возвращения обители⁴. Верующие быстро узнали об открытии монастыря. Со всей страны потянулись в Троице-Сергиевскую Лавру потянулись паломники. Возрождение мона-

---

¹ *Иоанн Вендланд, митрополит.* Князь Федор (Черный). Митрополит Гурий (Егоров). – С. 139.

² *Боскин С., протодиакон.* Указ. соч. С. 20–21.

³ ЖМП. – 1946. – № 5. – С. 10.

⁴ Там же.

стыря воспринималось ими как чудо, все были охвачены особым мистическим чувством, религиозным вдохновением.

За служение в Лавре Гурия наградили вторым наперсным крестом¹. Но здесь ему довелось недолго. Спустя год, в день Успения Пресвятой Богородицы 1946 г. он уже возглавил Троице-Сергиевую Лавру. Келейником первого наместника возрождающейся Троице-Сергиевой Лавры был Александр Хархаров. Именно при его активном участии в Ярославской епархии, которую он возглавлял в свое время, издавались труды в память о митрополите Гурии (Егорове)². Архиепископ Михей (Александр Александрович Хархаров) родился 6 марта 1921 г. в Петрограде в рабочей семье. С детства прислуживал в Спасо-Преображенском соборе, а с конца 1920-х в Лаврской Киновии, где познакомился с Константином Николаевичем Вендландом (будущим митрополитом Иоанном) и вступил в Александро-Невское братство. В 1938 г., еще учась в ленинградской средней школе, работал счетоводом.

В июне 1939 г. стал духовным сыном архимандрита Гурия (Егорова) и в том же году переехал с ним в Узбекистан, войдя в состав тайной общины отца Гурия. Весной 1942 г. Александра Хархарова призвали на фронт, он воевал, получил боевые награды. В 1946 г. прибыл в начавшуюся возрождаться Троице-Сергиеву Лавру, где стал послушником, а позднее и келейником своего духовного отца, с которым он не расставался довольно длительное время. В конце 1946 г. послушник Александр вместе с тогда уже епископом Гурием в качестве его иподиакона уехал в Ташкентскую епархию, где 1 января 1947 г. был пострижен владыкой в монашество с именем Михей и 5 января того же года рукоположен во иеродиакона. После своего рукоположения во иеромонаха 28 августа 1949 г. стал студентом Московской Духовной Семинарии и учился там до 1951 г. В 1951 г. был назначен ключарем кафедрального собора в г. Ташкенте и казначеем Епархиального Управления. С 1953 г.

---

¹ ЖМП. – 1946. – № 5. – С. 10.

² *Иоанн (Вендланд), митрополит. Князь Федор (Черный). Митрополит Гурий (Егоров); Варсонофий, игумен (Веревкин В.С.). Учение о молитве по Добротолочию.* – Рыбинск, 2002.

отец Михей исполнял послушание ключаря кафедрального собора и казначея Епархиального Управления в г. Саратове, с 1956 г. – ключарь кафедрального собора и казначей Епархиального Управления в г. Днепропетровске, а в 1958 г. был назначен секретарем архиепископа Днепропетровского Гурия. С 1960 г. – ключарь кафедрального собора и казначей Епархиального Управления в г. Минске. С переводом Гурия на Ленинградскую кафедру жизненные пути ученика и наставника разошлись. Но духовная связь и общение между ними сохраняются вплоть до кончины владыки Гурия в 1965 г.¹

Таким образом, персональная история архимандрита Гурия (Егорова) в 1920-е – 1940-е гг. сочетает социально-историческую детерминацию с детерминацией личностной. Следы масштабной церковной и общественной деятельности священнослужителя в условиях непростых взаимоотношений Русской Православной Церкви и Советской власти позволяют прояснить исторический контекст эпохи, создаваемого современниками последней общественного пространства. Очевидна в персональной истории и роль коммуникативного диалога, который, несмотря на все репрессивные крайности со стороны государства и неприятие вождями церковного сопротивления «богоборчества», продолжал иметь место, создавая своеобразные контактные зоны и условия компромиссного сосуществования потестарной и духовной среды. Ход событий и их последствий в чрезвычайных исторических обстоятель-

---

¹ В 1963 г. игумен Михей был возведен в сан архимандрита и назначен наместником Свято-Успенского Жировицкого монастыря. Затем перешёл из Минской епархии в Ярославскую. Постановлением Священного Синода Русской Православной Церкви от 2 ноября 1993 г. архимандриту Михею (Хархарову) определено быть епископом Ярославским и Ростовским. 25 февраля 1995 г. возведен в сан архиепископа. На годы архипастырского служения владыки выпало много исторических событий – возвращение Русской Православной Церкви ее святынь, восстановление храмов и монастырей. Под его руководством в епархии были собраны материалы для канонизации 82 ярославских священнослужителей и мирян, пострадавших в годы гонений от советской власти. За большие труды на благо Церкви архиепископ Михей был награжден Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II орденом преподобного Сергия Радонежского всех степеней, орденом благоверного князя Даниила Московского I и II степени, орденом святого равноапостольного князя Владимира I степени – высшей наградой Русской Православной Церкви. Президент России В.В. Путин в 2001 г. наградил архиепископа Ярославского и Ростовского Михея орденом Почета. Он завершил свой земной путь 22 октября 2005 г. и погребен на территории Феодоровского кафедрального собора г. Ярославля рядом с могилой своего друга – митрополита Иоанна (Вендланда).

ствах на уровне индивидуальной биографии позволяет сделать вывод о совместимости микро- и макроанализа, полюсов индивидуальности и коллективности.

В то же время людей Церкви этого периода формирует не только социальный контекст эпохи. Персональные тексты показывают, что Гурий (Егоров) имел тенденцию не только усваивать ценности и правила советского общества, но и на индивидуальном уровне способствовал процессу преобразования этих установок, исходя из системы православных ценностей, участвовал в процессе постепенной социализации и культурной трансмиссии Русской церковной организации.

3. МИТРОПОЛИТ ГУРИЙ В 1946–1965 гг.

3.1. Гурий (Егоров) во главе епархий Русской Православной церкви в Средней Азии, в Поволжье, на Украине (1946–1958 гг.)

В августе 1946 г. Гурию было поручено возглавить Ташкентскую и Среднеазиатскую епархию¹. На праздник Преображения Господня в Москве было назначено посвящение в епископский сан, но архимандрит Гурий серьезно застудился и захворал. Поэтому хиротония была отложена на 25 августа.

В церемонии участвовал сам Патриарх. К этому времени Гурию исполнилось 55 лет, и открылся самый плодотворный период архипастырской деятельности святителя.

Гурий тяжело переживал свое архиерейство. Митрополит Иоанн (Вендланд) писал, что душа нового епископа Ташкентского «была подобна натянутой струне». Автор мемуаров нередко заставлял его быстро перемещающимся по комнате взад и вперед среди ночи². Митрополит Иоанн вспоминал, что Владыка Гурий обладал исключительно напряженным вниманием. Он всегда чувствовал присутствие находящихся рядом людей, «вливался в их душу». Поэтому, писал Иоанн, Гурий мог отдыхать и размышлять только будучи уверен, что он совершенно один³.

Епархиальное управление в Ташкенте практически отсутствовало. Предшественник Гурия епископ Кирилл (Поспелов) жил в небольшом здании, где лишь одна комната была отведена для машинистки. Все, что сделал Владыка Гурий, будучи секретарем Ташкентской епархии, пришло в совершенный упадок. Через какое-то время протоиерей Григорий Брицкий нашёл подходящее для епархии здание, принадлежавшее уехавшему из Ташкента ученому.

---

¹ ЖМП. – 1946. – № 9. – С. 18.

² Иоанн (Вендланд), митрополит. Митрополит Гурий (Егоров). – С. 223.

³ Иоанн Вендланд, митрополит. Князь Федор (Черный). Митрополит Гурий (Егоров). – С. 131.

Гурий стал епископом в удивительное послевоенное время, которое нередко называют Возрождением Русской Церкви. В этот период он широко проявил себя как активный общественный деятель и распорядительный церковный администратор.

Одна из драматических страниц церковно-государственных отношений – обновленчество в Ташкентской епархии. Приняв покаяние от обновленцев, Русская Православная Церковь в лице своих архиереев не должна была допустить нового раскола путем неканонических или необдуманных действий. Зачастую вопросы переписки архиепископа с патриархом были связаны с пребывающими в обновленчестве священнослужителями и бывшими обновленцами. Ни одно действие в отношении их не было сделано без одобрения Патриарха Алексия I. Так, принимая решение о дальнейшей судьбе бывшего руководителя обновленческого движения протоиерея Г.Я. Брицкого, епископ Гурий докладывал Патриарху, что это умный, властный семидесятисемилетний старик, который окончил семинарию, «возглавлял обновленческое течение в Средней Азии, хотя и отказался от епископства». В 1943 г. он обратился с призывом ко всему духовенству Средней Азии принести покаяние «в грехе обновленчества». Этот призыв ускорил присоединение обновленческой Среднеазиатской епархии к Православной Церкви. Однако у «части верующих Ташкента сохранилось неприязненное отношение к протоиерею Брицкому» из-за пребывания того в обновленческой Церкви.

Протоиерей Брицкий, по словам епископа Гурия, имел немало недостатков: курил, был «очень резок и не сдержан», «во времени обновленчества он чинил не мало зла православным». Тем не менее, епископ считал Брицкого глубоким знатоком среднеазиатских условий религиозной жизни и рассчитывал использовать его опыт. В то же время епископ советовался с патриархом и хотел получить письменное указание по Брицкому¹.

В ответном письме из Московской Патриархии говорилось о том, что Преосвященный Гурий может распорядиться в этом вопросе по своему усмот-

---

¹ АТУЕУ. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. «Дело протоиерея Брицкого Г.Я.». – Л. 68–69.

рению¹. В итоге решением владыки Гурия протоиерей Григорий Брицкий был восстановлен в должности настоятеля Кладбищенской церкви в честь благоверного и великого князя Александра Невского².

Можно обратиться еще к одному примеру весьма разумных действий владыки Гурия в отношении обновленческого священника Леонида Евстратова, о котором он также докладывал Святейшему, что в с. Покровка в течение пяти лет был священником Леонид Евстратов, человек «с огромным самомнением и корыстолюбием». Почти все церковные доходы этот священник присваивал себе. В то время как храм – «вместительный и красивый – находился в запустении, хозяйство Евстратова процветало».

По словам Гурия, взносов на общецерковные нужды Евстратов не делал, по праздникам гулял в пьяной компании. Прихожане боялись Евстратова, так как он часто угрожал им ложными доносами. Разбирая послужной список Евстратова, епископ заинтересовался тем архиереем, который рукоположил его во священника. Им был Александр, митрополит Бердичевский. Гурий запросил Патриархию об этом архиерее. Оказалось, что архиерей – обновленческий, а следовательно, и Евстратов не является священником.

Лишив должности Леонида Евстратова, епископ Ташкентский назначил в Покровку другого настоятеля. Евстратову же, «учитывая многодетность его семьи», была предложена должность псаломщика «при условии полного послушания настоятелю». Л. Евстратов согласился, но стал подвергать резкой критике все действия настоятеля, «агитировал против него в народе и навел страх».

Евстратов неоднократно просил рукоположить его во священника, но Гурий отказал ему, считая, что не сможет позволить себе рукоположение невоздержанного и корыстолюбивого пастыря, запугивавшего прихожан. Од-

---

¹ АТУЕУ. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. «Дело протоиерея Брицкого Г.Я.». – Л. 73.

² Там же. – Л. 76.

нако Гурий не увольнял его с должности псаломщика, беря в расчет многодетную семью Евстратова¹.

Однако дело приняло неожиданный поворот. Евстратов не удовлетворился положением псаломщика. Когда он убедился, что обращения к епископу просьбы о рукоположении не имеют успеха, он самовольно уехал из Покровки, приехал в Пензу и обратился с той же просьбой к Пензенскому епископу Кириллу. Епископ Кирилл знал его как одного из Настоятелей своей бывшей епархии, пошел ему навстречу и в декабре 1950 года рукоположил его во священника, назначив и место в своей епархии. Евстратов вернулся в Покровку, облеченный в духовную одежду и находился там до праздника Крещения Господня. Гурий писал, что прихожане осуждали епископа Кирилла, перерукоположившего недостойного звания священника, причем это рукоположение было произведено «без моего ведома и отзыва»².

Интересны еще два случая, о которых мы не имеем возможности говорить подробно в рамках данной работы. Это дело бывшего обновленческого священника Александра Васильевича Предтеченского³, и священника Александра Григорьевича Брынских⁴, которые за самочиние, непослушание епископской власти и антицерковность, после неоднократных и продолжительных увещаний со стороны владыки Гурия, были лишены им сана священника. Впрочем, он всегда напоминал тем, кто попадал под его решения, что они имеют право обжаловать его решение перед высшей церковной властью.

В процессе исследования материалов, касающихся пребывания епископа Гурия на Ташкентской кафедре, не было обнаружено ни одного документа, в котором говорилось бы о притеснениях с его стороны бывших обновленцев или же о перерукоположении тех священнослужителей, которые приняли свой сан от канонически законных архиереев, т. е. до своего ухода в раскол.

---

¹ АТУЕУ. – Ф.1. – Оп.1. – Д. «Епископ Гурий. Отчет по Ташкентской епархии за 1950 год». – Л. 4–5.

² Там же. – Л. 6.

³ АТУЕУ. – Ф. 1. – Оп. 1. Д. «Информация по Средне-Азиатской епархии. 1948 год. № 11». – Л. 27–29.

⁴ Там же. – Л. 19–21.

Владыка Гурий очень глубоко интересовался деятельностью приходских исполнительных органов. В отчете по Ташкентской епархии за 1952 г. говорилось, что в ряде случаев некоторые настоятели ставили себя в неправильное положение по отношению к церковным советам. Они превышали свою власть или же, наоборот, отстранялись от руководства приходом. Члены церковных советов нерационально распределяли свои обязанности¹.

Поэтому Гурий написал специальное положение о распределении полномочий между старостой, его помощником, членами ревизионной комиссии и казначеем, регламентации обязанностей продавца свечей. Документ был одобрен Святейшим Синодом.

На совещании 10–12 августа 1948 г. епископ рассказал о развитии приходской жизни в течение двух последних лет, с момента последнего совещания благочинных в 1946 г. Увеличилось с 39 до 67 количество действующих приходов. Активно искоренялись пороки и недостатки в жизни священнослужителей. Был приобретен замечательное епархиальное здание, при котором организовали иконописную и пошивочную мастерские, а также свечную мастерскую.

Совещание, по словам Гурия, единодушно приветствовало открытие «богословско-пастырских курсов, программа которых утверждена Святейшим Патриархом». Кроме того, участники совещания решили оказать епархиальному управлению финансовую помощь для этого из сумм приходов в размере 50000 руб. Гурий с удовлетворением отметил, что в 1946–1947 гг. искоренение негативных моментов церковной жизни была основным направлением его управления, а в 1948 г. эти вопросы ставились «только изредка»².

---

¹ АТУЕУ. – Ф. 1. – Оп. 1. Д. «Епископ Гурий. Отчет по Ташкентской епархии за 1952 год». – Л. 4.

² АТУЕУ. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. «Епископ Гурий. Отчет по Ташкентской епархии за 1948 год». – Л. 14 – 15, 25.

Благодаря заботам Гурия, в подведомственной ему кафедре осуществлялись ремонт и возведение новых зданий¹.

Итак, вторая половина 1940-х и начало 1950-х гг. стали временем весьма плодотворной церковной и общественной деятельности епископа. Но резко ухудшилось состояние здоровья священнослужителя, его стал мучить сахарный диабет, сильное давление, начались проблемы с сердцем. Тем не менее, он продолжал совершать архиерейские поездки и руководить епархиальной жизнью. В 1952 г. патриархом Алексием Гурий был награжден архиепископским саном².

Руководство Гурием вверенной ему Ташкентской и Среднеазиатской епархии вызывала положительную оценку у многих руководителей Церкви. Но активность правящего архиерея и его внутренние настроения радовала не всех. Гурий (Егоров) обратил на себя внимание определенных государственных структур и их пособников. Ренегат А. Осипов в своем очередном докладе сообщал, что новопоставленные архиереи составляют значительное число епископской среды. Их выдвигали «из вдовых протоиереев, монахов и архимандритов». По мнению Осипова, в значительной части своей это были «изрядные фанатики», которые по степени своего образования являлись людьми «невысокого полета». Но их присутствие было необходимо для содержания опоры Русской Православной Церкви, для того, чтобы сплотить вокруг патриархии преданных священнослужителей.

В отличие от 1941 г., сообщал А. Осипов, позиции Церкви в этой области стали сильнее. В то же время, по его словам, среда архиереев неодинакова. Здесь находятся идеалисты, подобные Луке Войно-Ясенецкому, который мечтает соединить религию и науку в духе неокантианства, и преданные своим идеям мечтатели, и аскеты, подвижники иночества и старчества, подобные архиепископам Ювеналию Челябинскому и Гурию Ташкентскому. Последнего Осипов оценивал как «борца за нравственное перерождение духо-

---

¹ АТУЕУ. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. «Епископ Гурий. Отчет по Ташкентской епархии за 1949 год». – Л. 7–8.

² ЖМП. – 1952. – № 3. – С. 31.

венства», считал, что Гурий стремился углубить в советском обществе влияние Русской Православной Церкви. По мнению А. Осипова, митрополит Варфоломей Новосибирский всячески укреплял кадры священнослужителей.

Есть, отмечал А. Осипов, «и архиереи – тщеславные гордецы». К их числу он относил стяжателя епископа Сергия (Ларина), который владел владельца «целыми вагонами имущества». Выделял он и архиереев-среднячков», которые жили малозаметно, но именно они оказывали значительное воздействие на рост позиций Церкви в обществе. К последним он относил Сергия Смоленского, Михаила Великолукского, Иоанна Молотовского.

По мнению А. Осипова, исключительно важная организующая миссия местных архиереев в Церкви осознается Патриархией. Последняя идет на любые меры для увеличения числа епископов¹.

Совершенно неожиданным в январе 1953 г. появился указ патриарха о перемещении Гурия в Поволжье. Решено было назначить архиепископом Саратовским и Сталинградским². Решение патриарха многие восприняли как повышение, но как показывают документы, Гурий воспринял назначение с глубоким огорчением. Он не хотел покидать Ташкент, куда было вложено столько усилий и трудов. Своим считала епископа Гурия и все прихожане Ташкентской и Среднеазиатской епархии.

Это подтверждает случай, рассказанный Николаем Павловичем Гомолицким, который лично знал владыку Гурия по Ташкенту. Гомолицкий вспоминал, что прихожане очень любили своего владыку. Когда протодиакон назвал Гурия епископом Саратовским и Сталинградским, в храме заплакали³.

Зимой 1953 г. архиепископ прибыл в Саратов. Здесь у владыки случился инфаркт миокарда. В течение всего лета шел длительный период возвраще-

---

¹ Цит. по: *Цыпин В., протоиерей*. История Русской Церкви. – М., 1997. – Кн. IX. – С. 334–335.

² ЖМП. – 1953. – № 3. – С. 13.

³ *Гомолицкий Н.П.* Воспоминания о Владыке Гурии (Егорове). Ташкент. 13 марта 2006 г. На правах рукописи. – С. 278.

ния владыки Гурия к нормальной жизни. Осложнило пребывание в Саратове и несложившиеся взаимоотношения с местным клиром. Вмешался человеческий фактор, зависть, клевета, сложившаяся за последние десятилетия советской действительности атмосфера подозрительности и доносов. В Саратовской епархии это создавало тяжкие условия для служения. Ряд местных клириков стали вести себя надменно, не выполняли указаний Гурия, стали оговаривать архиепископа. Попытки архиепископа уладить дело мирными средствами не удались. Поэтому он стал просить Священный Синод о переводе на другую кафедру. В своем рапорте среди причин он назвал вредное влияние на здоровье «резко континентального климата» и несложившиеся отношения с рядом священнослужителей, которые в своем желании отстранить Гурия от управления епархией не раз прибегали к искажению действительности и доносам¹.

Казалось бы, владыка Гурий собственноручно расписывается в своей некомпетентности и беспомощности. Однако это всего лишь трезвая оценка сложившейся ситуации и собственных сил. Принятые архиепископом Гурием меры ни к чему не привели, а идти путем постоянных конфликтов с людьми, которые своими действиями добивались именно этого, для владыки Гурия было неприемлемым. Необходимо отметить, что в этот период в Сталинградской епархии нередко имели место внутрицерковные конфликты. В отчетах уполномоченного по делам церкви С.Б. Косицына за 1953–1958 г. нередко сообщения о противостоянии между исполнительными органами приходов и духовенством. Некоторые собрания прихожан оценивались им как «вулканические»². По словам М.И. Соколовой, причинами конфликтов являлись, как правило, обвинения ревизионных комиссий в присвоении церковных сумм,

---

¹ Архив Санкт-Петербургского Епархиального Управления (АСПБЕУ). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 9. – Л. 65.

² Соколова М.И. Советское государство и Русская Православная Церковь в 1953–1964 гг. (на материалах Сталинградской (Волгоградской) области): дис. ... канд. ист. наук. – Волгоград, 2016. – С. 97.

жалобы прихожан на клевету комиссий с одной стороны, и вмешательстве в сферу их компетенции с другой¹.

В 1958 г. схожая ситуация имела место с митрополитом Вениамином, который стал обращаться с просьбами перевести его из Саратова. Все это заставило патриарха уделить внимание нетерпимой далее ситуации в епархии².

В 1954 г. Гурия переместили в Чернигов с титулом архиепископа Черниговского и Нежинского³. Начавшийся процесс «оттепели» предоставил возможности расширить духовную жизнь. Это благоприятно сказалось на положении церковной организации и верующих. Стали выходить на волю выжившие в лагерях священники.

В этих условиях архиепископ Гурий, используя открывшиеся возможности, начинает развивать широкую церковную и общественную деятельность. Давая характеристику деятельности Гурия на Черниговщине, местный уполномоченный сообщал, что Гурий – всесторонне образованный священнослужитель, с широким кругозором.

Уполномоченный по Черниговской области Ф. Репа сообщал, что Гурий постоянно находился с ним в тесном общении по вопросам епархиальной жизни. Архиепископ успешно содействовал перемещению Успенской религиозной общины из общественного здания в Недругое пустующее помещение, монашествующих села Ульяновки – в Черниговский Троицкий монастырь. При этом ни одной жалобы к уполномоченному со стороны верующих не было: Гурий сумел убедить монашествующих и прихожан в пользе таких действий⁴.

Архиепископ оживил религиозную жизнь в Черниговской епархии, при его управлении было до 50 рукоположений. Епископ уделял значительное внимание художественному оформлению церковных служб, призывал благочинных уделять внимание росписи соборов и церквей, следить за обновлени-

---

¹ Соколова М.И. Указ. соч. – С. 97.

² АСПБЕУ. – Ф.1. – Оп.1. – Д. 7. – Л. 114.

³ ЖМП. – 1954. – № 8. – С. 3.

⁴ ГАРФ. – Ф. 6991. – Оп. 7. – Д. 145. – Л. 14.

ем живописи, украшений, как внутри, так и снаружи, создавать достойные хоры при храмах. В ходе репетиций певческого хора кафедрального черниговского храма Гурий следил за спевкой и тональностью певчих, высказывал замечания и пожелания. Епархиальное управление при Гурии оценивалось таким образом, что основные церковные здания Черниговщины подверглись капитальному ремонту¹.

В донесении отмечалось, что владыка «пышных выездов» с церковным причтом не совершал», но предпринимал немало поездок для ознакомления с состоянием епархиальных дел на местах. Выезжал обычно без предупреждения, часто свершал архиерейскую службу – в Прилукском, Нежинском, Бобровицком, Коропском районах Республики. По отзывам благочинных, сообщал уполномоченный, владыка отличался тактом, простотой, вниманием и справедливостью в общении, был замечательным духовником, и просто умным человеком².

В центре епархии находился замечательный Преображенский собор XII столетия. В епархии было немало других величественных и богато убранных церквей, женский монастырь. После завершения войны в Чернигов привезли мощи Святителя Феодосия. Раньше они содержались в Исаакиевском соборе-музее г. Ленинграда. Каждое воскресенье новый архиепископ Черниговский стал читать акафист Святителю Феодосию у его мощей³.

Но в октябре 1955 г. Владыку переводят в Днепропетровск с титулом архиепископа Днепропетровского и Запорожского⁴. В среде духовенства и верующих Черниговской области Гурий пользовался большой симпатией. Многие выражали сожаление его переводом на другую кафедру, а прощальная церковная служба проходила при большом стечении молящихся. Черниговцы со слезами прощались с архиепископом.

---

¹ ГАРФ. – Ф. 6991. – Оп. 7. – Д. 145. – Л. 12–13.

² Там же. – Л. 14.

³ *Иоанн (Вендланд), митрополит*. Митрополит Гурий (Егоров). – С. 232–233.

⁴ ЖМП. – 1955. – № 11. – С. 3.

Уполномоченный совета по Днепропетровской области Агафонов 10 января 1956 г. сообщал в характеристике на архиепископа Гурия Егорова, что тот разъезжает по епархии мало, принимает посетителей редко, в быту очень скромн, уклоняется от пышных встреч, к рекомендациям уполномоченного прислушивается. Священнослужители высказывались о Гурии только с положительной стороны. Гурий потребовал от всех настоятелей отчеты, навел порядок в денежной отчетности епархиального управления¹.

В новой для него епархии Гурий много усилий уделял строительству и росписи Днепропетровского собора. Архиепископ стремился превратить кафедральный храм Св. Троицы в центр православной жизни епархии. Гурий старался, по сообщению источника, стремился сделать его образцовым. Для этого на ремонт и украшение собора ежегодно тратились, по словам уполномоченного по Днепропетровской области, «колоссальные денежные средства»².

Гурий развернул широкую проповедническую работу. Ряд его проповедей были стенографированы и сохранились. Так, в проповеди на Богоявление 19 января 1957 г. Гурий говорил о Предтече Иоанне, который собирал на берегу реки Иордан толпы грешных людей. Приходили к нему те, что «нуждались в очищении души своей». Но, наконец, явился Христос, «совершенный человек», «без всяких грехов».

Уничжение Христа, по словам Гурия, на самом деле стало Его славой³.

В проповеди по Пятидесятнице Гурий 20 июля 1958 г. говорил о расширении числа проповедников из народа, чтобы были не только «пастыри и архиереи», но и люди, которые могли передавать свою веру другим⁴.

---

¹ ГАРФ. – Ф. 6991. – Оп. 7. – Д. 145. – Л. 15.

² *Годлевский Н.П.* Епископат восточно-украинских епархий в отчётах уполномоченных по делам Русской Православной Церкви в 1958–1962 гг. // Вестник Пермского государственного университета. – Сер. История. – Пермь, 2016. – Вып. 3(34). – С. 141.

³ *Гурий (Егоров), митрополит.* Проповеди, сказанные в Кафедральном Соборе г. Днепропетровска // Альфа и Омега. – М. 2001. – № 2 (28). – С. 5.

⁴ *Гурий (Егоров), митрополит.* Проповеди, сказанные в Кафедральном Соборе г. Днепропетровска – С. 7.

Современным прихожанам проповеди владыки Гурия могут показаться несколько наивными. Но за этой наивностью стоит немало. Необходимо учитывать социально-исторический контекст, когда вновь стали закрывать церкви, духовная литература стала малодоступной, а прихожан могли занести в особый список неблагонадёжных. В этом контексте проповеди Гурия идеально соответствуют нуждам верующим. Проповеди были краткими, доходчивыми, их было очень легко запомнить. Эти тексты приобщали к мысли о вечности человека, живущего в мире, в котором подавлялись все духовные начала.

В проповеди, сказанной архиепископом Гурием на Божественной Литургии в день Успения Пресвятой Богородицы 28 августа 1858 г. в кафедральном соборе г Днепропетровска выделялись слова Христа своим ученикам «Не оставлю вас сирыми». После вознесения Христос ниспослал Духа Святаго на всех христиан, и учредил Святую Церковь. Во главе Церкви стоял Христос, а Матерь Божия была самым близким лицом, и когда Спаситель вознесся на небо, она своими молитвами и благодатью просит за весь род человеческий. Гурий указывал при этом на то, какая благодать находится в храме, где «духовно присутствует Матерь Божия», просит за слабых и греховных¹.

А. Глухов, уполномоченный Совета по делам Церкви по Крыму, отмечал, что в своих обращениях к верующим архимандрит призывает их отстаивать православную веру, быть «стойкими и мужественными». Гурий декларирует распространение «по всему миру» Слова Божия².

Архиепископ активно противостоял католическим миссионерам. Он всячески отказывался пополнять кадры священников за счет духовных лиц из западных областей³.

---

¹ Гурий (Егоров), митрополит. Проповеди и беседы // Альфа и Омега. – М. 2005. – № 3(44). – С. 89–90.

² ГАРФ. – Ф. 6991. – Оп. 7. – Д. 145. – Л. 72.

³ Годлевский Н.П. Указ. соч. – С. 140.

Историк Н.П. Годлевский, изучавший материалы уполномоченного по делам Церкви Я. Днепровского, отмечал, что архиепископа очень возмущало поведение местных священников. Многие на униатский и католический манер выставляли в храмах скульптуры Богомладенца, что категорически запрещалось в православии. Нередко на службе исполнялись колядки. Некоторые православные священнослужители брили бороду и становились похожими на ксендзов. В интерьере целого ряда храмов имелись явно католические картины¹. При этом многие архиереи, получая назначение в днепропетровские и новомосковские приходы, приводили с собой целую братию сослуживцев явно западной ориентации. Несмотря на то, что Гурий открыто не выступал против католицизма и униатства, но весь смысл его общественной и церковной деятельности сводился к отстаиванию традиций православия².

В июне 1958 г. ушел за штат первый священник в Новых Кайдаках. Вторым в штате прихода являлся о. Ананий (Карнильчук), служивший ранее в западных областях Украины и известный своими проуниатскими взглядами. Гурий всячески противился назначению Анания настоятелем, и на эту должность определил священника с Тамбовщины³. Не взирая на стремление местных властей обеспечить приходы «правильными» священниками, Гурий часто готовил молодёжь для учебы в духовных семинариях. Архиепископ постоянно заботился о повышении уровня образования благочинных. На последних Гурий возлагал большие надежды в воспитании настоятелей и приходских священнослужителей.

В справке уполномоченного по делам церкви говорилось, что архимандрит проявлял недовольство тем, что в Запорожской области в 1958 г. сняты с учёта 5 приходов, в которых несколько лет не служили. Гурий выразил Пинчуку своё несогласие по поводу их снятия с учета. Затем он собрал через благочинных подробные характеристики о количестве прихожан, активистов, наличии денег у приходов. Этим Гурий якобы «настраивал заинтересованных

---

¹ Годлевский Н.П. Указ. соч. – С. 140.

² Там же.

³ Там же.

лиц» на укрепление церкви, сопротивление и подачу жалоб на местные власти¹.

Жаловались на Гурия уполномоченные и на его попытки духовного окормления детей и молодёжи. В числе хористов в храмах Запорожья, – отмечалось в одной из жалоб, – участвовали подростки. Архиепископ в этом противозаконного не видел².

Как бы то ни было, но отстаивание Гурием интересов православия на Украине находило понимание со стороны властей. Однако в целом отстаивание Гурием интересов православия на Украине не вызывала активного сопротивления властей. То обстоятельство, что советский чиновник хвалил в своих служебных отчетах Гурия, свидетельствует о состоянии своеобразного компромисса между церковными и государственными органами. Уполномоченный сообщал, что Гурий ведет себя тактично и выдержанно, к его советам прислушивается, и «все необходимое нам проводит в жизнь».

По словам чиновника, кадровые перестановки внутри штата Днепропетровской епархии Гурий без предварительного согласования с уполномоченным, не совершал³.

Однако некоторые отдельные функционеры все же сумели организовать обращение отдельных групп Днепропетровского Кафедрального собора. Лживость и надуманность этих доносов очевидна. Один из них, адресованный Председателю Президиума Верховного Совета К.Е. Ворошилову гласил, что после смерти уважаемого в городе архиепископа Андрея в Днепропетровск был назначен «старорежимный» архиерей Гурий, который все это время «творит беззаконие».

В бумаге далее сообщалось о «кочующей труппе» художниц, врачей, поваров, которые получали по 3 тыс. руб. в месяц каждая. Бдительная «группа верующих», кроме того сообщала, что прибывшие в свите Гурия иконописцы удалили старую роспись и «совершенно испортили весь храм». По

---

¹ ГАРФ. – Ф. 6991. – Оп. 7. – Д. 145. – Л. 41.

² Там же.

³ *Годлевский Н.П.* Указ. соч. – С. 141.

словам подписавших документ, иконописцы находились наверху не более четверти часа, делая вид, что работают, а на самом деле получают «3 тысячи получать ни за что». Отсюда делался вывод, что архиепископ Гурий – проходимец¹.

Сложнейшую работу по реставрации уникальных стенных фресок прихожане примитивно не воспринимали и оценивали её через призму личного обогащения Гурия.

Сфальсифицировали бдительные авторы доноса и «кадровую» политику архиепископа. В доносе говорилось, что теперь везде священнослужители польского происхождения. «Достойных» священников Гурий якобы «загоняет в село»².

Помимо этого архиепископ обвинялся в насаждении «капитализма». Прихожане писали, что Гурий устроил у себя лавку для торговли свечами. Авторы обращения просили К.Е. Ворошилова «повлиять» и «поставить на место» нового архиерея, называли Гурия «старорежимной дрянью» из числа «капиталистов», которые наживали путем обмана капитал и являются подонками советского общества³.

Однако Гурий разоблачал подобную клевету достоверными сведениями, отвечал на нападки. Его авторитет вырос, поэтому архиепископа задействовать даже в принятии решений на синодальном уровне. Алексей I неоднократно давал архиепископу важнейшие поручения, связанные с инспекциями различных епархий по поводу разрешения конфликтных ситуаций. Например, Гурия направляли в Житомир для проверки сведений о встречающихся в проповедях архиепископа Житомирского Венедикта антисоветских выпадов против советской власти⁴.

В письме Г.Г. Карпову 14 февраля 1957 г. патриарх сообщал, что местный митрополит Иоанн практически оставляет без ответа поведение Вене-

---

¹ ГАРФ. – Ф. 6991. – Оп. 7. – Д. 145. – Л. 20–20 об.

² Там же. – Л. 21–21 об.

³ Там же. – Л. 22–23 об.

⁴ АСПбЕУ. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 74.

дикта, невзирая на ряд предупреждений. Последний, нарушая предусмотренные нормы проповедей, неоднократно выступал с проповедями, вносившими «недоумение и соблазн среди духовенства и верующих».

Алексий I предлагал вызвать архиепископа Житомирского в столицу Советской Украины, «выяснить его настроение». Вторым вариантом предусматривал командирование Гурия в Житомир для изучения ситуации¹.

Гурий 25 февраля 1957 г. прибыл в Житомир и встретился с уполномоченным Совета по Житомирской области В.Т. Волковым. Последний заявил Гурию, что в своих проповедях архиепископ Венедикт активно противопоставляет Русскую Церковь советской власти. Святитель почти ничего не говорит о евангельских текстах, зато много распространяется о политическом моменте. При этом Венедикт нередко натравливает прихожан против неверующих, призывает верующих к противостоянию с атеистами и «охаивает коммунистическую мораль»².

Подобное поведение священнослужителя могло спровоцировать волну новых преследований свести на нет выстраданную правовую базу существования церковной организации в стране. Побеседовав с архимандритом Гурий пришел к выводу, что Венедикт, ведя бескомпромиссную борьбу по защите православной веры, в действительности своими резкими заявлениями скорее больше нанёс «вред самой Церкви». Венедикт, по словам Гурия, стоял на позициях, которые Русская Православная Церковь занимала в 1920 г. Сегодня эта непримиримая позиция не вписывается в сложившиеся церковно-государственные отношения, в ту линию, которая была выработана патриархом Сергием и продолжается нынешним³.

Архиепископ Венедикт, в миру – Владимир Георгиевич Поляков (1884–1963), окончил семинарию в Кишинёве и академию в Киеве. Затем возглав-

---

¹ Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. – Т. II. 1954–1970 гг. – М., 2009. – № 108. – С. 174–175.

² Там же. – Прим. к № 108. – С. 175.

³ Там же.

лял различные приходы в Феодосии, Одессе и Кишинёве. В 1927–1930 гг. он был настоятелем ряда монастырей и храмов в Югославии и Франции и Югославии. После этого он вернулся в Румынию. С вхождением Бессарабии в состав Советского Союза перебрался в столицу Молдавии, где возглавил приход Всехсвятской кладбищенской церкви. Во время оккупации немцами и румынами Молдавии его не раз арестовывали. После окончания войны Венедикт принял монашество, стал архимандритом, а затем – епископом, возглавлял Кишиневскую и Молдавскую епархии, потому Ивановскую и Кинешемскую. В 1953 г. патриарх поручил ему возглавить Житомирскую и Овручскую епархию.

Не принимая компромиссы, достигнутые Патриархом и Святейшим Синодом в рамках сложившегося в СССР общественного строя, Венедикт нередко делал необдуманные резкие заявления. В.Т. Волкову архиепископ заявил 27 февраля 1957 г., что выслушав замечания архиепископа Гурия о характере киевских и житомирских проповедей Венедикта, считает, что его состояние подобно связанному человеку.

Венедикт указал, что амвон храма предоставляет единственную возможность духовенству противостоять нападкам на Церковь, заявил, что честно служит и будет «защищать веру»¹.

На синодальном совещании 14 марта 1957 г. патриарх сообщил о проверке, произведенной архиепископом Днепропетровским и о своей беседе с Венедиктом. Архиепископ согласился проявлять осторожность в своих выступлениях, избегать лишней раз поводов представить его врагом советской власти. Он заявил, что больше не допустит возможностей обвинить его в антигосударственной платформе, которую он назвал «совершенно чуждой» его настоящему восприятию Отечества и правительства².

---

¹ Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. – Т. II. 1954–1970 гг. – М., 2009. – № 108. – С. 176.

² Там же.

Постановление Синода отметило, что считает своим долгом подтвердить требование архимандриту Венедикту воздержаться от провокационных заявлений, воспринимаемых в качестве оппозиционных существующему строю¹. Но ни Синоду, ни патриарху, ни Гурию этим постановлением спасти Венедикта не удалось. Архиепископ был уволен и последние годы жизни находился под домашним арестом в Кишинёве.

Как видим, организаторские и административные способности весьма ценились и патриархом, и Святейшим Синодом, как и любовь архиепископа к богослужениям и церковному пению. И при обсуждении вопроса о церковном пении, было решено, что эта проблема является значимой для верующих столицы и других регионов. Несмотря на специальные постановления Патриархии о характере и содержании церковного пения, эти указания не проведены в жизнь. Поэтому церковное пение мало обеспечивает духовные потребности верующих.

Виновными в этом признали настоятелей храмов, которые халатно относились к содержанию хорового пения в церкви во время богослужения, а также малограмотных регентов.

Синод предлагал всем руководителям епархий «иметь сугубое наблюдение над церковным пением». Отдельно указывалось на опыт Днепропетровского владыки, который очень внимательно относится к этой стороне песнопений, предоставляет церковных песнопений запрещает регентам исполнять все, что им взбредет в голову.

Согласно постановлению Московской Патриархии в декабре 1958 г. архимандрит Иоанн (Вендланд) был возведен в сан епископа Подольского. Архимандрит Иоанн просил Патриарха Алексия I, чтобы в хиротонии* участво-

---

¹ Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. – Т. II. 1954–1970 гг. – М., 2009. – № 108. – С. 176.

* Хиротония (от греч. χεῖρ – рука и τὸνθεω – полагаю, рукоположение) – Таинство Священства, в котором христианину сообщается особая благодать для учения и священнодействий. Таинство совершается только над православным представителем мужского пола, принадлежащим к клиру, состоящим в первом браке, освященном Церковью, или

вал также его духовный отец Владыка Гурий. К этой просьбе Святейший отнесся с пониманием. Поэтому архиепископ Гурий, невзирая на болезненное состояние, а также невзгоды дороги зимой, прибыл на хиротонию в Москву¹.

На фоне такого подъема авторитета и архиерейского подвижничества в 1959 г. Гурия переводят в Минск с возведением его в митрополичий сан². Однако осуществляя слежение в Минске, Гурий продолжал влиять на ситуацию на Украине. Как отмечал уполномоченный по делам Церкви по Украинской ССР Г.П. Пинчук, Гурий посылал своих представителей, чтобы «помешать закрытию женского монастыря в г. Днепропетровске».

По словам Г.П. Пинчука, Гурий утверждал, что экзарх Иоанн сильно состарился. Поэтому Гурий якобы вскоре займёт его место, и тогда строго спросит с бывшего епископа Днепропетровского Иосафа за уничтожение обители³.

Таким образом, биографический анализ деятельности Гурия (Егорова) по руководству православными епархиями Средней Азии, Поволжья и Украины в 1946–1958 гг. позволил выявить как пределы тех возможностей, которыми располагал архиепископ для осуществления церковной миссии в рамках изменившегося социально-исторического контекста, так и индивидуальные черты адаптации в послевоенном советском обществе, стратегии выстраивания в новых, более благоприятных для Церкви условиях, компромиссного диалога с партийно-правительственным аппаратом. Выдержанность и такт, поддержка патриотизма и миролюбивой политики СССР, аргументированное и взвешенное разоблачение доносов достоверной информацией, великодушные к покаявшимся обновленцам, и, в то же время, непримиримость к попыткам национального размежевания в Церкви, сдерживание крайностей

принявшим монашеские обеты. Таинство Священства возводит в одну из трех степеней церковной иерархии: диакона, пресвитера и епископа. Посвящение в епископа совершается в алтаре, во время Литургии, перед чтением «Апостола».

¹ *Иоанн Вендланд, митрополит. Князь Федор (Черный). Митрополит Гурий (Егоров).* – С. 145.

² ЖМП. – 1959. – № 6. – С. 29.

³ ГАРФ. – Ф. 6991. – Оп. 7. – Д. 145. – Л. 47.

отдельных проповедников, способных нанести вред созданной общими усилиями правовой базе церковно-государственных отношений, – всё это отразило в персональной истории Гурия (Егорова) сложные векторы налаживания пространства взаимопонимания.

3.2. Церковное и общественное служение Гурия в Белоруссии

Надежная, по мнению советских властей, в идеологическом плане и атеистическом воспитании Белорусская ССР встретила назначенного руководителем местной кафедры Гурия со следующей ситуацией в религиозной жизни республики. На 15 ноября 1958 г. насчитывалось церквей и молитвенных домов 967, из них в городах – 86, в поселках городского типа – 79, в сёлах – 802. Храмы обслуживали 100 священно- и церковнослужителей.

В отчете говорилось, что в местечке Жировицы, Слонимского района, Гродненской области размещается семинария, в которой обучается 126 человек. Причём в первом классе учатся 40 семинаристов, во втором классе – 30 человек, в третьем классе – 29, в четвертом классе – 27 будущих духовных лиц.

На земле Белоруссии действовали три православных обители: Полоцкий и Гродненский женские монастыри, Витебский и Жировицкий мужские монастыри. В этих обителях проживали 28 монахов, 109 монахинь, и 137 человек монашествующих¹.

Согласно картине, нарисованной в отчетах уполномоченных, религиозная жизнь в Белоруссии была довольно умеренной. Религиозная активность, согласно данным уполномоченного, шла на понижение. Рассказывая о Пасхе 1959 г. уполномоченный отмечал, что праздник проходил при большом посещении храмов верующими.

В большинстве церквей посещаемость была ниже прошлогодней, однако в целом ряде храмов ситуация мало изменилась. Уполномоченный как отрадный факт называл уменьшение числа исповедующихся в дни Великого поста. Особенно сократилось количество исповедующихся школьников. Это обстоятельство уполномоченный называл результатом расширения пропаганды «научного атеизма» через школу, районную печать, чтение лекций в домах

---

¹ Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 951. – Оп. 3. – Д. 22. – Л. 119.

культуры. Хвастался уполномоченный и тем, раскрыл вредное содержание поста и разоблачил даже праздник Пасхи¹.

Но подобные утверждения вызывают сомнения, поскольку данные в отчетах обычно преувеличивались, либо преуменьшались, в зависимости от ситуации с религиозным вопросом в СССР². Порой отчеты уполномоченных содержат забавные оценки. В одном из них отмечалось, что в ряде случаев придают пышность религиозным праздникам продажа торговыми организациями напитков и мороженого.

Чиновник не преминул заявить, что неважно разворачивается фронт борьбы со спекулянтами разного рода. Последние организуют торговлю на религиозные торжества у храмов торговлю кондитерскими и хлебобулочными изделиями, испеченными кустарным способом. Чиновник отмечал, что подобным элементам не противостоят ни органы санитарно-торгового контроля, ни отделы внутренних дел³.

Постепенно действия советских властей Белоруссии по отношению к Церкви предпринимает воинствующей антиклерикальный тон. Например, в постановлении исполнительного комитета Оршанского района 8 мая 1959 г. было решено ликвидировать святыне источники в посёлках Понизовье и Копысь. Исполком запретил священникам «и другим разным лицам» осуществлять у общественных колодцев (криниц) богослужения и церковные обряды. Оршанский райисполком требовал запретить собрания верующих у святых источников и любую церковную деятельность около них⁴.

Постановление Витебского облисполкома 29 апреля 1960 г. отмечало, что уполномоченный Совета по делам Церкви Кладов и райисполкомы «ослабили контроль за деятельностью духовенства и религиозных объедине-

---

¹ НАРБ. – Ф. 951. – Оп. 3. – Д. 29. – Л. 87.

² Соколова М.И. Советское государство и Русская православная Церковь в 1953–1964 гг. – С. 133.

³ НАРБ. – Ф. 951. – Оп.3. – Д. 26. – Л. 244.

⁴ Православная церковь на Витебщине (1918–1991). Документы и материалы / сост. В.П. Коханко, Н.В. Воронова, А.М. Киселев, М.В. Пищуленок, В.Г. Ширма. – Минск, 2006. – № 89. – С. 165.

ний». В связи с чем облисполком постановлял усилить контролирование деятельности священников и приходов, привлекать к ответственности нарушителей советских законов.

Витебский областной отдел народного образования и местное управление культуры призвали усилить атеистическую пропаганду¹. Призывалось усилить работу Домов и клубов атеистов².

В очередной раз появляются решения о ликвидации церквей. Известный ученый, директор Института археологии АН СССР академик Б.А. Рыбаков с большой тревогой сообщал в Совет Министров БССР, что городские власти Витебска решили сломать древнюю Благовещенскую церковь. Академик выражал надежду, что эта информация не соответствует действительности. Однако в случае подтверждения этой информации институт выступал с решительным протестом, поскольку Благовещенская церковь являлась замечательным памятником искусства Древней Руси. По поводу предстоящего варварского уничтожения храма Б.А. Рыбаков писал, что не вызывает никаких сомнений и принадлежность храма к культурным ценностям все союзного значения.

Поэтому слом Благовещенской церкви XII в. явится явным неуважением к славянским древностям, откровенным варварством и растаптыванием культурных ценностей СССР³.

Возглавив белорусскую епархию, Гурий энергично противостоит новой антицерковной кампании, действуя через советское законодательство и обращаясь к органам власти. разворачивающейся кампанией. Жалобы верующих он постоянно направлял уполномоченным Совета по делам Церкви союзном и республиканском правительствах.

Так, он сообщал уполномоченному товарищу Семенову, что в соответствии с существующим положением создает специальный совет епархии в качестве совещательного органа¹.

---

¹ Православная церковь на Витебщине. – № 90. – С. 166–167.

² Там же. – № 91. – С. 168; № 92. – С. 170–172.

³ Там же. – № 93. – С. 172.

Кроме того, митрополит доводил до сведения советского чиновника, что при белорусском епархиальном управлении он создал ревизионную комиссию². Создавая Епархиальный Совет, митрополит досконально обозначил его задачи, функции³.

Одно из посланий Гурия к уполномоченному рассказывало о заявлении колхозников д. Рожковка Каменецкого района, Брестской области о том, что 18 мая 1959 г. злоумышленниками с использованием техники были ночью повалены три креста. Митрополит просил содействия уполномоченного «в том, чтобы в будущем такие оградить верующих от таких варварских действий»⁴. Гурий переправлял чиновнику и другие жалобы верующих и причта.

На подобные обращения быстро отреагировали из столицы СССР. Заместитель председателя Совета по делам Церкви Чередняк писал, что было не простительным заблуждением разрешить церковной общине с. Калиновка приобрести дом для причта. И это в то время, когда прихожане не имели не только причтового здания, но даже молитвенного дома. Поэтому от местного уполномоченного Семенова Чередняк потребовал принять меры, чтобы Гурий не назначал в эти приходы священнослужителей⁵.

Между тем в СССР расширялись очередные меры по ликвидации монастырских обителей. Белорусские республиканские уполномоченные по делам Церкви внесли свою лепту в эту акцию. Но их усилия в этом направлении наткнулись на сопротивление священства и верующих. В информационной справке сообщалось, что в решении Совета Министров СССР 16 октября 1958 года определено внести в союзное правительство в течение полугода предложения о возможном сокращении числа монастырей.

Исходя из этого постановления, Гродненский облисполком 5 января 1959 г. внес предложение в Совет Министров БССР о закрытии Гродненско-

---

¹ НАРБ. – Ф. 951. – Оп.3. – Д. 29. – Л. 152.

² Там же.

³ НАРБ. – Ф. 951. – Оп. 3. – Д. 30. – Л. 49.

⁴ НАРБ. – Ф. 951. – Оп. 3. – Д. 33. – Л. 181.

⁵ НАРБ. – Ф. 951. – Оп.3. – Д. 29. –Л. 234.

го женского монастыря. Служивших здесь 58 монахинь было предложено поместить в мужскую обитель с. Жировицы.

Поскольку монахов из Жировичкой обители деть было некуда, то вопрос о перемещении монахинь из Гродно отпал. Кроме того, говорилось в документе, необходимо помнить, что на территории Жировицкой обители имеется духовное учебное заведение (семинария). Поэтому соседство семинаристов и монашек признавалось нежелательным¹. Почему – уполномоченный в своем сообщении не уточнил.

Изобретательность советских властей на акции против Церкви была разносторонней. Например, в 1960 г. для закрытия Гродненского женского монастыря разработали специальную инструкцию из ряда разделов. Инструкция предписывала так организовать процесс ликвидации монастыря, чтобы для всех создавалось впечатление о закрытии обители руками самих священнослужителей.

Необходимо было так организовать дело, чтобы «закрытие монастыря не совпало с монастырским праздником».

Кроме того, инструкция требовала принимать во внимание, куда распределять монахов и монахинь, как их устраивать, чтобы «они не болтались» по Белоруссии.

Кроме того, рекомендовалось, чтобы о ликвидации обители было принято специальное постановление патриарха местному руководителю епархии. Предписывалось избегать огласки и поспешности в деле ликвидации монастыря, принять меры против удара в набат, провокационных призывов, ухода монашествующих «с шумом». Предполагалось учесть состояние личного имущества проживающих в монастыре, а также монастырское имущество, которое надлежало вывезти².

Подобным действиям Гурий сопротивлялся. Но когда понимал, что сопротивление лишь усугубит и без того не лучшее положение верующих, ста-

---

¹ НАРБ. – Ф. 951. – Оп. 3. – Д. 28. – Л. 33–34.

² Там же. – Л. 5.

рался смягчить удары. Настоятельница Гродненского женского монастыря в разговоре с советским чиновником вспоминала, что во время приезда в Гродно Гурия тот предупредил о закрытии весной 1960 г. обители¹.

Защищая интересы епархии, Гурий постоянно имел связь с председателем Совета по делам Церкви Карповым. В беседе, которая состоялась 29 декабря 1959 г. митрополит заявил Карпову, что согласно решениям Московской Патриархии по ряду вопросов функционирования Церкви отдельные уполномоченные не хотят фиксировать тех священнослужителей, которых раньше лишили регистрации. Не разрешают регистрировать духовенство, по словам Гурия, там, где по несколько месяцев не совершались богослужения, не взирая что там имелись достаточно большие приходские общины.

Так, Тисленко, уполномоченный по делам церкви в Минской области требовал, чтобы приписные церкви были «сняты с учета действующих, т.е. закрыты».

Гурий заявил, что местные советские чиновники ликвидируют регистрацию представителей духовенства, при этом его, главу республиканской епархии, «даже не ставят в известность». Не имеется, писал митрополит, и согласованности в плане определения слабых приходов. В итоге, под предлогом, что приходские общины малочисленны, отказываются признавать назначения священнослужителей в те приходы, которые на самом деле вполне жизнеспособны².

Г.Г. Карпов заверил Гурия, что действия уполномоченных будут исправлены. Невзирая на непростую религиозную жизнь приходов, нетерпимую антирелигиозную экспансию, в целом по регионам Советского Союза наблюдалось расширение церковной обрядности и увеличение доходности храмов и обителей³.

---

¹ НАРБ. – Ф. 951. – Оп. 3. – Д. 28. – Л. 6.

² Там же. – Л. 2.

³ Макарова Д.Ю. Эволюция взаимоотношений Русской Православной Церкви и Советского государства в 1943–1991 гг. (на материалах Курской области): автореф. ... дис. ... канд. ист. наук. – Курск, 2015. – С. 18.

Белорусский чиновник вынужден был оправдываться перед запросами из Москвы. Он писал, что на практике снятые с регистрации священнослужители из одного региона «переводятся митрополитом в другие области республики». Здесь они спокойно регистрируются уполномоченными Совета, если не имеется серьезных причин к отказу в этом.

Некоторые уполномоченные, такие как ответственный за Молодеченскую область Журавлев не может найти или продумать повод «для отказа в регистрации присланного митрополитом священника».

По словам автора письма, снятие с регистрации представителей духовенства предпринималось уполномоченными областях. Последние информировали об этом только секретаря областного епархиального управления, а нередко вообще не ставили в известность. Автор донесения сообщал, что дал специальное указание областным уполномоченным, где четко отметил: ликвидация регистрации должна осуществляться по его предписанию. О каждом таком случае Журавлев предполагал сообщать митрополиту Гурию.

В рапорте делался акцент на то обстоятельство, что митрополит Гурий заметно усилил свою активность по реакции на реальные и мнимые проступки, совершаемые отдельными государственными советскими служащими. Ошибки последних чиновник обещал исправить¹.

Глава Минской епархии постоянно вставал на защиту в Церкви против воинствующего атеизма в газетах и по радио. В докладной записке уполномоченного Семенова отмечалось, что 22 января 1960 г. к нему пришел глава епархии. Последний бурно реагировал ряд материалов, опубликованных в местных периодических изданиях, возмущался незаслуженной клеветой на протоиерея Богаткевича. Митрополит гневался по поводу размещения клеветнических сведений в средствах массовой информации и требовал защитить от ложных обвинений представителей Церкви, прихожан и верующих².

---

¹ НАРБ. – Ф. 951. – Оп. 3. – Д. 40. – Л. 31–34.

² Там же. – Л. 19.

Однако владыка старался не допускать, чтобы эмоции брали верх над разумом. Так было с делом священника Ямпольского храма (Речицкий р-на Гомельской области) Василия Зылевича об обвинениях в расточительстве церковных сумм и нетрезвом образе жизни. Гурий запретил ему служить, пока не будет установлена истина. Лишь после установления невиновности отца Василия епархиальным ревизором митрополит отменил запрет¹.

Нередко митрополиту приходилось находить тонкий компромисс в отношениях с представителями духовенства, чьи ошибки могли привести к неприятным последствиям для Белорусской епархии². Например, 12 декабря 1959 г. Гурий направил циркуляр благочинным Минской епархии, в котором информировал, что в последнее время в одном из приходов Могилёвской области (Вейно) имел место случай, когда церковный совет с ведома настоятеля храма самовольно, без разрешения местной администрации, возвел часовню над источником.

В другом, Горбацевическом приходе Могилевской области, также самочинно настоятель устроил молитвенный дом в здании, которое было приобретено не для молитвенного дома, а для жилого помещения членов клира. В первом случае, сообщал Гурий, – «были сняты с регистрации у Уполномоченного по церковным делам настоятель и члены церковного совета, во втором – настоятель».

Поэтому во избежание подобных случаев митрополит просил напомнить подведомственному духовенству и церковным советам о том, что сооружение, приобретение и ремонт храмов, часовен и молитвенных домов можно осуществлять лишь с соизволения епархиального управления. Митрополит предупреждал, что всякое нарушение установленного порядка тяжело ска-

---

¹ Архив Минского Епархиального Управления (АМЕУ). – Ф. 1 – Оп. 2. – Д. «Личное дело прот. Зылевича Василия Семеновича». – Л. 54, 57–58.

² АМЕУ. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. «Циркулярные распоряжения 1959 – 1960 гг.». – Л. 67–68, 79.

жется на состоянии церковного дела в данном приходе и на судьбах самих нарушителей¹.

В своих циркулярах митрополит регулярно предписывал строго соблюдать законы и установленные властями порядки². Белорусский уполномоченный Г. Семёнов в ноябре 1959 г. сообщал, что прежний управляющий епархией широко практиковал всякого рода подачки духовенству, особенно приближённому к митрополиту, «в виде ссуд, единовременной помощи, подарков и т.п. Вновь прибывший митрополит Гурий (Егоров) стал на путь сокращения выдачи подобного рода помощи духовенству». Многим он вообще отказывал. Гурий требовал строгого учета церковных доходов. Этим он вызвал недовольство ряда священнослужителей.

По словам Семёнова, в одном из храмов г. Минска священники Регуневич и Смирнов пытались возмутить прихожан против действий митрополита³.

На фоне усиливающихся запретов, в том числе запретом Церкви заниматься благотворительной деятельностью, святитель вынужден был пресекать оказание любой денежной помощи. В одном из циркулярных распоряжений он отмечал, что епархиальное управление не имеет права выдавать ссуды и пособия отдельным служителям и приходам⁴.

Однако, несмотря на все усилия, многие меры Гурия по сохранению православия в Белоруссии оказались тщетными. Приходы на канонической территории Минской митрополии закрывались⁵.

В поездках по епархии митрополит избегал «пышности в церковных службах, а также при встрече его». По словам уполномоченного, Гурий избегает говорить проповеди, весьма резко относится к публикациям в советской и республиканской прессе материалов о негативной роли священников.

---

¹ АМЕУ. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. «Циркулярные распоряжения 1959 – 1960 гг.». – Л. 68.

² Там же. – Л. 80.

³ НАРБ. – Ф. 951. – Оп. 4. – Д. 20. – Л. 157.

⁴ НАРБ. – Ф. 951. – Оп. 3. – Д. 41. – Л. 115.

⁵ НАРБ. – Ф. 951. – Оп. 3. – Д. 34. – Л. 229.

По словам чиновника, митрополит проявлял скрытое недовольство мероприятиями уполномоченных, направленным против духовной деятельности местных священников и снятие с регистрации ряда представителей духовенства «за нарушение советских законов»¹.

Архивные дела представляют несколько иное мнение о деятельности Гурия в Белоруссии. Новогрудский благочинный Бубен сообщал, что несколько раз приезжал в управление епархией. Гурий после переезда в Минск «начал во всем наводить порядок», причем довольно жестко. С традициями невмешательства прежнего Владыки Питирима было покончено.

Финансовые дела епархии возглавил привезенный митрополитом из Днепропетровская монах. Уполномоченный сообщал, что прежде владыка Леонтий находился в одном помещении с Питиримом, сейчас же Гурий поместил Леонтия в общую канцелярию, и личного секретаря принимает только при желании принять.

Многим в управлении Минской епархии это не нравилось и по-разному толковалось, однако Новогрудский благочинный действия митрополита по наведению порядка в епархии однозначно одобрял².

Г. Ковалев, уполномоченный по БССР, в отчетно-информационном докладе за 1960 г. отмечал одно положительное качество митрополита: Гурий внимательно выслушивал пожелания республиканского уполномоченного шел навстречу всем рекомендациям³.

Поскольку митрополит возглавлял кафедру, расположенную в пограничной зоне СССР, он считал своим долгом от имени Церкви открыто поддерживать миролюбивую политику советского правительства. Например, 25 августа 1959 г. он обратился с воззванием к настоятелям приходов Минской епархии, в котором подчеркивал, что сохранение мира на земле является самым важным вопросом международных отношений.

В воззвании подчеркивалось, что активная борьба за мир на земле поз-

---

¹ НАРБ. – Ф. 951. – Оп. 4. – Д. 25. – Л. 14.

² НАРБ. – Ф. 951. – Оп. 3. – Д. 38. – Л. 7.

³ НАРБ. – Ф. 951. – Оп. 4. – Д. 29. – Л. 31.

волила сформировать мощную позицию мира, к которому принадлежат миллионы людей всех национальностей и всех религий. Эти миллионы людей, вдохновенно выступают против развязывания военных конфликтов и готовы отдать все силы этой благородно миссии¹.

Воззвание гласило, что Церковь Христова всегда ценила и охраняла мир, как наивысшее благо человечества. По словам митрополита, Русская Православная Церковь первой в христианском мире подняла свой предостерегающий голос против угрозы возникновения новой мировой войны, и сегодня через своих представителей ведет активную борьбу за мир, оказывая активное содействие всем начинаниям по запрещению войн.

Гурий призывал к тому, чтобы «никто из членов нашей Церкви не должен стоять в стороне от великого дела»².

Воззвание призывало довести до сведения верующих «вверенного Вам прихода и прокомментировать в специальной проповеди» в ближайший воскресный день содержание постановлений, принятых в Стокгольме 13 мая 1960 г. на сессии Всемирного Совета Мира³.

Вскоре, 19 сентября 1960 г. Гурия перевели в Ленинград с титулом митрополита Ленинградского и Ладожского⁴.

Таким образом, исследование белорусского эпизода в биографической истории Митрополита Гурия (Егорова) позволило выявить не только черты его индивидуального исторического портрета, но и социальные характеристики эпохи, связанные с развитием церковно-государственных отношений в СССР конца 1950-х – начала 1960-х гг. Изучение взаимоотношений митрополита с Уполномоченными по делам Церкви, Патриархией и населением Минской епархии показывает, что, несмотря на развязанный властями новый виток гонений, власти Белоруссии уже не могли игнорировать традиции взаимоотношений Советского государства и Церкви, сформировавшиеся, в том

---

¹ АМЕУ. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. «Циркулярные распоряжения 1959–1960 гг.». – Л. 56.

² Там же.

³ Там же.

⁴ ЖМП. – 1960. – № 10. – С. 4.

числе и при участии митрополита. История служения Гурия в Белоруссии явилась отражением сформировавшейся реальности, при которой ликвидировать народную религиозность и её институты из сформировавшейся системы общественного развития Советского Союза уже не представлялось возможным.

3.3. Церковная и общественная деятельность Гурия (Егорова) в г. Ленинграде и в Крыму

Главной проблемой, с которой столкнулся митрополит Гурий (Егоров) на новом месте служения стал вопрос о передаче Духовского корпуса, в котором размещалась канцелярия митрополита, отделу народного образования Смольнинского района для размещения там вечерней (сменной) средней школы. Крестовую церковь Митрополичьего дома обслуживал в 1960 г. преподаватель Ленинградской Духовной Академии священник Владимир Котляров¹.

В документе о передаче Духовского корпуса митрополиту Григорию (Чукову) имелась двусмысленную формулировка, которая могла быть истолкован по-разному. Здание Духовской церкви бывшей Александро-Невской Лавры, говорилось в документе, отдавалось епархии с тем, чтобы использовать его для епархиальной канцелярии и в качестве жилья владыки². Следовательно, здание принадлежало епархии до тех пор, пока митрополит Григорий был жив и пользовался этим зданием. После кончины владыки Григория власти могли вернуть себе это здание.

В начале 1961 г. вышел документ, который направлял всю дальнейшую антирелигиозную деятельность в Советском государстве. Согласно Постановлению Советского Союзного правительства 16 марта 1961 г. № 263 местные власти должны были строго контролировать выполнение церковного законодательства, а также своевременно принимать меры к ликвидации нарушений со стороны религиозных объединений и представителей духовенства.

Была разработана инструкция по работе с культовым законодательством. После одобрения и принятия в Совете министров СССР инструкцию разослали на места.

---

¹ АСПбЕУ. – Ф. 1. – Оп. 3 (1). – Д. 7. – Л. 7.

² АСПбЕУ. – Ф.1. – Оп. 26 (III). – Д. 3. – Л. 61.

Практика показала, что многие исполкомы районных Советов депутатов мало обратили на неё внимания. Поэтому, сообщалось в отчетных документах, «деятельность церковников на территории района протекает бесконтрольно». Предписывалось проверить «наличие договоров о передаче культовых зданий и имущества зарегистрированным религиозным обществам Исполкомами районных (городских) Советов Депутатов трудящихся». Подобные договоры в своем большинстве заключались в 1945–1948 гг.¹

На это предписание не преминул откликнуться Исполнительный комитет Смольнинского районного Совета депутатов трудящихся г. Ленинграда, который представил свое решение от 11 мая 1961 г. за номером № 14-8. В решении отмечалось, что учитывая крайнюю необходимость в расширении вечерних сменных школ района и создания им необходимых условий», Исполнительный комитет Смольнинского районного Совета депутатов трудящихся постановил, во-первых, «обязать начальника жилищного управления Смольнинского района тов. Матизена В.Б.» прекратить «договорные отношения на аренду помещения по наб. р. Монастырки 1, площадью 1369 кв. м., занимаемого в настоящее время Епархиальным Управлением», передать освобождаемое помещение Смольнинскому РОНО вечерней школе; во-вторых, просить Исполком Ленгорсовета утвердить это постановление².

Далее, Исполком Ленгорсовета по цепной реакции утверждает данное решение³, и уже ничто не сможет изменить это.

Тем не менее, митрополит Гурий предпринял меры для сохранения Духовского корпуса Александро-Невской Лавры. Келейник и личный секретарь владыки Гурия, протоиерей Георгий Северин вспоминал, что, когда стал вопрос о передаче митрополичьих покоев, которые по законодательству находились в собственности государства и арендовались Церковью, власти, когда подошел конец срока аренды, естественно, не были заинтересованы в ее продолжении. Митрополит Гурий хорошо прояснил эту ситуацию. Поэтому вла-

---

¹ ЦГАСПб. – Ф. Р-9324. – Оп. 2. – Д. 78. – Л. 13–15.

² Там же. – Л. 9.

³ ЦГАСПб. – Ф. Р-9324. – Оп. 2. – Д. 80. – Л. 38.

дыка предпринял меры по созданию комиссии для коллегиального решения этого вопроса. В состав комиссии вошли секретарь епархии протоиерей Сергей Румянцев, а также архитектор епархии протоиерей Владимир Никитин.

Г. Северин отмечал, что Гурий очень много сделал для отца Владимира: Власти не давали последнему служить, преследовали, поэтому Гурий нашел единственно возможный способ поддержать его, оформив на должность архитектора епархии¹.

Далее Г. Северин отмечал, что для решения вопроса со Свято-Духовским корпусом, Гурий направил епископа Лужского к патриарху доложить о ситуации. Святейшему Патриарху с докладом о сложившейся ситуации, но тот вернулся ни с чем, как говорится «ответа не даде ему».

Тогда митрополит обращается к патриарху. Г. Северин отвез это письмо патриарху. Но условия функционирования Церкви в стране были весьма сложными. Н.С. Хрущев тогда заявил, что «покажет последнего попа по телевизору», а в послании Гурия речь шла о зданиях в самом сердце Октябрьской революции. Поэтому, видимо, патриарх не ответил. Да и личное вмешательство его или Синода уже ни чего не могло спасти. Поскольку аренду городские власти не продлили, то Гурию ничего другого не оставалось, как остаться законопослушным – покинуть здание. В противном случае митрополит Гурий оказался бы на улице, но уже при помощи спецслужб. Это плохо бы способствовало компромиссам в церковно-государственных взаимоотношениях².

Автор воспоминаний отмечал, что эта непростая ситуация была к тому же осложнена обострившейся болезнью владыки. Зимой 1960–1961 гг. Гурий тяжело захворал и был помещён в одну из ленинградских больниц. В это время из-за нелетной погоды самолет, в котором патриарх Алексей «возвращал-

---

¹ Северин Г., протоиерей. Воспоминания о Митрополите Гурии (Егорове). – С. 267.

² Там же. – С. 268.

ся из поездки по Ближнему Востоку (а он тогда посетил Предстоятелей почти всех Православных Церквей)¹, приземлился в Ленинграде».

Гурий не мог встретить главу Русской Церкви и послал своего личного секретаря с письмом к Алексию I в гостиницу «Европейская». Рядом с патриархом стояли послы разных государств, представители дипломатических миссий, архиереи из разных Поместных Церквей. Когда Г. Северин передал письмо митрополита и хотел удалиться, Алексий I удержал его и стал читать письмо вслух. Конечно, пишет Г. Северин, – если бы встал вопрос со Свято-Духовским корпусом, то Патриарх в присутствии таких высоких гостей мог бы решить эту проблему с местными властями, поскольку государственная власть старалась поддерживать свой международный имидж. Руководители государства неоднократно заявляли, что в Советском Союзе притеснений Русской Православной Церкви нет, но как раз на это время пришлось чувствительные давление на верующих и церковную организацию².

Митрополит не был виноват в потере Духовского корпуса Александроневской Лавры. Напротив, в данной ситуации заслугой Гурия явилось то, что он организовал достойное перезахоронение двух митрополитов Григория и Елевферия, чей прах покоился в Крестовой церкви Духовского корпуса. 24 августа 1961 г. владыка Гурий издал соответствующее распоряжение, в котором предписывалось перенесение гробов с телами Григория и Елевферия из здания бывшего Ленинградского Епархиального Управления (наб. р. Монастырки, д. 1) в Свято-Троицкий Собор бывшей Александроневской Лавры «для нового их захоронения в подвальном помещении Собора совершить в пятницу 25 августа 1961 года в 23 часа».

Организацию перенесения гробов с телами митрополитов, а также их новое погребение в склепе Собора Гурий возложил на Н.С. Людоговского, старосту Свято-Троицкого Собора.

---

¹ Срав.: Русская Православная Церковь. XX век / сост.: Беглов А.Л., Васильева О.Ю., Журавский А.В., Петрушко В.И., Сафонов Д.В., Фирсов С.Л. – М., 2008. – С. 483.

² Северин Г., протоиерей. Воспоминания о Митрополите Гурии (Егорове). – С. 269.

Гурий предписывал, чтобы перенесение гробов было» совершено в присутствии представителей от гражданской власти». От бывшего здания Ленинградского Епархиального Управления до Собора тела митрополитов должен был сопровождать «прот. Владимир Никитин в епитрахили и с кадилом».

В Свято-Троицком Соборе их обязан был встретить настоятель Собора. Михаил Славницкий в епитрахили и с кадилом, который, при пении «Трисвятого», должен был сопроводить их в Соборе к месту нового погребения. Перед установкой гробов в саркофаги последние должны были окропить Святой водой. Установку гробов митрополитов требовалось совершить «при пении "Трисвятого" и каждении».

Далее, согласно предписанию Гурия, после установки гробов в саркофаги Михаил Славницкий должен был совершить панихиду, после перезахоронения и окончания связанных с этим работ, доступ к месту захоронения усопших Митрополитов прекращался. Гурий предписал после погребения в это помещение никого не допускать и считать склепом¹.

Подвальное помещение Собора Александро-Невской Лавры перед перезахоронением было тщательно проверено и подготовлено соответствующим образом².

Резко меняется тон характеристик митрополита со стороны уполномоченных по делам Русской Православной Церкви. Так, Г.С. Жаринов отмечал, что за время нахождения в Ленинграде с сентября 1960 по ноябрь 1961 гг. митрополит вел себя по отношению к советской власти негативно. Несмотря на внешнюю лояльность к мерам государственной власти применительно к церковным институтам, Гурий, по словам ленинградского уполномоченного, «реакционно-настроенных священников» старался повсеместно оставлять в приходских общинах.

---

¹ ЦГАСПб. – Ф. Р-9324. – Оп. 2. – Д. 79. – Л. 124.

² АСПБЕУ. – Ф. 1. – Оп. 7. – Д. 46. – Л. 96.

Уполномоченный доносил, что Гурий, опекая часовню Ксении Блаженной на Смоленском кладбище, закрывал глаза на действия духовенства, рассказывающего о целебной силе Ксении Блаженной и разного рода «чудесах».

Гурий бурно реагировал на закрытие даже тех храмов, в которых из-за отсутствия содержания не было священнослужителей. Принимая ходяков из таких церквей с просьбами о присылке к ним священников, писал уполномоченный, митрополит указывал на запрет уполномоченного назначать в эти храмы священников¹.

По словам Г.С. Жаринова, среди местного духовенства митрополит авторитетом не пользовался. Уполномоченный характеризовал его как безынициативного и безвольного архиерея, уклоняющимся от решения назревших проблем².

По-видимому, здесь имеет место стремление выдать действительное за желаемое. Но, очевидно, ряд управленцев епархии не устраивало сосредоточение управления в руках владыки. В докладной записке секретаря Митрополии С.В. Румянцева и главного бухгалтера Епархиального управления К.К. Иванова отмечалось, что распоряжением Гурия от 17 апреля 1961 года эконом, транспорт и бухгалтер-кассир были непосредственно подчинены Митрополиту. Поскольку последнему было сложно осуществлять самому наблюдение и надзор за действиями этих служащих, создалась ситуация, когда эти церковнослужители оказались вне его надзора и действовали по собственной инициативе³.

Согласно прошению митрополита, 14 ноября 1961 г. его перевели в Крым с титулом митрополита Симферопольского и Крымского⁴.

Волюнтаристским решением Н.С. Хрущёва 19 февраля 1954 г. Крымская область была выведена из состава РСФСР и Украинской ССР. Прежний глава епархии архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) ушел из земной жизни

---

¹ ЦГАСПб. – Ф. Р-9324. – Оп. 2. – Д. 80. – Л. 85.

² Там же.

³ Там же. – Л. 47.

⁴ ЖМП. – 1961. – № 12. – С. 3.

11 июня 1961 г.¹. После его погребения Крымская кафедра пустовала почти четыре месяца и была приписной к окружавшим ее епархиям.

Прибывший в Крым Владыка Гурий одновременно с ноября 1961 г. по июль 1965 г. руководил Днепропетровско-Запорожской кафедрой. Уполномоченный Г.П. Пинчук, который очень не хотел прибытия митрополита, характеризовал служение Гурия весьма нелестно. В период управления Черниговской и Днепропетровской епархиями, – писал Г.П. Пинчук, – Гурий следил за дисциплиной в среде священнослужителей, внешним видом храмов епархии, но не был чужд и заботам «о собственном комфорте и благополучии».

По словам уполномоченного, на покупку архиерейского здания в областном центре Гурий потратил 260 тыс. руб. епархиальных денег. Кроме того, митрополит имел в своём распоряжении женщину, которая вместе с ним прибыла в Днепропетровск из Чернигова.

Согласно Г.П. Пинчуку, митрополит постоянно выезжал на места, проводил богослужения, «не предупреждая об этом Уполномоченного Совета». Кроме того, по словам Пинчука, как человек, «Гурий строптив, крайне тщеславен», и проявляет склонности к личному обогащению. Как на установленный факт, уполномоченный указывал на то обстоятельство, что Гурий в Крыму «на деньги церкви приобрёл дачу».

Не понравилось Пинчуку и то, что митрополит не переносил, когда к нему обращались по имени и отчеству. В разговорах с Пинчуком он едко подчёркивал: «Я не Вячеслав Михайлович, а Гурий»².

Эта характеристика весьма пристрастна, несет налет очевидного невежества. Уполномоченный не имеет никакого понятия о том, в что в каноне не допускается светское обращение. Более того, Г.П. Пинчук скорее стремится приписать Гурию собственные комплексы, свои стяжательские убеждения, не учитывая масштабы территорий, подконтрольных митрополиту.

---

¹ *Марущак В., протодиакон. Жизнеописание святого исповедника, архиепископа Симферопольского и Крымского Луки (Войно-Ясенецкого).* – Симферополь, 2004. – С. 43.

² ГАРФ. – Ф. 6991. – Оп. 7. – Д. 145. – Л. 47.

Уполномоченный по Крыму А. Глухов приводил случаи настраивания якобы Гурием духовенства против советских чиновников. Так, в Днепропетровске митрополит якобы дал указание в случае запрещения крестить школьников, «совершать крестные ходы, панихиды на кладбище» сообщать владыке. По этим жалобам Гурий будет писать в столицу, «и уполномоченному не поздоровится». Находясь в Днепропетровске, митрополит неоднократно «причащал детей школьного возраста». При этом другие священники часто боялись и не допускали причащения¹.

Жаловался чиновник и на изменения поминальной практики. Указывая на то, что было правилом помянуть «богохранимую страну нашу», государственную власть и армию, уполномоченный А. Глухов сообщал, что Гурий дал указание помянуть только духовных лиц Троицком Днепропетровском соборе².

В подобном духе писали о Гурии и другие советские чиновники. Так, 6 декабря 1961 г. член комиссии по приему и сдаче имущества бывшей Днепропетровской епархии С.В. Егоров писал Я.А. Днепровскому, что для митрополита Гурия в ограде Троицкого собора приготовлена квартира из трех шикарно обставленных комнат (приемная, спальная и столовая). Это слишком много для одного человека, тем более монаха, который давал обет об отречении от всего мирского. Поэтому комнаты должны иметь скромную обстановку³.

Кроме того, А. Глухов отмечал, что митрополит в общении с властями позиционирует епархиальное управление. Гурий призывал верующих Судака и Алушты жаловаться в различные инстанции на изъятие церковных зданий⁴.

Как видим, Гурий старался использовать сложившиеся условия взаимоотношений Церкви и государства для защиты интересов верующих на фоне очередных посягательств на религию.

---

¹ ГАРФ. – Ф. 6991. – Оп. 7. – Д. 145. – Л. 71–72.

² Там же. – Л. 72.

³ Там же. – Л. 59.

⁴ Там же. – Л. 70.

В феврале 1962 г. М.И. Гладаревский доносил, что прибывший в Днепропетровск митрополит активизировал религиозную жизнь области. Он посетил местного уполномоченного по Днепропетровской области Я.А. Днепровского. Причем Гурий согласился с рекомендациями Я.А. Днепровского. Но в то же время он добивался от местных священников донесений о закрытии Днепровским храмов в последние годы¹.

Митрополит заявил А. Корнейчуку, настоятелю храма Св. Троицы, что не надо бояться писать жалобы, и рассказал о своем опыте в Ленинграде и в Минске, когда он сам жаловался Куроедову, а последний дал нагоняй чиновникам².

Секретарю епархиального управления священнику А.П. Жбанчикову Гурий велел приготовить справку о закрытии приходов. Митрополит заявил, что многие храмы были прикрыты не потому, что приходы малочисленные, а потому, что епископ Иосаф не возражал по этому вопросу уполномоченному, боялся сообщать патриарху, шел на поводу у местных органов власти. Гурий собирался вновь открыть эти церкви и потребовал от священнослужителей закрытых церквей подробные финансовые отчеты³.

Митрополит приобрел в г. Симферополе красивый двухэтажный дом на Ялтинском. Это приобретение ему впоследствии ставилось советскими чиновниками в вину. Но митрополит хорошо осознавал, что от престижа и красоты епархиального центра во многом зависит авторитет местного церковного управления в глазах верующих⁴.

Полуостров имел курортный статус, но это мало способствовало терпимости властей к религиозным убеждениям крымчан. Напротив, в Крыму, пользующемся репутацией всесоюзной здравницы, религиозный мир стремились урезать как можно заметнее, чтобы отдыхающие советские люди более загорали, окунались в Чёрном море и не растрачивали попусту время отды-

---

¹ ГАРФ. – Ф. 6991. – Оп. 7. – Д. 145. – Л. 57.

² Там же.

³ Там же.

⁴ *Иоанн (Вендланд), митрополит.* Митрополит Гурий (Егоров). – С. 236.

ха¹. Направления деятельности уполномоченных Совета по делам Церкви явно вели к упразднению епархии. В одном из документов отмечалось, что поскольку уменьшается количество приходов, то «целесообразно» предпринять усилия «к ликвидации Крымской епархии»².

11 января 1961 г. священник Филиппов писал в частном письме, что ситуация в Крыму «весьма тяжелая, и ее нельзя сравнить с ташкентской». Филиппов считал, что допустил серьезную ошибку, взяв с собой сразу все имущество. Филиппов не исключал возможности, что «придется отсюда удрать»³.

С принятием постановления союзного правительства о расширении контроля за соблюдением церковного законодательства по Крыму прокатывались кампании пропаганды атеизма. Целый ряд советских журналистов и радиорепортеров доказывали вред от религии. Значительная часть антицерковных публикаций, напечатанных в крымской прессе, подавалась в грубой и негативной форме. В основном речь шла о безнравственном поведении духовенства⁴.

Открыто противостоять действиям властей Гурий не имел возможности. Он следовал древней христианской парадигме уважительно относиться к государственной власти. Гурий вспоминал поучение Святого Поликарпа, епископа Смирнского, в котором последний призывал молиться за тех, кто облечен властью, даже тех, кто преследует и ненавидит христиан⁵.

Представ перед своим мучителем, этот Святой доказывал необходимость уважения всякой власти, данной Богом людям⁶.

В декабре 1961 г. А. Глухов, рапортуя о своей встрече с Гурием, сообщал, что в связи с опубликованной в местной газете корреспонденцией о мо-

---

¹ *Колымагин Б.Ф.* Крымская экумена: религиозная жизнь послевоенного Крыма. СПб., 2004. – С. 286.

² Там же. – С. 106.

³ Там же. – С. 107.

⁴ *Катунин Ю.А.* Православная церковь Крыма в 1958–1963 гг. // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2001. – № 22. – С. 93.

⁵ Раннехристианские Отцы Церкви. – Брюссель, 1978. – С. 156.

⁶ Там же. – С. 162.

лебне по поводу начала нового учебного года, митрополит заявил, что это дело родителей. Чиновник предложил дать указание священнослужителям пресечь участие детей в совершении церковной обрядности. Что же касается крещения детей, то здесь «необходимо согласие обоих родителей»¹.

Главу епархии вынуждали согласиться с теми вариантами кадровой политики в отношении Церкви, которые навязывали советские чиновники. Тот же уполномоченный А. Глухов добивался «для оздоровления обстановки» удаления из Троицкого собора священника Коломейца. Последний якобы собирал вокруг себя «кликушеские элементы» и противодействовал мероприятиям горисполкома по проникновению в число руководства общины «порядочных людей». Когда А. Глухов настаивал на том, чтобы Коломеец уехал из Крымской епархии, митрополит «с этим согласился»².

В отчете уполномоченного Совета по Крымской области за 1962 г. отмечалось, что Гурий находится в регионе больше года и посетил только 9 приходов, включая кафедральный собор. Торжественные богослужения и приемы не устраивает, следует рекомендациям уполномоченного. В то же время, говорилось в докладе, митрополит очень переживает закрытие ряда приходов, но на обострение отношений с уполномоченным не идет. Однако при решении вопросов, связанных с ограничениями духовенства, митрополит каждый раз требовал аргументацию и документы, доказывающие целесообразность подобных действий³. Как видим, положение Святителя было не из легких, он пытался сохранить хорошие отношения с властями и при этом отстаивать приходы и интересы верующих.

С отстранением Н.С. Хрущёва от власти и свертыванием антирелигиозной кампании в Крыму оставалось лишь 14 действующих храмов, в которых служили 18 священников и 5 дьяконов⁴. Тем не менее, даже официальные данные говорили против сколько-нибудь значительного сокращения «рели-

---

¹ ГАРФ. – Ф. 6991. – Оп. 7. – Д. 145. – Л. 53.

² Там же. – Л. 54.

³ Там же. – Л. 62.

⁴ *Колымагин Б.Ф.* Указ. соч. – С. 120.

гиозных пережитков». Так, в 1961 г., казалось бы, в самый разгар хрущёвских преследований, «по данным священников, явно заниженным, исповедывалось 36850 человек»¹. Верующие Крымского полуострова оставались в лоне православия, а обещание Н.С. Хрущёва представить «последнего попа» по телевидению так и не было выполнено.

Для получения благословения или за духовным советом к Гурию приезжало много народа. В своих воспоминаниях Георгий Северин писал, что к митрополиту со всей страны стекалось великое множество людей.

Г. Северин рассказывал, что владыка Гурий являлся настоящим мучеником за веру, ярким исповедником. Митрополит являл собой живительный пример стойкости в вере, «которую не смогли поколебать» никакие гонения².

Одновременно управляя Днепропетровской епархией³, Гурий до последнего посещал ее главные обители и храмы. Тот же мемуарист вспоминал, что стойкость веры митрополита поражала советских уполномоченных⁴.

Митрополит Гурий (Егоров) скончался 12 июля 1965 г. в домике на берегу Чёрного моря в восточной части Крымского полуострова, где снимал комнату⁵. Он был погребен на кладбище г. Симферополя вблизи Всесвятской церкви и могилы архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). И это символично, поскольку Гурий явился продолжателем подвижничества своего предшественника, отстоял многие церковные устои. Духовно сопротивляясь волюнтаристскому курсу партийного и советского руководства, митрополит, как мог, защищал крымчан от мировоззренческой деградации.

Деятельность митрополита Гурия по управлению Ленинградской, Крымской и Симферопольской, а также Днепропетровской и Запорожской епархиями в 1961–1965 гг. пришлась на пик разворачивающейся кампании против Церкви. Тексты персональной истории митрополита этого времени

---

¹ *Колымагин Б.Ф.* Указ. соч. – С. 121.

² *Северин Г., протоиерей.* Указ. соч. – С. 273–274.

³ ЖМП. – 1961. – № 12. – С. 3.

⁴ *Северин Г., протоиерей.* Указ. соч. – С. 274.

⁵ *Иоанн Вендланд, митрополит.* Князь Федор (Черный). Митрополит Гурий (Егоров). – С. 149.

свидетельствуют о напряжённом диалоге с властью, который измождённый хворями святитель вёл в последние годы жизни. Его административный и религиозный опыт, умение примеряться к условиям изменяющейся государственной конфессиональной политики, и, в то же время, твёрдость в отстаивании русской духовности, во многом способствовали выстраиванию, в конечном итоге, сбалансированной и взаимоприемлемой модели церковно-государственных взаимоотношений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Опыт исследования персональной истории видного церковного и общественного деятеля Владыки Гурия показал правомерность применения контекстного подхода, когда историческая биография выступает одновременно реконструкцией неповторимой судьбы митрополита, а также средством познания того исторического социума, в котором он жил, мыслил и действовал.

Изучение социально-исторического контекста позволило преодолеть крайности советской, эмигрантской и зарубежной историографии, скорректировать устоявшиеся подходы в рамках модели официально-идеологической концепции церковно-государственных отношений, предусматривающей постепенное оформление специальной правовой базы вероисповедной политики и статуса Русской Православной Церкви.

Анализ конкретной исторической ситуации выявил тупиковость изучения проблемы путём продолжения Гражданской войны историографий, противоречивой и неоднозначный характер взаимоотношений Церкви и государства в Советской стране в 1917 – начале 1940-х гг. Вместе с преследованиями и гонениями порой случались компромиссные ситуации взаимного терпения, а порой и сотрудничества. Мнения руководителей партии и страны по вопросам конфессиональной политики разнились и далеко не всегда были однозначно антицерковными.

Со своей стороны Патриарх Тихон и митрополит Сергей проводили в жизнь стратегию сотрудничества с государством, сохранения православных кадров, вживания Православия в сложившуюся систему общественных отношений в стране диктатуры пролетариата. Эта дальновидная, рассчитанная на будущее, стратегия отвечала как христианской концепции о непротивлении очевидному злу власти, отвечая лишь духовным сопротивлением, так и обеспечивала постепенно прочное место церковной организации в непростой структуре советского общества. Вместе со своим народом церковно- и священнослужители разделяли драму, беды и победы социалистических экспе-

риментов, стремлений устройства справедливого мира. Это во многом способствовало сохранению Церкви, постепенного отхода от приоритета интернациональных ценностей в рамки советского патриотизма. Погружение в социальный контекст 1930-х гг. позволяет увидеть не только невиданные прежде масштабы карательной политики в СССР, но и временные её смягчения.

Более того, в период Великой Отечественной войны государственно-церковные отношения в Советской стране значительно улучшились до состояния ситуации компромиссного сосуществования и взаимной поддержки. Проявление терпимости к верующим, открытие новых храмов и молитвенных домов, сочувственное отношение советских чиновников к нуждам прихожан и духовенства сочетались с патриотическим подвижничеством православных священнослужителей и рядовых мирян, бескорыстной помощью фронту, покаянием и соединением приходов обновленческой церкви с Московской Патриархией. Награждение духовных лиц государственными наградами за вклад в общее дело Великой Победы знаменовало органическое включение Русской Православной Церкви в структуру советского общества.

Законченность конфессиональной политике государства придали сложившиеся в 1945–1965 гг. традиции взаимоотношений. Несмотря на порой резкие изменения идеологического курса, последние не позволили исключить религию и церковную организацию из сложившейся системы общественных отношений в советском государстве. В Советском Союзе церковно-государственные отношения реализовывались в виде сложного, диалектического процесса взаимодействия общественного сознания и общественного бытия, где не последнюю роль играло именно религиозное сознание. Последнее явилось действенным катализатором исторического развития СССР, оказало реальное влияние на развитие советской государственности. Православие обеспечивало важнейшую нравственную основу, без которой сложно понять сложившийся компромиссный характер сосуществования власти и Церкви. Построенная в послевоенное двадцатилетие основа церковно-государственных взаимосвязей и отношений, невзирая нередко на серьезные

трансформации конфессиональной политики руководителей партии и советского правительства, сумела сохранить позиции Русской Православной Церкви в структуре советского общества. Нередко мощные наветы на Московскую Патриархию и верующих в результате достигали обратного: народная религиозность лишь увеличивалась. Церковь выступала для многих советских людей нравственным ориентиром, укрепляла духовность и культурное развитие, силы мира в международных связях Советского Союза, обеспечивала преемственность поколений страны, развивала патриотические чувства. Рассчитанная на вечность духовная практика Русской Православной Церкви, разделение последней всех испытаний со своим народом говорит о непосредственном влиянии религиозного сознания на развитие исторических событий в Советской стране.

Персональная история митрополита Гурия (Егорова) как в зеркале отразила драматические страницы формирования этого исторического компромисса. Отстаивание православных ценностей в рамках Александро-Невского братства, перенесенные вместе со своим народом нелегкие испытания сформировали умного и ревностного архипастыря, способного адекватно оценивать окружающую действительность и соответственно этому проявлять себя, как энергичным и негнбаемым борцом за достоинство Церкви, так и мудрым и смиренным администратором, направляющим свои усилия на то, чтобы максимально облегчить потери от воинствующего атеизма. Персональная история архимандрита Гурия (Егорова) в 1920-е–1940-е гг. сочетает социально-историческую детерминацию с детерминацией личностной. Материалы диссертации позволили реконструировать пространство коммуникативного диалога, своеобразные контактные зоны и условия компромиссного сосуществования потестарной и духовной среды. Ход событий и их последствий в чрезвычайных исторических обстоятельствах на уровне индивидуальной биографии позволил сделать вывод о совместимости микро- и макроанализа, полюсов индивидуальности и коллективности.

Исследование персональных текстов показало, что митрополит Гурий (Егоров) обнаружил способности не только усваивать ценности и правила советского общества, но и на индивидуальном уровне способствовал процессу преобразования этих установок, исходя из системы православных ценностей, участвовал в процессе постепенной социализации и культурной трансмиссии Русской Православной Церкви.

Биографический анализ деятельности Владыки Гурия (Егорова) по руководству православными епархиями Средней Азии, Поволжья и Украины в 1946–1958 гг. позволил выявить как пределы тех возможностей, которыми располагал архиепископ для осуществления церковной миссии в рамках изменившегося социально-исторического контекста, так и индивидуальные черты людей Церкви, механизмы их адаптации в послевоенном советском обществе.

Великодушные к покаявшимся обновленцам, и, в то же время, непримиримость к попыткам национального размежевания в Церкви, сдерживание крайностей отдельных проповедников, способных нанести вред созданной общими усилиями правовой базе церковно-государственных отношений, выдержанность, поддержка миролюбивой политики СССР, отразили в персональной истории митрополита Гурия (Егорова) сложные векторы налаживания пространства взаимопонимания.

Изучение взаимоотношений Владыки с Уполномоченными по делам Церкви, Патриархией и православным населением Белорусской ССР показало, что власти уже не могли закрыть глаза на сформировавшиеся, в том числе, и при участии митрополита Гурия, нормы взаимоотношений советского государства и церковной организации.

Несмотря на новую компанию гонений, развернувшуюся в годы управления митрополитом Ленинградской, Симферопольской и Крымской, а также Днепропетровской и Запорожской епархиями, тексты персональной истории свидетельствуют о напряжённом диалоге с властью, который вёл Святитель. Административный и религиозный опыт митрополита-подвижника, его спо-

способность оценить ситуацию и принять верное решение в соответствии с условиями меняющейся государственной конфессиональной политики, твёрдость в отстаивании интересов Церкви и русской духовности, во многом способствовали выстраиванию, в конечном итоге, максимально возможной в то нелёгкое время сбалансированной и взаимоприемлемой модели церковно-государственных взаимоотношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Фонд 6991 – Совет по делам религии при Совете министров СССР.
Оп. 7. – Д. 45. – 72 л.

Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (АУФСБ СПб ЛО)

Ф. Архивно-следственных дел (АСД). – Д. П-68567. – Т. 2, 3, 4.

Ф. АСД. – П-81782. – Т. 1.

Ф. АСД. – Д. П-88399. – Т. 1.

Ф. АСД. – Д. 20682. – Т. 1, 2.

Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ)

Ф. 951 – Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви при Совете Народных Комиссаров (СНК) СССР по БССР, с 26.03.1946 – при Совете Министров СССР по БССР, г. Минск

Оп. 3. – Д. 22, 25, 28, 29, 30, 33, 34, 38, 40, 41.

Центральный государственный архив г. Санкт-Петербурга (ЦГАСПб)

Ф. Р-9324 – Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Ленинграду и области. Оп. 2. – Д. 78, 79, 80.

Государственный архив Республики Крым (ГАРК)

Ф. Р-2647 – Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Крымской области, г. Симферополь.
Оп. 5. – Д. 182.

Архив Санкт-Петербургского Епархиального Управления

(АСПБЕУ)

Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 7, 9.

Оп. 3 (1). – Д. 7.

Оп. 26 (III). – Д. 3.

Оп. 7. Д. 46.

Архив Ташкентского и Узбекистанского епархиального управления

(АТУЕУ)

Ф. 1. – Оп.1. – Д. 211.

Д. «Дело протоиерея Брицкого Г.Я.».

Д. «Епископ Гурий. Отчет по Ташкентской епархии за 1950 год».

Д. «Информация по Средне-Азиатской епархии. 1948 год.

Д. «Епископ Гурий. Отчет по Ташкентской епархии за 1948 год».

Д. «Епископ Гурий. Отчет по Ташкентской епархии за 1949 год».

Д. «Епископ Гурий. Отчет по Ташкентской епархии за 1952 год».

Архив Минского Епархиального Управления (АМЕУ)

Ф. 1 – Оп. 2. – Дело протоиерея Зылевича В.С.

Д. «Циркулярные распоряжения 1959 – 1960 гг.».

Д. «Отчет по Минской Епархии за 1960 год».

Неопубликованные рукописи, хранящиеся у автора диссертации

1. *Гомолицкий Н.П.* Воспоминания о Владыке Гурии (Егорове). – Ташкент. – 13 марта 2006 г. На правах рукописи. – 26 с.

2. Дневник архимандрита Гурия (Егорова), написанный им в заключении в 1922 – 23 гг. // Из личного архива протоиерея Георгия Северина. – Рукопись. – 265 с.

3. Примерный устав братства // Из личного архива протоиерея Георгия Северина. – Рукопись. – С. 133–141.

4. *Северин Г., протоиерей.* Воспоминания о Митрополите Гурии (Егорове). Симферополь. 23 декабря 2005 г. На правах рукописи. – 287 с.

Опубликованные источники

5. Архивы Кремля. В 2-х кн. Кн. 1. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. – М.; Новосибирск: Российская политическая энциклопедия; Сибирский хронограф, 1997. – 600 с.
6. Архивы Кремля. В 2-х кн. Кн. 2. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. – М.; Новосибирск: Сибирский хронограф, Российская политическая энциклопедия, 1998. – 648 с.
7. *Боскин, С., протодиакон.* Пасха 1946 года. Открытие Лавры Преподобного Сергия / В. Боскин // Троицкое слово. Сб. духовно-нравственного просвещения. – Загорск: Издание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1990. – № 4. – С. 16–22.
8. *Варсонофий, игумен (Веревкин В.С.).* Учение о молитве по Добротолочию. – Рыбинск, 2002. – 86 с.
9. *Гурий (Егоров), митрополит.* Проповеди, сказанные в Кафедральном Соборе г. Днепропетровска / Гурий (Егоров) // Альфа и Омега. – М., 2001. – № 2(28). – С. 5–11.
10. *Гурий (Егоров), митрополит.* Проповеди и беседы / Гурий (Егоров) // Альфа и Омега. – М., 2005. – № 3(44). – С. 87–95.
11. *Деникин, А.И.* Очерки русской смуты. Т. 1. Крушение власти и армии (февраль-сентябрь 1917 г.) / А.И. Деникин. – Минск: Харвест, 2002. – 310 с.
12. Деяния Архиерейского Собора Русской Православной Церкви // Журнал Московской Патриархии (ЖМП). М.: Издание Московской Патриархии.– 1961. – № 8. – С. 5–29; 1961. – № 12. – С. 3; 1963. – № 6. – С. 10.
13. *Добрынин, М.* Престольный праздник в Ленинградских Духовных школах / М. Добрынин // Журнал Московской Патриархии. – 1960. – № 10. – С. 19–22.
14. Журнал Московской Патриархии (ЖМП). – 1946. – № 5. – С. 10, 13; 1946. – № 9. – С. 18; 1952. – № 3. – С. 31; 1953. – № 3. – С. 13; 1954. – № 8. –

С. 3; 1955. – № 11. – С. 3; 1959. – № 1. – С. 14; 1959. – № 6. – С. 29; 1960. – № 6. – С. 28.

15. *Иоанн (Вендланд), митрополит.* Памяти друга и учителя / Иоанн (Вендланд) // ЖМП. – 1965. – № 9. – С. 20–21.

16. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – 9-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1984. – Т. 3. – 494 с.

17. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – 9-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1984. – Т. 5. – 446 с.

18. *Максим, игумен.* Двенадцатый выпуск Минской Духовной Семинарии / Максим, игумен // ЖМП. – 1960. – № 7. – С. 17–18; 1960. – № 10. – С. 4.

19. *Медведский, А., протоиерей.* Встреча Архипастыря / А. Медведский // ЖМП. – 1960. – № 10. – С. 8.

20. Памятная книжка Императорской Петроградской Духовной Академии на 1915–1916 учебный год. – Петроград, 1915. – 220 с.

21. Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. Т. I. 1945–1963 гг. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2009. – 847 с.

22. Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. Т. II. 1954–1970 гг. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2009. – 671 с.

23. Постоянный член Священного Синода Русской Православной Церкви Высокопреосвященнейший Гурий, Митрополит Ленинградский и Ладужский // ЖМП. – 1960. – № 12. – С. 17–19.

24. Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. – М.: Изд-во Библиейско-Богословского Института св. апос. Андрея, 1996. – 352 с.

25. Православная церковь на Витебщине (1918–1991). Документы и материалы / сост. В.П. Коханко, Н.В. Воронова, А.М. Киселев, М.В. Пищуленок, В.Г. Ширма. – Минск: НАРБ, 2006. – 365 с.

26. Примерный устав братства // Антонов В.В. Приходские Православные братства в Петрограде (1920-е годы) // Минувшее. Исторический альманах. М.; СПб.: ATHENEUM – ФЕНИКС, 1994. – № 15. – С. 442–445.

27. Раннехристианские Отцы Церкви. – Брюссель, 1978. – 223 с.

28. Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году. (Материалы и архивные документы по истории Русской православной церкви) / сост., авт. предисл. и коммент. М.А. Бабкин. – М.: Индрик, 2008. – 632 с.

29. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов / сост. Васильева О.Ю., Кудрявцев И.И., Лыкова Л.А. – М.: Изд-во Крутицкого подворья Общества любителей церковной истории, 2009. – 768 с.

30. Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / сост. Г. Штриккер. – М.: ПроPILEI, 1991. – Т. I. – 654 с.

31. Санкт-Петербургская епархия в двадцатом веке в свете архивных материалов 1917–1941 гг. / сост.: Черепенина Н.Ю.; Шкаровский М.В. – СПб.: Лики России, 2000. – 268 с.

32. Северин, Г., диакон. Митрополит Симферопольский и Крымский Гурий. Некролог / Г. Северин // ЖМП. – 1965. – № 9. – С. 17–19.

33. «Участвовало в стяжении победы...» Документы о служении православного духовенства Узбекистана в 1941–1945 годах / публ. Е. Абдуллаева // Восток Свыше. Духовный, литературно-исторический журнал. – Ташкент, 2015. – Вып. XXXVII. – № 2. – Апрель-июнь. – С. 56–60.

Исследовательская литература

34. Антонов, В.В. Приходские Православные братства в Петрограде (1920-е годы) / В.В. Антонов // Минувшее. Исторический альманах. М.; СПб.: ATHENEUM – ФЕНИКС, 1994. – Вып. 15. – С. 424–445.

35. *Асанова С.* Православная церковь в Средней Азии в 1941–1945 годы / С. Асанова // Восток Свыше. Духовный, литературно-исторический журнал. – Ташкент, 2015. – Вып. XXXVII. – № 2. – Апрель-июнь. – С. 51–55.
36. *Асанова С.* Православная церковь в Средней Азии в 1941–1945 годы / С. Асанова // Восток Свыше. Духовный, литературно-исторический журнал. – Ташкент, 2015. – Вып. XXXVII. – № 2. – Апрель-июнь. – С. 51–55.
37. Биография как историческое исследование // История СССР. – 1970. – № 4. – С. 231–242.
38. *Бондарь Н.И.* Антропология конфликта и мира: три символа Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Н.И. Бондарь // Антропология конфликта и мира: Великая Отечественная война в исторической памяти и культуре народов Юга России: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции / науч. ред., сост. О.В. Матвеев, А.И. Зудин. – Краснодар: Книга, 2015. – С. 10–15.
39. *Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. / О.Ю. Васильева. – М.: ИРИ РАН, 1999. – 212 с.
40. *Васильева О.Ю.* Русская православная церковь и Советская власть в 1917–1927 гг. / О.Ю. Васильева // Вопросы истории. – 1993. – № 8. – С. 40–54.
41. *Васильева О.Ю.* Государственно-церковные отношения советского периода: периодизация и содержание / О.Ю. Васильева. Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/archiv/sovietstate-church.htm> (дата обращения: 24.05.2017).
42. *Введенский А.И.* Церковь и государство (Очерк взаимоотношений церкви и государства в России 1918 – 1922 гг.) / А.И. Введенский. – М., 1923. – 126 с.
43. *Владимир (Иким), митрополит.* По стопам апостола Фомы. Христианство в Центральной Азии / Владимир (Иким), митрополит. – М.: Сканрусс, 2011. – 752 с.

44. *Володихин Д.М.* Предисловие / Д.М. Володихин // Персональная история / под ред. Д.М. Володихина. М.: Мануфактура, 1999. – 336 с.
45. *Годлевский Н.П.* Епископат восточно-украинских епархий в отчётах уполномоченных по делам Русской Православной Церкви в 1958–1962 гг. / Н.П. Годлевский // Вестник Пермского государственного университета. Сер. История. – Пермь, 2016. – Вып. 3 (34). – С. 138–144.
46. *Гордиенко Н.С.* Эволюция русского православия (20–80-е годы XX столетия) / Н.С. Гордиенко. – М.: Знание, 1984. – 64 с.
47. *Горбатов А.В.* Государственно-церковные отношения в Сибири (1949–1953 гг.) / А.В. Горбатов // Известия Томского политехнического университета. – 2007. – Т. 310. – № 3. – С. 166–170.
48. *Громыко М.М., Буганов А.В.* О воззрениях русского народа / М.М. Громыко, В.В. Буганов. – М.: Паломникъ, 2000. – 544 с.
49. *Дорофеев Р.* Закат туркестанского обновленчества и миссия архиепископа Алексия (Палицына) 1943–1944 годов / Р. Дорофеев // Восток Свыше. Духовный, литературно-исторический журнал. – Ташкент, 2015. – Вып. XXXVII. – № 2. – Апрель-июнь. – С. 61–71.
50. *Елисеев А.Б.* Советская власть и «советская церковь»: взаимоотношения государства и православной церкви в годы Великой Отечественной войны в оценках эмигрантской историографии / А.Б. Елисеев // Война в истории и судьбах народов Юга России (к 70-летию начала Великой Отечественной войны): материалы междунар. науч. конф. (1-2 июня 2011 г., Ростов-на-Дону) / отв. ред. Г.Г. Матишов. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. – С. 83–87.
51. *Заева Н.И.* Государственная политика в отношении Русской Православной Церкви (1917–1923 гг.) / Н.И. Заева. – Славянск-на-Кубани, 2008. – 166 с.
52. *Заславский В.Б.* Церковная смута в Туркестанской Епархии (по материалам Центрального государственного архива Республики Узбекистан и другим источникам) / В.Б. Заславский // Церковно-исторический вестник. –

М.: Издание общества любителей церковной истории. 2004. – № 11. – С. 180–184.

53. *Зырянов П.Н.* Православная церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. / П.Н. Зырянов – М.: Наука, 1984. –224 с.

54. *Иванов А.И., Лобазов П.К.* Политика Советского государства по вопросам религии и церкви / А.И. Иванов, П.К. Лобазов. – М., 1973. – 198 с.

55. *Ильин И.А.* О советской церкви / И.А. Ильин. URL: <http://catacjmbo.org.ua/rubr11/r1111.htm> (дата обращения: 12.02.2017).

56. *Иоанн (Вендланд), митрополит.* Князь Федор (Черный). Митрополит Гурий (Егоров) / Иоанн (Вендланд), митрополит. – Ярославль, 1999. – 110 с.

57. *Иоанн (Вендланд), митрополит.* Митрополит Гурий (Егоров) // Вестник Русского Христианского движения / Иоанн (Вендланд), митрополит. Париж; Нью-Йорк; Москва, 1998. № 179. – С. 182–253.

58. *Казем-бек А.Л.* Жизнеописание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I / А.Л. Казем-бек. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2015. – 477 с.

59. *Катунин Ю.А.* Православная церковь Крыма в 1958–1963 гг. / Ю.А. Катунин // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2001. – № 22. – С. 89–95.

60. *Кашеваров А.Н.* Церковь и власть: Русская Православная Церковь в первые годы советской власти / А.Н. Кашеваров. – СПб., 1999. – 328 с.

61. *Клочков В.В.* Закон и религия: от государственной религии к свободе совести в СССР / В.В. Клочков. – М.: Политиздат, 1982. – 160 с.

62. *Колымагин Б.Ф.* Крымская экумена: Религиозная жизнь послевоенного Крыма / Б.Ф. Колымагин. СПб.: Алетейя, 2004. – 246 с.

63. *Кривова Н.А.* Власть и Церковь в 1922–1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства / Н.А. Кривова. – М.; АИРО–XX, 1997.

64. *Курляндский И.А.* Виктор Абакумов против религии и церкви / И.А. Курляндский // Церковь в истории России / под ред. В.В. Лобанова. –

М.: Кучково поле, 2010. – Сб. 9. – С. 230–268.

65. *Куроедов В.А.* Религия и церковь в Советском государстве / В.А. Куроедов. – М.: Политиздат, 1981. – 324 с.

66. *Ле Гофф Ж.* Людовик IX Святой / пер. с фр. В.И. Матузовой; коммент. Д.Э. Харитоновича / Ж. Ле Гофф. – М.: Ладомир, 2001 – 800 с.

67. *Леви Дж.* Биография и история / Дж. Леви // Современные методы преподавания истории: материалы из цикла семинаров при поддержке TACIS. – М., 1996. – С. 193–201.

68. *Леонтьева Т.Г.* Калининская епархия в послевоенный период (1945–1943 гг.) / Т.Г. Леонтьева // Вестник Тверского государственного университета. – Серия «История». – 2016. – № 4. – С. 39–58.

69. *Липаков Е.В., Чугреева Н.Н.* Гурий / Е.В. Липаков, Н.Н. Чугреева // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. – Т. XIII. – С. 463–469.

70. *Литвинко М.В.* Церковно-государственные отношения в СССР в послевоенный период (1945–1965 гг.) / М.В. Литвинко // Современные исследования государства и общества. Всероссийский научный журнал. – 2016. – № 3-4. – С. 26–35.

71. *Литвинко М.В.* Религиозная жизнь в Белоруссии в 1959–1960 гг. через призму персональной истории митрополита Гурия / М.В. Литвинко // Белорусы и Беларусь в системе координат Россия, Запад, славянский мир: вопросы идентичности, историко-культурных связей и международных отношений: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар: Традиция, 2017. – С. 185–194.

72. *Литвинко М.В.* К вопросу о последствиях отделения Церкви от государства в ходе Октябрьской революции (на примере деятельности Александро-Невского братства) / М.В. Литвинко // VI Столыпинские чтения. Социально-политическая и экологическая безопасность как политический курс стратегического развития современной России: материалы науч.-практ. конф. с

междунар. участием / Отв. ред. В.М. Юрченко. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2017. – С. 324–330.

73. *Литвинко М.В.* Деятельность митрополита Гурия (Егорова) в Крыму в 1961–1965 гг. / М.В. Литвинко // Причерноморье в истории и современном развитии Российского государства: опыт интеграции: сб. науч. ст. – Краснодар: Кубанский гос. ун.-т, 2017. – С. 227–231.

74. *Лобанов В.В.* Патриарх Тихон и советская власть (1917–1925 гг.) / В.В. Лобанов. – М.: Русская панорама, 2008. – 352 с.

75. *Лотман Ю.М.* Культура и взрыв / Ю.М. Лотман // Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб.: Искусство, 2001. – С. 12–150.

76. *Макарий (Веретенников), архимандрит.* Предисловие. Первый наместник возрожденной Лавры / Макарий (Веретенников), архимандрит // Альфа и Омега. – М., 2001. – № 1(27). – С. 118–120.

77. *Мандрик С.И., Горанский А.О.* Этапы и последствия обострения государственно-церковных отношений в Беларуси в 1953–1964 гг. / С.И. Мандрик, А.О. Горанский // 1917–2017 гг. Православие в истории и культуре Беларуси: итоги столетия: материалы Республ. науч.-практ. конф. – Свято-Макариевских образовательных чтений (в рамках региональных Рождественских чтений), 17 ноября 2016 г., г. Барановичи, Респ. Беларусь / редкол.: Архиепископ Пинский и Лунинецкий Стефан (Корзун) (гл. ред.), А.В. Демидович (отв. ред.), протоиерей В. В. Лозовский (отв. ред.) и [др.]. – Барановичи: РИО БарГУ, 2016. С. 108–111.

78. *Мельшиор-Бонне С.* История зеркала / С. Мельшиор-Бонне. – М.: Новое литературное обозрение, 2006. – 456 с.

79. *Нечкина М.В.* Василий Осипович Ключевский. История жизни и творчества / М.В. Нечкина. – М.: Наука, 1974. – 638 с.

80. *Одинцов М.И.* Путь длиною в семь десятилетий (государственно-церковные отношения в истории советского общества) / М.И. Одинцов // На пути к свободе совести / сост. и общ. ред. Фурмана Д.Е. и О. Марка. – М.: Прогресс, 1989 – С. 29–71.

81. *Павлов Д.Б.* Русская православная церковь, государство и общество первой четверти XX века в зарубежной историографии / Д.Б. Павлов // Российская история. – 2011. – № 5. – С. 163–172.

82. *Перевезенцев С.В.* Православное понимание истории / С.В. Перевезенцев. Режим доступа: https://www.portal-slovo.ru/history/35078.p_ (дата обращения: 12.01.2018).

83. Персональная история / под ред. Д.М. Володихина. М.: Мануфактура, 1999. – 336 с.

84. *Поспеловский Д.В.* Русская православная церковь в XX в. / Д.В. Поспеловский. – М.: Республика, 1995. – 511 с.

85. *Регельсон Л.* Трагедия Русской Церкви. 1917–1943 / Л. Регельсон. – Париж, 1977. – 236 с.

86. *Репина Л.П.* Личность и общество, или история в биографиях. Вместо предисловия / Л.П. Репина // История через личность: Историческая биография сегодня / под ред. Л.П. Репиной. – 2-е изд. – М.: Квадрига, 2010. – С. 5–16.

87. *Репина Л.П.* От «Истории одной жизни» к «Персональной истории» // История через личность: Историческая биография сегодня / Л.П. Репина / под ред. Л.П. Репиной. – 2-е изд. – М.: Квадрига, 2010. – С. 55–74.

88. *Розенбаум Ю.А.* Советское государство и церковь / Ю.А. Розенбаум. – М.: Наука, 1985. – 174 с.

89. Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. / под ред. Н.И. Толстого. – М.: Институт славяноведения РАН, 1999. – Т. 2. – Д-К. – 702 с.

90. *Соколов А.С.* Биография в истории: проблемы и перспективы / А.С. Соколова // Ретроспектива: Всемирная история глазами молодых исследователей: сб. науч. ст. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2005. – С. 4–11.

91. *Флоря Б.Н.* Вячеслав / Б.Н. Флоря // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. – Т. X. – С. 166–168.
92. *Флыгин Ю.* «Дерзайте, стойте, и узрите спасение от Господа...» Православие и другие конфессии в Средней Азии в первой половине 1940-х годов / Ю. Флыгин // Восток Свыше. Духовный, литературно-исторический журнал. – Ташкент, 2015. – Вып. XXXVII. – № 2. – Апрель-июнь. – С. 42–50.
93. *Цыпин В., прот.* История русской церкви (1917–1997) / В. Цыпин. – М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. – Кн. 9. – 697 с.
94. *Чумаченко Т.А.* Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 / Т.А. Чумаченко. М.: АИРО-XX, 1999. – 270 с.
95. *Шигабатдинов Р., Асанова С.* Узбекистан: религиозный фактор в годы войны. Ч. 3. / Р. Шагабатдинов, С. Асанова. Режим доступа: [http://www:rscu-sa.ru](http://www.rscu-sa.ru) (дата обращения: 12.02.2016).
96. *Шкаровский М.В.* Петербургская епархия в годы гонений и утрат 1917–1945 гг. / М.В. Шкаровский. – СПб.: Лики России, 1995. – 207 с.
97. *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущёве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах) / М.В. Шкаровский. – М.: Крутицкое Патриаршее Подворье. Общество любителей церковной истории, 2000. – 400 с.
98. *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь и Советское государство в 1943–1964 годах: От «перемирия» к новой войне / М.В. Шкаровский. – СПб.: Изд. об-ние «ДЕАН+АДИА-М», 1995. – 380 с.
99. *Шкаровский М.В.* Русская православная Церковь в XX веке / М.В. Шкаровский. – М.: Вече, Лепта, 2010. – 480 с.
100. *Шубкин В.М.* Оренбургская епархия в периоды хрущовских гонений (1958–1964) / В.М. Шубкин // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета II: История. История Русской Православной Церкви. – 2013. – Вып. 2 (51). – С. 69–85.

101. *Levi G.* Les usages de la biographie / *G. Levi* // *Annales E.S.C.* – 1989. – F. 44. – № 6. – P. 1325–1336.

102. *Luukkanen A.* The Party of Unbelief: The Religious Policy of the Bolshevik Party, 1917–1929 / *A. Luukkanen.* – Helsinki, 1994. – 157 p.

103. *Ramet S.P.* Nihil Obstat: Religion, Politics and Social Change in East-Central Europe and Russia / *S.P. Ramet.* – Durham, 1998. – 178 p.

Диссертации и авторефераты диссертаций

104. *Асанова С.А.* История православной церкви в Средней Азии (вторая половина XIX – начала XXI вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / *С.А. Асанова.* – Ташкент, 2011. – 30 с.

105. *Дроздова М.А.* Советское государство и церковь в 1917–1927 гг.: по материалам Северо-Запада России: автореф. дис. ... канд. ист. наук / *М.А. Дроздова.* – СПб., 2009. – 22 с.

106. *Макаров Ю.Н.* Советская государственная религиозная политика и органы ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД СССР (октябрь 1917-го – конец 1930-х годов): автореф. дис. ... д-ра ист. наук / *Ю.Н. Макаров.* – СПб, 2007. – 48 с.

107. *Макарова Д.Ю.* Эволюция взаимоотношений Русской Православной Церкви и советского государства в 1943–1991 гг. (на материалах Курской области: Автореф. дис. ...канд. ист. наук / *Д.Ю. Макарова.* – Курск, 2015. – 26 с.

108. *Маслова И.И.* Эволюция вероисповедной политики советского государства и деятельности Русской Православной Церкви (1953–1991 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук / *И.И. Маслова.* – М., 2005. – 48 с.

109. *Покровская, С.В.* Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность (1925–1947). Автореф. Дисс. ... канд. ист. наук./ *С.В. Покровская* – М., 2007. – 39 с.

110. *Смирнова О.С.* Деятельность Института уполномоченных по делам Русской Православной Церкви в 1944–1965 гг. (на материалах Верхнего По-

волжья) / *О.С. Смирнова*. – Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Иваново, 2010. – 24 с.

111. *Соколова М.И.* Советское государство и Русская Православная Церковь в 1953–1964 гг. (на материалах Сталинградской (Волгоградской) области) / *М.И. Соколова*. – Дис. ... канд. ист. наук. – Волгоград, 2016. – 357 с.

112. *Шимон И.Я.* Отношения Советского государства и Русской Православной Церкви в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / *И.Я. Шимон*. – Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – М., 1995. – 486 с.

113. *Цыремпилова И.С.* Русская православная церковь и государственная власть в 1917–1930-е гг. (по материалам Байкальского региона) / *И.С. Цыремпилова*. Дис. ... д-ра ист. наук. – Улан-Удэ, 2009. – 491 с.